

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Попова Анастасия Анатольевна

**РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ В КОНТЕКСТЕ СТЕРЕОТИПОВ
МАССОВОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Специальность 22.00.06 – социология культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор **Ляшева С.А.**

Майкоп, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	20
1.1. Коммуникативная специфика речевой агрессии как предмет междисциплинарных исследований	20
1.2. Социокультурные факторы формирования нормативности речевой агрессии в массовом обществе	44
1.3. Социокультурные характеристики современного студенчества как субъекта речевых коммуникаций	61
ГЛАВА 2. РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ СТУДЕНЧЕСТВА: ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ	84
2.1. Функции речевой агрессии в коммуникативных практиках студенческой молодежи	84
2.2. Гендерный аспект агрессивной коммуникации в студенческой среде	110
2.3. Речевые практики студентов в контексте стереотипов массового коммуникативного поведения	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	162
ПРИЛОЖЕНИЕ	178

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Глубокая трансформация экономической и политической подсистем российского общества в 90-е годы XX в. совпала с взрывом информационных технологий, обусловившим новые скорости, способы производства, формы хранения и передачи информации. На ценностную дезориентацию широких социальных слоев, вызванную переходом к рыночному типу взаимодействий, наложилось возможности новых коммуникативных технологий: их анонимность, безответственность, визуализация, клиповость и др. Одним из важных следствий повседневности и массовости интернет-коммуникаций стало размывание норм письменной речи, возникновение странного микс-языка интернет-коммуникаций, который допускает использование иностранных заместителей русского языка, смешивание цифровых и словесных частей в одном слове, пренебрежение литературными нормами использования слов и построения фраз и т.д. Этот интернет-язык неологизмов легко распространился в реальной повседневной жизни. Важной его характеристикой стала агрессивность, которая не только взламывает существующие нормы литературного языка, но и отражает, и одновременно конструирует распространенный агрессивный тип повседневных социальных взаимодействий.

По мнению многих современных ученых, несмотря на то, что агрессия может быть обусловлена культурными, социальными, экономическими, политическими и демографическими факторами, в значительной степени она может быть спровоцирована речевыми формами. Агрессивный язык (язык вражды), проникающий во все виды социальной коммуникации, согласно М. Хамильтону, может нанести непоправимый урон самооценке «своих жертв», угрожает разрушить гражданский дискурс как в группах, так и в организациях. Помимо этого, вербальная агрессия способствует проявлению экстремизма, принося «раздоры», и в конце концов парализует деятельность

социальных институтов и превращается в реальную угрозу для цивилизованного общества.¹

Речевая агрессия обладает мощным разрушительным потенциалом по отношению к духовной жизни общества. Как отмечают современные исследователи, информационное насилие, которое реализуется через языковые формы, представляет собой «не силовое воздействие на ментальную сферу».² Эта сфера, которую социологи определяют как духовную жизнь общества, представляет собой совокупность ценностей, убеждений, нравственных ориентиров. Они в совокупности определяют смыслы взаимодействий людей по главному критерию – гуманности, ценности человеческого достоинства и жизни. В лексических единицах языка гуманистический смысл представлен в свернутом виде, который позволяет субъекту «схватить» эти смыслы в целостности. Эту функцию языка русский мыслитель Лосев А.Ф. определил в понятии «концептосфера». По мнению Лосева А.Ф., это понятие «помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры – культуры нации и ее воплощением в разных слоях населения вплоть до отдаленной личности».³

Современные коммуникативные практики свидетельствуют о распространении в обществе речевой агрессии, особенно популярной в молодежной среде. Язык агрессии активно практикуется также студенческой молодежью, ориентированной на профессиональное становление в сложных видах интеллектуального труда, подавляющее большинство которых включает освоение коммуникативных компетенций. Речевая агрессия направлена на обесценивание концептосферы, разрушение устоявшихся культурных смыслов и ценностей. Эта тенденция включает в себя перспективу разрушения межпоколенной культурной коммуникации. В этом

¹ Hamilton A. Mark. Verbal Aggression: Understanding the Psychological Antecedents and Social Consequences // Journal of Language and Social Psychology 31 (1), 2012. Pp. 5–12.

² Ярская В., Щепланова В., Супкова И., Михайлова Н., Борщов Н. Социальная антропология насилия. Саратов, 2—4. С.91

³ Лосев А.Ф. Концептосфера русского языка // Studfiles - <https://studfiles.net/preview/3542214/page:68/>

контексте актуальной проблемой является осмысление функций использования различных форм речевой агрессии в коммуникациях образованной частью молодежи. Исследование этой проблемы имеет практический смысл, который обусловлен необходимостью коррекции институционального воздействия образовательных организаций на культурную и профессиональную социализацию студенчества. Не меньшей актуальностью поставленная проблема обладает для теоретического анализа, т.к. речевая агрессия в современных исследованиях крайне редко рассматривается как фактор, влияющий на духовную жизнь общества.

Степень разработанности темы. Междисциплинарность исследований речевой агрессии заставляет обратиться к различным аспектам ее изучения, которые наиболее полно представлены в лингвистических и психологических научных исследованиях. В контексте социологии культуры интерес представляют работы в области лингвопрагматики, изучающей «живой язык в действии, во всем многообразии его функций и социально-функциональных вариантов».⁴ Так, в работах Т.А. Воронцовой, В.И. Жельвиса, Л.Р. Комаловой и др. внимание уделяется не только рассмотрению «языковых средств для выражения неприязни, враждебности, манере речи, оскорбляющей чье-либо самолюбие, достоинство»⁵, но и тому, каким образом речевая агрессия коррелирует с социальными факторами, влияющими на процессы восприятия и аксиологической оценки окружающего социального пространства, что дает возможность для «просчитывания» возникновения социальных конфликтов.⁶

⁴ Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. М.: Восток – Запад, 2006. С. 12.

⁵ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. С. 340.

⁶ Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: дисс. ...д-ра филол. наук – 10.02.19 – теория языка. Челябинск, 2006. Воронцова Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник ВГУ, Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 83 -86; Воронцова Т. А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2006. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001.; Комалова Л.Р. Язык и речевая агрессия. М.: РАН, ИНИОН, 2015.

Не менее значимым для социологии культуры является исследование различных жанров, которые обусловлены общей картиной мира в конкретной культуре, представляя ценность для адекватной коммуникации, влияющей на жизнедеятельность общества в целом. Речежанровый подход, представленный в работах Дементьева В.В.⁷, в настоящее время интенсивно используется в анализе «общественного диалога», происходящего в СМИ и Интернете (социальных сетях), в изучении социокультурной реальности социально-сетевой коммуникации, обуславливающей социокультурные практики личности в социальных сетях.⁸

В контексте психологии началом изучения речевой агрессии послужила психоаналитическая концепция речевой агрессии, получившая название «теория влечений». Родоначальником данной теории является З. Фрейд, который настаивал на том, что агрессия – это «врожденный инстинкт... и она всегда связана с инстинктами самосохранения».⁹ Не отрицая значимости его трудов, Э. Фромм, предложил до сих пор актуальную типологизацию видов агрессивного поведения, при этом подчеркивая, что агрессия не всегда обусловлена только биологическими характеристиками человека, а большей частью связана с социокультурными факторами и приобретается в результате социально-культурного опыта.¹⁰ На основе типологизации агрессивного поведения Э. Фромма, были выделены типы речевой агрессии, наиболее полно представленные в работах Ю.В. Щербининой. Предложенная Щербининой классификация форм проявления речевой агрессии используется практически во всех областях гуманитарного знания (философия, лингвистика, социология, педагогика, культурология), которая рассматривает их в бинарной оппозиции: оппозиция по

⁷ Дементьев В.В. Теория речевых жанров. – М.: Знак, 2010.

⁸ Антропова В.В. Речевая агрессия в текстах социальных сетей: коммуникативный аспект. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 3. С. 123 – 127. Громов О. А. Социокультурные практики личности в социальных сетях. Дисс. кандидата социологических наук – 22.00.06 – социология культуры. – Москва, 2015.

⁹ Фрейд З. «Я» и «Оно». – Тбилиси: Мирани, 1991.

¹⁰ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : Республика, 1994

интенсивности; оппозиция по способу выражения; оппозиция по отношению к объекту.¹¹

Продолжение исследования различных видов агрессивного поведения с акцентом на ее вербальные проявления можно обнаружить в трудах А. Басса¹², Ильина Е.П.¹³ Наиболее полно вопросы, связанные с проявлениями речевой агрессии, анализируются в рамках психолингвистики в трудах Леонтьева А.А. и Леонтьева А.Н., Васильева В.Л., Сидорова Е.Ю. и др., которые подчеркивали, что в процессе коммуникации негативные раздражители превращаются в речемыслительную деятельность.¹⁴

В настоящий период времени интенсивно развивается направление, связанное с проявлениями деструктивной коммуникации, которая рассматривается как в рамках психоаналитической теории, так и в социально-философской и социокультурной парадигме, что дает основание рассматривать ее как часть «культуры насилия», где речевая агрессия выступает одним из факторов, способствующим ее формированию и проявлению.¹⁵ Понятие деструктивной коммуникации в общем виде понимается как «формы и особенности контактов, которые пагубно сказываются на личности партнёра и осложняют взаимоотношения».¹⁶ Данное направление находит практическое применение в области юридической психологии и юридической лингвистики, которые позволяют анализировать влияние речевой агрессии на девиантное поведение и

¹¹ Щербина Ю.В. Вербальная агрессия. – М.: Комкнига, 2008.

¹² Buss, A. The Psychology of Aggression. – N.Y.: Wiley, 1961.

¹³ Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. - СПб.: Питер, 2011.

¹⁴ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические сочинения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 149. Сидоров Е.Ю. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление // Вестник Томского гос. ун –та. Изд-во: Национальный исследовательский центр Томского гос-го ун-та. № 319, 2009. С.28 -31.

¹⁵ Галтунг Й. Культурное насилие // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 8: Насилие: Тенденции и альтернативы. М.: ИСПАН, 1995. С. 34 – 55.

¹⁶ Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погальша В.М. Межличностное общение. – СПб.; Питер, 2001 С. 271. Агапов П.В. Человеческая агрессия в социальных науках: Вопросы теории и методологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2014, № 2 (34), С. 7 -12.

определять, что является оскорблением с правовой точки зрения. Данным проблемам посвящены работы Голева Н.Д., Бринева К.И.¹⁷

Исследованию социальных факторов, которые становятся условиями, способствующими проявлению агрессии и, в частности, вербальной агрессии посвящены работы А. Бандуры, Р. Уолтерса, Р. Бэрона и Д. Ричардсона, в которых выявляется значимость социального научения как способа преодоления агрессивного поведения.¹⁸

С точки зрения социологии культуры речевая агрессия рассматривается в качестве значимого социокультурного феномена, обусловленного изменениями в культуре общества и имеющего проекцию на коммуникативную деятельность. В этом отношении особую значимость приобретает теория символического интеракционизма, которая основывается на том, что социальное действие базируется на значении вещей для людей в определенной ситуации и что эти значения развиваются в ходе интеракции людей с другими, которые разделяют их символический мир и управляют впечатлениями, нацеленными на «защиту от ряда неожиданных действий, ... преднамеренные поступки, например затевание скандала».¹⁹ Из этого следует, что речевая агрессия может выступать в качестве средства, которое позволяет представить себя в наиболее выгодном свете и получить одобрение в глазах окружающих.²⁰

В последнее время социологи, работающие в области социологии культуры, обращают пристальное внимание на отличительные особенности отношения к агрессии, присущие тому или иному лингвокультурному

¹⁷ Голев Н.Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // Юрислингвистика – 3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвузовский сборник научных трудов. / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2002. – с. 14 – 29.; Бринева К.И. Теоритическая лингвистика и судебная экспертиза: монография; под ред. Н.Д.Голева, - Барнаул: АлтГПА, 2009.

¹⁸ Bandura, A. Social learning theory. Englewood Cliffs, Prentice Hill, 1977.; Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. М.: Апрель-пресс, Эксмо –пресс,2000.; Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия – СПб.: Питер, 2001.

¹⁹ Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб.: Питер, 2002. С. 269.

²⁰ Davis W. Ph. Threats of Corporal punishment as Verbal Aggression: A Naturalistic Study // Child Abuse and Neglect. Vol. 20. No. 4. Pp. 289 – 304. 1996.

сообществу, что нашло отражение в трудах Дж. Рамиреса, Ф. Дэвиса, Р. Лиу, Г. Каплана и др.²¹ В них подчеркивается, что индивиды не только проявляют внутренние особенности в социальной ситуации, но и находятся под воздействием экстерналильных факторов, таких как социальное научение, когнитивные процессы, особенности национальной культуры.²² Особенности ненормативного речевого поведения, влияющим на ценностную структуру личности и отражающимся на ее социальном поведении в социально культурных условиях современного российского общества посвящены работы Гусейнова А.В., Попова Е.П., Пацыбы В.И. и др.²³

Внимание к вопросу снижения культуры речи, проявляющейся в агрессивных речевых практиках современной молодежи, а также воздействия средств массовой информации, во многом обусловленный массовизацией культуры, уделяется внимание в работах Карасика В.И., Тер-Минасовой С.Г., Буряковской В.А., Басовской Е.Н., Тимошенко Н.В. и др.²⁴ Интересные эмпирические данные в данном ракурсе представлены в исследованиях Васенина И.В., Кухтевича Т.И., Якимовой А.С. и др.²⁵ Особенности социализации молодежи в условиях общества риска, оказывающие влияние на формирование духовных ценностей, в частности на коммуникативные

²¹ Ramirez J. Martin Justification of Aggression in Several Asian and European countries with Different Religions and Cultural Background // International Journal of Behavioral Development, 31 (1), Serial No. 51: 9 – 15.2016.

²² Liu, R.X. and H.B. Kaplan. Role Stress and Aggression among Youth Adults: The Moderating Influences of Gender and Adolescent Aggression. Social Psychology Quarterly, 67 (1). 2004. – P. 88 - 102.

²³ Пацыба В.И. Ценностная структура личности и ненормативное речевое поведение // Известия Саратовского ун -та. 2014. Т.3, вып. 1 (9), С. 74 – 78; Попова Е.П. Компоненты речевого поведения в социально-культурном сервисе и туризме // Гуманитарные науки : сб. науч. Тр. СевКавГТУ 2007. № 5. С. 25 – 274 Гусейнов А.В. // Политический класс. 2005. № 6. С. 24 – 91.

²⁴ Карасик В.И. Коммуникация в изменяющемся мире // VI Международная конференция «Коммуникация в изменяющемся мире», сборник материалов. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. С.176 – 187.; Басовская Е.Н. Творцы черно-белой реальности: О вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. Вып. 7. М.:РГТУ, 2004. С. 257 – 263.; Тер-Минасова С.Г. Язык и национальная безопасность (современный аспект проблемы) // Ценности и смыслы. М, 2010.

²⁵ Васенин И.В., Е.Н. Кухтевич, Языковая агрессия в Интернете – вызов нравственным императивам // Высшее образование в России - № 4, 2014.; Якимова Н.С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества // Вестник КемГУ № 1 (45), 2011.

модели поведения, представлены в трудах Зубок Ю.А, которая также обращает внимание на влияние виртуального пространства на нарушение норм коммуникации.²⁶

Аналізу причин проявления речевой агрессии и отношению студентов к проявлениям речевой агрессии в современных учебных заведениях посвящены публикации Магомедовой Р.М., Байгужина П.А., Бриль М.С., Нежурина А.В. и др.²⁷ Новым проявлениям языковой культуры, обуславливающим трансформации в социокультурных представлениях современной молодежи, посвящено диссертационное исследование Цулая О.В.²⁸

Особенностям проявления речевой агрессии, обусловленной гендерной принадлежностью в контексте социокультурных трансформаций, происходящих в современных обществах, уделяется внимание в работах как зарубежных, так и российских ученых, где подчеркивается, что процессы эмансипации оказывают непосредственное влияние на выбор языковых предпочтений, сглаживающих ранее существовавшее различие между мужской и женской речью.²⁹

Несмотря на наличие работ, посвященных анализу агрессивных проявлений в речевой деятельности современной студенческой молодежи, следует отметить, что они носят в контексте социологии фрагментарный

²⁶ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. – М.: Мысль, 2007. Зубок Ю.А., Чапкова Е.В. Коммуникативная компетентность в пространстве виртуальной реальности // Научный результат. Социальное управление. Т.5., № 4, 2019.

²⁷ Бриль М.С. Сравнительный анализ социальных представлений об агрессии студентов вузов Владикавказа, Сочи и Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Вып. 4., 2011. С. 164 – 172.; Байгужин П.А., Байгужина О.В., Прачева А.А. Структура агрессии студенток педагогического вуза // Современные исследования социальных проблем № 6 (38), 2014.; Тимошенко Н.В. Современная молодежь и ее коммуникации в сети интернет: поколения Y и Z // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2017.

²⁸ Цулая, О.В. Современная языковая культура российской студенческой молодежи как фактор формирования ценностных ориентаций. Дисс. кандидата социологических наук. – 22.00.06. Москва, 2011.

²⁹ Надобко Ю.В. К вопросу о проявлении гендерности в мужском и женском поведении // *Lingua Mobilis*/ 2010. № 21. С.21 -27.; Коатс Дж. Женщины, мужчины и язык. // *Гендер и язык*. – М.: Языки славянской культуры, 2005.; Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. Бахчоян А. М. Язык и гендер: социально-культурная функция // *Инновационные науки* № 7 – 8, 2018. С. 82 – 88.

характер и не позволяют выявить социокультурные характеристики вербальной агрессии и особенности ее репрезентативных функций в коммуникативном поведении современной студенческой молодежи, что и определило цель и задачи исследования.

Объектом исследования является ценностно-коммуникативная сфера современного российского общества.

Предмет исследования – речевая агрессия современной студенческой молодежи южно-российских вузов и ее функции в контексте сложившихся паттернов коммуникативного поведения.

Цель исследования - выявить формы проявления речевой агрессии в коммуникациях студенчества и их репрезентативные функции.

Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих **исследовательских задач:**

- 1) обосновать специфику социокультурного подхода к изучению речевой агрессии в условиях ее междисциплинарного исследования;
- 2) выделить социокультурные факторы нормативного закрепления речевой агрессии в среде социализации современной студенческой молодежи;
- 3) описать социокультурные характеристики современного студенчества как субъекта агрессивных речевых практик;
- 4) определить репрезентативные функции речевой агрессии в коммуникативных практиках студенческой молодежи;
- 5) выделить в студенческих коммуникациях гендерный аспект речевой агрессии;
- 6) выявить соразмерность речевой агрессии студентов стереотипам массового коммуникативного поведения. .

Гипотеза исследования. Автор исходит из предположения о том, что распространение речевой агрессии в различных коммуникативных средах в современном российском обществе оказывает влияние на коммуникации студенчества. Институциональное воздействие образовательных организаций

не способно предотвратить габитуализацию речевой агрессии, которая студентами используется сознательно для личностной репрезентации социально значимых целей (самоутверждение, самозащита, сознательное унижение адресата), а также неосознанно, как проявление своеобразной нормой коммуникации, характерной для студенческой субкультуры. При этом эмансипационные процессы, присущие развитию современного общества, постепенно нивелируют существовавшие в традиционных культурах различия между мужскими и женскими речевыми моделями поведения, что проявляется в коммуникативных практиках студентов. Можно предположить, что данная тенденция имеет два уровня измерения: индивидуальный – снижение языкового суверенитета личности, и общекультурный – утрата ценностного отношения к языку как культурному явлению, снижение чувствительности к вербальным агрессивным атакам, направленным на оскорбление символических достояний российской культуры и истории.

Теоретико-методологические основания исследования.

Исследование поставленной в работе проблемы осуществлялось в контексте социокультурного анализа, который предполагает рассмотрение речевой агрессии в качестве значимого социокультурного феномена, обусловленного изменениями в культуре общества, и имеющего проекцию на коммуникативные практики современной студенческой молодежи, что обусловило использование теории символического интеракционизма, теории социального научения. Анализ функций речевой агрессии опирался на типологизацию речевой агрессии, разработанную Э. Фроммом, а также на работы российских ученых (Щербинина Ю.В., Воронцова Т.А., Жельвис В.И., Красик В.И. и др.) и зарубежных ученых (А. Бандура, Дж. Рамирез, Р. Лиу, Г. Каплан и др.), рассматривающих речевую агрессию в социокультурном контексте.

Еще один комплекс методологических идей связан с рассмотрением речевой агрессии в контексте этнокультурных норм коммуникативного

поведения, оказывающих влияние на использование речевой агрессии в различных социокультурных контекстах. (Прохоров Ю.Е., Стернин И.А., Лихачев Д.С., Зарубина Н.Н.).

Анализ речевой агрессии, как обладающей своей спецификой в гендерном контексте, осуществлялся с опорой на концептуальные положения, разработанные зарубежными учеными (Р. Лакофф, Д. Хаймс, В. Лабов, Дж. Коатс, Д. Таннен).

Эмпирическую базу исследования составили материалы исследовательского социологического опроса, проведенного автором методом анкетирования в январе-феврале 2019г. среди студентов разных направлений профессиональной подготовки в трех крупных вузах Юга России: Адыгейском государственном университете, Южно-Российском государственном политехническом университете им. Платова (НПИ) и в Южном федеральном университете. Всего в опросе участвовали 400 студентов; 54% которых составляли мужчины, 46% – женщины. В эмпирическую базу исследования вошли также результаты социологических опросов по проблемам коммуникативного поведения, проведенных в различных учебных заведениях РФ (Пенза, Воронеж, Санкт-Петербург, Сочи, Ростов-на-Дону, Казань, Владикавказ, Находка, республика Бурятия).³⁰

Научная новизна исследования в содержательном плане заключается в следующем:

³⁰ Нежурина А.В., Павлова Е.В. Особенности проявления агрессии у будущих учителей информатики, математики и физики на разных курсах обучения. // Актуальные вопросы педагогики и психологии в современном обществе. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Секция № 19 Педагогическая психология. Г. Волгоград, 2017. Магомедова Р.М. О причинах проявления агрессии и агрессивного поведения студентов современного вуза // Казанский педагогический журнал № 2 (92), 2012, С. 131 – 137. Тимошенко Н.В. Современная молодежь и ее коммуникации в сети интернет: поколения Y и Z// Скиф. Вопросы студенческой науки, 2017. Простоквашина Н.П., Шпак Е.С. Вербальная агрессии и основные формы ее проявления в молодежной среде (на примере студентов филиала ФГБЩН ВПО «ВГУЭС» г. Находка // Молодой ученый. – 2014. - № 3. – С. 108 -110. Стрелкова Е.С., Стурникова М.В. Основные виды вербальной агрессии студентов вуза. // Филология и литературоведение. 2015. № 11

➤ обоснована специфика социокультурного подхода к анализу практик речевой агрессии, который можно рассматривать как теоретическую платформу для лингвистических, психологических и педагогических исследований;

➤ выделены социокультурные факторы формирования речевой агрессии в качестве допустимой нормы повседневного коммуникативного поведения, среди которых наблюдается явное доминирование экстернатальных (социокультурных) над интернатальными (психобиологическими) факторами;

➤ описаны социокультурные характеристики современного студенчества, которые определяются макросоциальными процессами: изменением его социокультурных характеристик, тенденцией глобализации, возрастанием неопределенности и рисков и его социально-статусными характеристиками, значительная часть которых ориентирована на ценности массовой культуры и консюмеризма;

➤ определены функции речевой агрессии в коммуникативных практиках студенческой молодежи, среди которых наиболее значимой представляется функция самопрезентации, позволяющая при недостаточности когнитивно-содержательных характеристик позиционировать себя в качестве инсайдера в значимой для индивида группе – студенческой, дружеской, в социальных сетях;

➤ показано нивелирование различий в студенческой среде коммуникативного поведения мужчин и женщин в сфере использования практик речевой агрессии; установлено стремление женщин утвердить свое право наравне с мужчинами использовать маскулинную модель речи (включая ее агрессивные формы), и негативное отношение мужчин к речевой агрессивности со стороны женщин;

➤ установлена конгруэнтность речевой агрессии современного студенчества русской этнокультурной ментальности, являющейся основой стереотипов коммуникативного поведения массовых социальных слоев.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Речевая агрессия является объектом междисциплинарных исследований различных социально-гуманитарных наук. В отличие от лингвистических исследований, анализирующих языковые средства выражения речевой агрессии, стили и жанры, включая текстовые материалы СМИ; психологических штудий, выявляющих особенности ее проявления в зависимости от индивидуальных психологических характеристик; педагогических исследований, фокусирующих внимание на изучении причин проявления агрессии в различных учебных контекстах, особенностей социализации и пр., социокультурный подход определяет речевую агрессию как вербальное вторжение в коммуникативное пространство личности, нанесение ущерба ее суверенности и выявляет макросоциальные факторы габитуализации таких форм вербальной коммуникации, определяет типичу смыслов распространение речевой агрессии в коммуникации всех социальных слоев российского общества, причины проникновения ее в сферу искусства и литературы.

2. Можно выделить две группы факторов в среде социализации современной студенческой молодежи, обуславливающих формирование нормативности речевой агрессии. Первую группу составляют достаточно традиционные факторы: семейный бэкграунд и коммуникативные практики в семье; уровень образования; экономические условия и локализация проживания; речевые модели поведения значимых Других; способы проведения досуга; принадлежность к определенной социальной группе. Вторая группа факторов обусловлена современным культурным контекстом массового информационного общества: ведущей ролью средств массовой коммуникации (включая Интернет, социальные сети) в распространении и интериоризации речевой агрессии, оправданием публичности использования форм речевой агрессии, включая табуированную ранее лексику, отражением реальной культуры общества и утверждением принципа свободы слова.

3. Систематизация эмпирических исследований ценностного сознания современного студенчества, проведенных по всероссийским

выборкам, свидетельствует о культурной неоднородности этой группы, что проявляется в противоречивом сочетании ценностных ориентаций, в частности: сохранение у большей части студентов традиционных ценностей, включающих ценности семьи, дружбы, любви, патриотизма; но, одновременно, поддержка ценностей гедонизма, потребления, удовольствий и развлечений; а также распространение у проактивной части студенчества ценностей независимости, креативности, свободы, самостоятельности, инициативности. Наблюдается также тенденция снижения ценности милосердия, самопожертвования, толерантности. В данный кластер органично вписывается снижение ценности родного языка, что проявляется, в частности, в свободном нарушении укорененных в культуре норм коммуникации.

4. Общий системный кризис, который отмечен в России в период 90-х – начала 2000 гг., оказал влияние на сферу производства культурных продуктов, функционирование каналов коммуникации, что в совокупности проявилось в росте агрессивности коммуникативной среды. Речевая агрессия в коммуникативных практиках студенческой молодежи выполняет ряд явных функций: демонстративного утверждения маскулинности, позиционирования собственной независимости, а также укрепления лидерских позиций в близком социальном окружении, функцию защиты от возможных посягательств на человеческое достоинство. Одновременно, широкое использование речевой агрессии для этих целей актуализирует латентную функцию – распространение инвективной лексики в ранее строго регламентируемой коммуникативной среде учебных заведений, подрывая ее гармонизирующий потенциал и девальвируя культурный статус профессий сложных видов труда.

5. В условиях эмансипации современной образовательной среды фиксируется нивелирование существовавших ранее различий мужской и женской речи. Студенчество в целом нейтрально относится к использованию речевой агрессии в официальных каналах коммуникации, хотя женщины

более критично относятся к таким формам коммуникации в семейной, учебной и повседневно-бытовой сферах общения. В повседневном общении агрессивный стиль речи используется мужчинами и женщинами почти в равных долях при практически полном совпадении интерпретации смыслов агрессивных высказываний и оценки социальной ситуации, в которой используются агрессивные формы речи. Вместе с тем, коммуникативное поведение мужчин и женщин различается по следующим позициям:

- использование агрессивной лексики в межличностных коммуникациях среди мужчин по-прежнему распространено шире, чем среди женщин;

- мотивация использования речевой агрессии мужчинами ориентирована на навязывание своего лидерства и достижение подчинения партнера по коммуникации; у женщин – на самозащиту или выражение бессилия;

- в выборе коммуникативных стратегий в ситуациях речевой агрессии мужчины в два раза чаще «отвечают оскорблением на оскорбление», женщины в два раза чаще прерывают коммуникацию.

6. Габитуализация речевой агрессии в студенческой среде выступает индикатором распространения русской этнокультурной ментальности, лежащей в основе стереотипов массового коммуникативного поведения (эмоциональность, импульсивность речевой деятельности, слабо контролируемой культурными запретами), на образованные слои, занятые в сложных видах труда. Социокультурными следствиями этого явления выступают: распространение как культурной нормы ограниченного коммуникативного суверенитета личности, падение языковой культуры, где трансформируются денотативные смыслы базовых культурных концептов, утрата ценностного отношения к языку как культурному явлению, снижение чувствительности к вербальным агрессивным атакам, направленным в межличностной коммуникации на унижение чувства человеческого

достоинства, а в сфере публичных коммуникаций – на оскорбление символических достояний российской культуры и российского государства.

Теоретическая значимость работы определяется потребностью осмысления феномена речевой агрессии в концептосфере русского языка и российской культуры в целом в условиях массовизации общества и культурного производства. Проведенный анализ имеет значение также для развития теории социализации молодежи, которая благодаря Интернет-коммуникациям активно участвует в расширении тезауруса современного русского языка и трансформации коммуникативного поведения.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы государственными структурами и образовательными учреждениями различного уровня при разработке стратегии повышения языковой культуры современной студенческой молодежи.

Содержание и выводы работы могут быть полезны для разработки специальных курсов по таким дисциплинам, как «Социология культуры», «Социология языка», «Социология молодежи» и др.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК. Диссертационное исследование полностью соответствует требованиям паспорта специальности 22.00.06 – социология культуры, п.11. Культурная коммуникация. Современные коммуникативные технологии и их влияние на духовную жизнь общества; п.14 Культурная социализация и самоидентификация личности; п.17. Образование и процесс культурного воспроизводства.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования нашли отражение в 13 публикациях общим объемом 7.8 п.л., включая 2 статьи опубликованные в журналах индексируемых в международной наукометрической базе данных Web of Science, 4 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Кроме того, положения и выводы диссертации докладывались на ряде всероссийских и международных научных конференциях, в том числе «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (Москва, 2015); «Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей» (Новочеркасск, 2016); «Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: Теория и практика» (Ставрополь, 2017); «Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей» (Новочеркасск, 2018) и др.; а также на научных семинарах аспирантов и молодых ученых (ЮРГПУ (НПИ) и АГУ).

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка литературы и приложения. Общий объем диссертационного текста 193 страницы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

1.1 Коммуникативная специфика речевой агрессии как предмет междисциплинарных исследований

Проблемы агрессии, агрессивного поведения интересуют ученых на протяжении длительного периода времени. Сам термин агрессия имеет латинское происхождение, выражающее такие эмоциональные состояния, как гнев или страх. В самом общем значении агрессия рассматривается как враждебное отношение или действие,³¹ которое анализируется в контексте этологии (изучение поведения животных), психологии (фрустрационно-агрессивная теория Т. Адорно и др.), бихевиоризма, философии, лингвистики, социолингвистики и социологии, культурологии, этнолингвистики, социальной психологии, конфликтологии, политологии, то есть покрывает практически весь спектр социально-гуманитарного знания. Одним из проявлений агрессии является речевая агрессия, изучение которой началось в рамках психологии, однако постепенно заинтересовало и представителей других областей социально – гуманитарного знания.

Еще в XIX веке известный философ Федоров Н.Ф., говоря о «небратском состоянии общества», подчеркивал значимость такого феномена, как речевая агрессия, которая способствует «немирному состоянию мира» и проникает во все сферы общественной жизни.³² По мнению Михальской А.К., «большинство теорий, направленных на поиски истоков агрессивного поведения человека, основаны на признании имманентности агрессии и считают агрессивность врожденным свойством человека, формой его поведения, обусловленной его биологической природой».³³ Такое отношение к агрессии было обосновано этологом К.

³¹ Дэвид Джери, Джулия Джери Большой толковый социологический словарь. Том 1. Вече – Аст, Москва 2001. – с.17.

³² Федоров Н.Ф. Язык и идеология. – М., 1987.

³³ Михальская А.К. Русский Сократ. Лекции по сравнительно-исторической риторике. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – с. 160.

Лоренцом в его знаменитой книге «Агрессия», где он настаивает на том, что агрессия неизбежна, поскольку человечество биологически склонно к проявлению агрессии в силу его особой структурированности.³⁴

Речевая агрессия - это термин, который принято связывать с целым спектром негативных чувств и эмоций, подобных физическому насилию, выражающимся в уничижительных высказываниях, резкой реакции на получаемое сообщение в негативном ключе, иронии (сарказме) в отношении компетентности собеседника в тех или иных вопросах, что зачастую приводит к случаям реального насилия. Замечательно по этому поводу сказал Ричард Дельгадо, что это «всего лишь слова», но «слова, которые ранят».

Так что же такое *речевая агрессия*? Термин *речевой (вербальной, словесной) агрессии* не может быть определен однозначно. С точки зрения культурологов речевая (вербальная агрессия) проявляется в явно выражаемой грубости (резкие, уничижительные слова и выражения, негативная ирония, использование нецензурной лексики и т.д., что вкуче характеризует «некультурное речевое поведение».³⁵ Основной причиной *речевой агрессии*, исходя из данного определения Романовой Н.Н. и Филиппова А.В., является «раздражающее или возмущающее речевое поведение собеседника (болтливость, чрезмерное жеманство, проявление недоброжелательства, огульное обвинение, неприятное замечание и т. д.). Агрессивное речевое поведение может быть обусловлено и предыдущими впечатлениями от данного партнера по общению – когда он вызывал отрицательную реакцию в предшествующих общениях с тем же собеседником; а также социальным статусом собеседника, принадлежностью к категории лиц, к которым испытывают негативное отношение».³⁶ Таким образом, именно сам говорящий является виновником негатива, возникающего при разговоре, тем самым вызывая ответную агрессивную реакцию.

³⁴ Лоренц К. Агрессия. – М., 1994.

³⁵ Романова Н.Н., Филиппова А.В., Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология, – М.: Флинта: Наука, 2010.

³⁶ Там же

Нельзя не отметить, что в лингвистическом дискурсе не наблюдается единства в терминологическом определении речевой агрессии, поскольку в различных исследованиях можно увидеть термин не только речевая агрессия, но и «вербальная агрессия», «словесная агрессия», «языковая агрессия». По мнению известной исследовательницы речевой агрессии Щербиной Ю.В., отсутствие единства в терминологическом определении объясняется тем, что «Этот термин употребляется применительно к самым разнообразным речевым действиям, весьма неоднородным по мотивации, ситуациям проявления, формам словесного воплощения, интенциональной направленности и потому не может быть исчерпывающе определён посредством таких обобщённых понятий, как «патогенная коммуникация», «негативное речевое взаимодействие», «грубость речи» и т.п.».³⁷ Щербина Ю.В. также подчеркивает необходимость разведения таких понятий, как речевая агрессия и «конфликт», полагая что значение конфликта намного более емкое и широкое понятие, чем речевая агрессия. Следует согласиться с ней, что «...конфликт не есть речевая агрессия, так же и речевая агрессия не есть конфликт, точнее – это один из неконструктивных способов его разрешения».³⁸ Так, например, грубые слова, инвективы употребляются в качестве незлобной иронии, дружеской шутки и не воспринимаются адресатом как намеренно произнесенное оскорбление, которые рассматриваются лингвистами в качестве «контактоустанавливающей функции ругательства».³⁹

Лингвистический подход к исследованию речевой агрессии предполагает анализ языковых способов ее выражения, поэтому основное внимание в лингвистических исследованиях уделяется рассмотрению «языковых средств для выражения неприязни, враждебности, манере речи,

³⁷ Щербина Ю.В. Вербальная агрессия. М.: КомКнига, 2006. С. 14.

³⁸ Там же. С. 18.

³⁹ Скворцов Л.И. Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи. М.: Просвещение, 1996. С. 54.

оскорбляющей чье-либо самолюбие, достоинство».⁴⁰ Самыми распространенными подходами в контексте лингвистики в настоящее время являются:

- эколлингвистический подход, который определяется как «вербальное выражение негативных чувств, эмоций, намерений в такой форме, которая неприемлема в данной ситуации»;⁴¹

- прагмалингвистический подход, где речевая агрессия рассматривается в качестве способа оказания воздействия на адресата, когда адресант убежден, что его точка зрения должна быть воспринята как единственно правильная.⁴² Прагмалингвистика – это «одно из направлений прагматики, объектом изучения которой являются отношения между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативном пространстве, для характеристики которого важны указания на место и время речевого взаимодействия, говорящего и слушающего, их цели и ожидания».⁴³ Следовательно, исходя из прагмалингвистики, в качестве целевой установки речевой агрессии становится нацеленность на «изменение протекания процесса коммуникации в нужном для адресанта направлении за счет ущемления «коммуникативных прав» речевого партнера».⁴⁴ Следует также отметить, что значимым направлением к контексте прагмалингвистики являются также исследования, связанные с анализом категории «вежливости» в различных лингвокультурах, что является частью конфликтологии.

- коммуникативно-лингвистический подход, где акцент переносится не на то, как выражено определенное высказывание, но и с какой целью оно

⁴⁰ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. С. 340.

⁴¹ Щербина Ю.В. Вербальная агрессия. – М., 2008. С. 15.

⁴² Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук – Челябинск, 2006.

⁴³ Куклина Т.В. Психопрагматические аспекты речевого поведения авторов: Дисс. ... канд. филол. Наук. Ростов н/Д. 2005.

⁴⁴ Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук – Челябинск, 2006. С.12.

было воспроизведено.⁴⁵ Коммуникативные когнитивные особенности проявления речевой агрессии могут иметь место в различных дискурсах, при этом специфика ее проявления как коммуникативного феномена детерминируется объектом, проявляющим негативное отношение. В контексте коммуникативно-лингвистического подхода внимание обращается на типологию речевых жанров, которые принято подразделять на информативные и фатические.

Согласно Дементьеву В.В., среди фатических жанров следует различать: нейтральные жанры, которые не ухудшают и не улучшают отношения (светская беседа, непринужденный разговор); жанры, которые могут способствовать ухудшению отношений (колкость, ирония, насмешка, сплетни); жанры, которые непосредственно ведут к ухудшению отношений (обвинение, оскорбление, ссора, порицание); жанры, которые улучшают отношения в завуалированной форме (шутка, флирт); жанры, которые непосредственно улучшают отношения (признание, комплимент, разговоры по душам, исповедь, проповедь).⁴⁶ К информативным жанрам Дементьев В.В. относит:

- лично-нейтральные (сообщаемая/запрашиваемая информация без оценочного компонента);

- жанр комментария, который, как правило, носит оценочный субъективный характер;

- лично-релевантный, который может быть гармоничным или дисгармоничным, в рамках последнего как раз и реализуется речевая агрессия в виде ультиматума, выговора, объявления войны.⁴⁷ К данной классификации в современных исследованиях добавляется оценочный жанр, выражаемый в виде упрека или одобрения.

⁴⁵ Воронцова Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 83 – 86.

⁴⁶ Дементьев В.В. Теория речевых жанров. – М.: Знак, 2010.

⁴⁷ Там же.

Речежанровый анализ в настоящее время интенсивно используется в анализе «общественного диалога», происходящего в СМИ и Интернете (социальных сетях). Исследование журналистских материалов по поводу предстоящих выборов, размещенных в социальной сети «ВКонтакте», проведенное Антроповой В.В. показало, что участники общественного диалога в большей мере склонны к использованию информативного жанра по сравнению с фатическим жанром. В случае первого (информативного) жанра преобладает использование личностно-нейтральных стратегий по сравнению с личностно-релевантными стратегиями.⁴⁸ Анализ языковых средств, использованных участниками социальной сети «ВКонтакте», показал, что комментарии, открывающие дискуссию по поводу выборов, пронизаны сомнениями, подозрениями, что способствует тому, что участники дискуссии склонны к критическому отношению к предстоящим событиям, их высказывания пронизаны сарказмом, иронией, язвительностью (*«вот вам и явка»; «...власти далеки от народа. От народа воняет, а они там все в дорогих костюмах, облитые дорогим парфюмом, «все из одной конюшни»*).⁴⁹ Антропова В.В. приходит к выводу, что анализ коммуникативной агрессии в социальных сетях ставит перед исследователями задачу не только в отношении выявления конкретных форм агрессивных (деструктивных) форм и приемов речевого поведения, определении манипулятивных приемов, но и продумывание превентивных действий для сохранения «человекоохранительного подхода».

Анализируя языковые средства, выражающие речевую агрессию (безотносительно к конкретному дискурсу), Воронцова Т.А. выделяет такие средства, как:

- языковые лексемы экспрессивно-оценочного характера (негативизмы), то есть лексические единицы с однозначно отрицательной коннотацией;

⁴⁸ Антропова В.В. Речевая агрессия в текстах социальных сетей: коммуникативный аспект. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 3. С. 123 – 127.

⁴⁹ Там же.

- стилистически сниженные слова, воспринимаемые как грубые, которые зафиксированы в сознании носителей языка как таковые и оказывающие влияние на эмоциональное состояние индивида (*Президент Трамп назвал Ким Чин Ына «Коротышкой с ракетой»; Президент Ким Чин Ын назвал Трампа «слабоумным стариком»*). Оценочная лексика с использованием негативизмов является:

- непосредственным выражением речевой агрессии;
- выступает средством создания негативного образа, при этом минимизируя ответственность адресата;
- является средством реализации тактики, нацеленной на оскорбление;
- разрушением нейтральности сообщения (фактического контента), негативно влияя на адресанта;
- лишает текст беспристрастности и объективности, поддерживая позицию адресата.⁵⁰

Наиболее объемлющую классификацию форм проявления речевой агрессии можно обнаружить в трудах Щербининой Ю.В., которая рассматривает их в бинарной оппозиции (дихотомии):

- оппозиция по интенсивности – сильная (брань, ругань, порицание, крик, грубое требование) / слабая агрессия (грубый отказ, не явно выраженное оскорбление, скрытое осуждение);
- оппозиция по способу выражения – открытая (явная угроза, намеренное оскорбление, грубое требование, грубый отказ, порицание) / скрытая агрессия (недружелюбные намеки, иронические замечания, скрытые угрозы, сплетни, доносы);
- оппозиция по отношению к объекту – переходная (нацелена на конкретного коммуниканта, участвующего в процессе общения) / непереходная агрессия (проявляется в негативной оценке всего

⁵⁰Глухова И.В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии // Вестник Челябинского государственного университета № 12 (408). Филологические науки. Вып. 110. 2017. С. 62 – 70.

окружающего).⁵¹

На основе данной классификации Сидорова Е. Ю. рассматривает такие типы речевых, агрессивных по своей направленности и вербализуемых в речи действий, как: оскорбления, враждебные замечания, угрозы, грубые требования, грубые отказы, упреки, обвинения, злая ирония. Все перечисленные речевые действия могут носить прямой или косвенный характер. Она приходит к выводу, что речевую агрессию следует рассматривать в контексте «прямых и косвенных вербально-агрессивных актов, то есть различать открытые оскорбления (угрозы) от замаскированных (имплицитных)».⁵² Развитие таких речевых форм агрессии получает свое продолжение в конфликтном речевом взаимодействии, которое, по мнению Бринева К.И., может проявляться, по крайней мере, в трех разновидностях:

1. Осуществление инвективной функции (оскорбления, брань), которая причиняет психологический ущерб партнеру по коммуникации. При этом, адресант сознательно использует инвективы различного содержания для причинения психологического ущерба.

2. Осуществление функции оценки, где объект оценивания подвергается целенаправленной оценке, предполагающей снижение статуса адресанта и установления собственного доминирования.

3. Осуществление функции манипулирования, где проявляемая искренность (заинтересованность) выступает как механизм манипуляции сознанием адресанта.⁵³

Следует отметить, что «речевая агрессия» в большей степени употребляется именно в лингвистических исследованиях, в то время как термин «вербальная агрессия» чаще используется в рамках психологических (психолингвистических) исследований. И если с чистой лингвистикой

⁵¹ Щербина Ю.В. Вербальная агрессия. – М.: Комкнига, 2008.

⁵² Сидорова Е.Ю Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319, февраль. С. 28 – 31.

⁵³ Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: Монография. Под. Ред. Н.Д. Голева – Барнаул: АптГПА, 2009.

связано исследование используемой лексики для выражения речевой агрессии (способы ее выражения), то для психолингвистики значимым выступает феномен психики, поэтому Седов К.Ф. дает следующее определение речевой агрессии: «... целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия».⁵⁴ Не следует оставлять в стороне также и то, что на осуществление коммуникации оказывают воздействие такие составляющие, как темперамент, принадлежность к тому или иному культурному (профессиональному, субкультурному) сообществу, социальный статус коммуникантов, социальная ситуация, в которой осуществляется процесс коммуникации, а так же иные экстралингвистические факторы. Следовательно, можно говорить о том, что, в принципе, любой акт коммуникации может содержать потенциал агрессии, заключенный в неадекватном декодировании сообщения, некомпетентности во владении определённым дискурсом, «не так непонимании» или «двузначном понимании».⁵⁵

В контексте психологии началом изучения речевой агрессии послужила психоаналитическая концепция речевой агрессии, получившая название как «теория влечений». Родоначальником данной теории является З. Фрейд, который настаивал на том, что агрессия – это «врожденный инстинкт... и она всегда связана с инстинктами самосохранения».⁵⁶ Отсюда следует вывод, что преодоление агрессии может носить лишь временный характер, индивид не в состоянии быть всегда выдержанным, а агрессивное поведение можно сдерживать, направляя его на различные виды деятельности, например, участвовать в спортивных состязаниях. В качестве разрядки может быть использована и речевая агрессия.

⁵⁴ Седов К.Ф. Речевая агрессия в повседневной коммуникации // Речевая агрессия в современной культуре: Сб. науч. Трудов. Челябинск: Челяб. Гос. Ун-т, 2005. С. 33.

⁵⁵ Голев Н.Д. Взаимодействие естественного и юридического языка как базовая проблема юрислингвистики // Симферополь – Ялта, 2003. Материалы Международной научно-практической конференции: Симферополь: ДОЛЯ. Ч. 1. С. 33 – 41.

⁵⁶ Фрейд З. «Я» и «Оно». – Тбилиси: Мирани, 1991.

Э. Фромм, анализируя агрессию, выделил ряд ее видов:

- доброкачественная агрессия, которая одинаково присуща всем биологическим видам (определяется филогенезом), которая в свою очередь может быть разделена на псевдоагрессию (ей не предшествовал злой умысел) и непреднамеренную агрессию (происходит случайно);

- игровая агрессия (используется в различных тренингах);

- агрессия самоутверждения (повышает целеустремленность, снижает агрессивность по отношению к другому человеку);

- оборонительная агрессия (защита своих витальных интересов);

- злокачественная агрессия (направленная специально на нанесение вреда, оскорбления, характерна только для человека). Последняя из перечисленных видов агрессии может проявляться в двух видах:

- спонтанная агрессия, обусловленная деструктивным потенциалом, который внезапно проявляется в силу определенных обстоятельств (войны, конфессиональные/политические конфликты, непреходящая бедность и т.д.);

- агрессия отмщения (деструктивный тип), возникающая как ответ на испытанные страдания (вред различного рода), спецификой которой зачастую является повышенная степень жестокости;

- экстатическая деструктивность, использование различных средств для преодоления проблем, ухода от действительности (наркотики, различные ритуальные действия, секс и т.д.);

- садизм, стремление ощутить свою полную власть на другом человеком.⁵⁷

Анализируя предложенную Э. Фроммом классификацию видов агрессивного поведения в контексте философско-антропологического подхода, Агапов П.В. подчеркивает, что заслугой Э. Фромма является, прежде всего, критика того, что агрессивное поведение связано исключительно с врожденными характеристиками человека. Агапов П.В. полагает, что если следовать постулату о врожденности человеческой

⁵⁷ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994.

агрессии, то «возникает опасность потери зоны индивидуальной ответственности. Можно возложить вину за собственные поступки на биологическую природу или исторический опыт... Концепция Фромма дает возможность для преодоления «неразрешимого противоречия» в оценке агрессии между этико-гуманистическим и эволюционно-генетическими подходами».⁵⁸

Опираясь на предложенную Э. Фроммом классификацию, можно предположить, что вербальная агрессия может носить следующие формы:

- доброкачественной вербальной агрессии, когда невнимательное отношение к своей речи может спонтанно оказать негативное влияние на партнера по общению и привести к обиде, гневу, нежеланию продолжать процесс коммуникации;

- игровой вербальной агрессии, когда используются различные языковые средства и методики общения с целью научить диалогическому, продуктивному общению, умению использовать адекватные речевые средства для позитивного межкультурного диалога;

- агрессия вербального самоутверждения, когда используется определенная лексика с целью занять соответствующее положение, приобрести или подтвердить свой статус;

- оборонительная вербальная агрессия, которая используется как ответ на полученное оскорбление и может послужить условием дальнейшего развития конфликтной ситуации;

- злокачественная вербальная агрессия, когда целенаправленно используются такие инвективы, которые наверняка будут восприняты как оскорбление, унижение;

- спонтанная вербальная агрессия, когда индивид не планировал заранее использование уничижительной, оскорбительной лексики, но использует ее в ответ на нелюбезные замечания в свой адрес;

⁵⁸ Агапов П.В. Э. Фромм о человеческой агрессивности и деструктивности: опыт философско-антропологического анализа //Вестник МГУКИ. 2012. № 6 (50) С. 56 – 61.

- вербальная агрессия отмщения, когда, испытав злокачественную вербальную агрессию, индивид в ответ на нее целенаправленно использует приемы речи, ведущие к порицанию, разоблачению, оскорблению того, кто первый нанес оскорбление.

Попытки систематизировать виды вербальной агрессии предпринимались психологами еще в начале 20 века, к наиболее часто используемой типологизации вербальной агрессии следует отнести классификацию, разработанную А. Бассом⁵⁹, которая включает следующие виды: активная прямая; активная непрямая; пассивная прямая; пассивная непрямая. В первом случае (активная, прямая вербальная агрессия) имеет место непосредственное, целенаправленное нанесение словесного оскорбления (унижение) партнера по коммуникации, второй вид (активная, непрямая вербальная агрессия) предполагает, что нанесение оскорбление наносится через посредников (разговоры и осуждения в отсутствие адресата); третий вид осуществляется через уход от непосредственного общения (молчание); четвертый вид проявляется в отказе давать какие-либо объяснения. А. Басс выделяет также косвенную вербальную агрессию, однако, по мнению Ильина Е.П., ее не следует выделять в отдельный вид, поскольку косвенной может быть как вербальная, так и физическая агрессии. Так, например, ругань про себя, скандал с близкими, не имеющий непосредственного отношения к конфликтной ситуации, может обладать одновременно характеристиками прямой и косвенной агрессии. Поэтому логичнее говорить о прямой/косвенной вербальной агрессии.⁶⁰

Поведение коммуникантов в случае возникновения конфликтов из-за проявления речевой агрессии анализируется в контексте психологии, где наиболее заметной предстает психологическая теория конфликта, рассматривающая речевую (вербальную) агрессию как «форму поведения агрессивного, в которой используется отреагирование своих отрицательных

⁵⁹ Buss, A. The Psychology of Aggression. – N.Y.: Wiley, 1961.

⁶⁰ Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. - СПб.: Питер, 2011.

эмоций как посредством соответственных интонаций и других невербальных компонентов речи, так и посредством угрожающего содержания высказываний»⁶¹. По мнению современных исследователей, основными направлениями исследования речевой агрессии в психологии являются биологические особенности, способствующие использованию речевой агрессии и формы поведения, которые обусловлены социальными факторами.⁶² С точки зрения биологического подхода речевая агрессия может рассматриваться как своеобразный акт реагирования на окружающую ситуацию, который объясняется присущим (врожденным) темпераментом индивида, в то время как с позиции социальной психологии такое поведение зависит от внешнего воздействия на личностные характеристики таких факторов, как возрастная группа, к которой относится индивид, его гендерная или этническая, культурная и социальная принадлежность, имеющееся образование и т. д. Нельзя оставлять в стороне и макрофакторы, включающие национальный менталитет, а так же укорененные этнолингвокультурные стандарты (нормы) коммуникативного поведения. Эмпирические исследования с применением психосоциолингвистических инструментов оказываются весьма полезными при определении уровня напряженности и конфликтности в условиях проживания различных этнических групп. Так, например, исследования, проведенные в Алтайском крае, показали, что в нем отсутствует враждебность по отношению к тому или иному этносу, которая может привести к межэтническому конфликту, однако наличествует «ментальное разграничение» между проживающими в крае этническими группами.⁶³

Нельзя не отметить и изучение речевой агрессии в интенсивно развивающемся направлении в психологии – «юридической психологии»,

⁶¹ Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. Мн.: Харвест, М.: АСТ. 2001. С. 12- 13.

⁶² Якимова Н.С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1 (45). С. 184 -188.

⁶³ Бухнер Н.Ю., Рогозина И.В. Вербальная агрессия по отношению к мигрантам: опыт психосоциолингвистического моделирования // Ползуновский альманах. 2015. № 3. С. 49 – 54.

которая анализирует влияние речевой агрессии на девиантное поведение. Юридическая психология непосредственным образом связана с юридической лингвистикой, которая рассматривает отношения между языком и правом. Согласно Голеву Н.Д., данные взаимоотношения определяются следующими факторами ⁶⁴:

- язык является объектом правового регулирования;
- язык является средством, используемым для выполнения этого регулирования;
- язык является предметом рассмотрения в правовом отношении.

Известный исследователь в области лингвистической экспертологии Бринев К.И. полагает, что «проблема разграничения «юридического и «лингвистического» ставится и решается преимущественно как проблема терминологического характера. Ясно она может быть сформулирована в следующем, например, вопросе: «Чем является оскорбление с юридической и лингвистической точек зрения?»». ⁶⁵

Представители юридической психологии больше внимания уделяют вербальной агрессии как части девиантного поведения, ее влияние на формирование девиантного поведения, анализу использования вербальной агрессии лицами, склонными к неправовым действиям и поступкам. Так, например, Васильев В.Л., анализируя девиантное поведение в сегменте подростковых групп, отмечает, что в серьезных правонарушениях, как правило, участвуют подростки «более агрессивные, тогда как менее агрессивных к совершению проступков часто вынуждают обстоятельства – социальная запущенность, неблагополучная обстановка в семье и т.д.». ⁶⁶

Юридическая психология неразрывно связана с юридической лингвистикой, посредством которой осуществляется лингвистическая экспертиза,

⁶⁴ Голев Н.Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // Юрислингвистика – 3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвузовский сборник научных трудов. / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2002. – с. 14 – 29.

⁶⁵ Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная экспертиза: монография; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. С. 34.

⁶⁶ Васильев В.Л. Юридическая психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2009.

устанавливающая наличие или отсутствие оскорбления в отношении физического (юридического) лица, которые имеют законодательное обоснование. В качестве примера можно привести Статью 5.61 КоАП РФ «Оскорбление», где данное понятие трактуется как «унижение чести, достоинства и деловой репутации»; Статья 128.1 УК РФ «Клевета», где в функцию лингвиста входит определение формы, в которой выражена предполагаемая клевета, Статья 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»; статья 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Однако не всегда возможным представляется определение речевой агрессии в рамках, определённых законодательством, поскольку, как отмечает Бринев К.И., «в юриспруденции оскорбление – это умаление чести и достоинства, выраженное в неприличной форме, а в лингвистике для оскорбления неприличная форма не является важной. ...часть квалификаций речевых произведений как оскорблений в лингвистике будет ложной по отношению к квалификациям оскорбления в юриспруденции».⁶⁷

К отрасли психологии, занимающейся исследованиями речевой агрессии, относится также и психолингвистика, в контексте которой наиболее заметным предстает деятельностный подход. Большой вклад в его разработку в рамках психолингвистики внесли Леонтьев А.А. и Леонтьев А.Н., которые рассматривают акт речевой агрессии в качестве своеобразного «перехода», в результате которого «обобщаются, вербализуются, сокращаются и, главное, становятся способными к дальнейшему развитию...».⁶⁸ По мнению Сидорова Е.Ю., в этом случае «негативные раздражители превращаются в речемыслительную деятельность». Он

⁶⁷ Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: Монография. Под. Ред. Н.Д. Голева – Барнаул: АПТГПА, 2009. С.34.

⁶⁸ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические сочинения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 149.

приводит такой пример из бытового разговора: «Сволочи вы! ...Я вам еще покажу, где раки зимуют!», когда у адресанта из-за явно пренебрежительного высказывания может возникнуть обида, злость и т.д.⁶⁹

Психологическими причинами проявления вербальной агрессии принято считать следующие:

- биологические и психологические особенности коммуниканта;
- возраст коммуниканта, в определенный период возможно более интенсивное проявление речевой агрессии по сравнению с другим возрастным периодом;
- фрустрация, обусловленная снижением психологической стабильности (комфорта), которая определяется как «состояние растерянности, подавленности, чувство разочарования, гнетущей напряженности, тревожности, безысходности».⁷⁰

Все вышеперечисленные причины обуславливают проблему, связанную с так называемой деструктивной коммуникацией, которая рассматривается в контексте психоаналитической теории, социально-философской и социокультурной парадигме. Понятие деструктивной коммуникации в общем виде понимаются как «формы и особенности контактов, которые пагубно сказываются на личности партнёра и осложняют взаимоотношения».⁷¹ Необходимость анализа агрессивного (деструктивного) общения определяется тем, что в современной действительности все чаще проявляется такая форма коммуникации, когда «эмоционально-смысловой доминантой выступают эмоции, кластеры эмоций или эмоционально-когнитивные комплексы, стимулирующие агрессию коммуникантов...».⁷² По мнению Лукьяненко, эти обстоятельства заставляют обратить внимание на

⁶⁹ Сидоров Е.Ю. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление // Вестник Томского гос. Ун-та. Изд-во: Национальный исследовательский центр Томского гос-ого ун-та. № 319, 2009. С. 28 – 31.

⁷⁰ Большая психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. С. 487.

⁷¹ Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погальша В.М. Межличностное общение. – СПб.; Питер, 2001ю С. 271.

⁷² Лукьяненко М.А. Проблема агрессивности и деструктивности в общении // Северо-Кавказский психологический вестник. № 13/4, 2015. С. 61.

«выработку стратегий и тактик противодействия росту деструктивности в общении».⁷³

В контексте педагогических исследований анализ речевой агрессии проводится как раз для того, чтобы снизить агрессию в молодёжном сегменте общества, частью которой является речевая агрессия. Как отмечает Крысин Л.П., одной из главных характеристик образованного человека является обладание «функциональной диглоссией», что подразумевает умение адекватно осуществлять переключение от разговорного языка на литературный язык, отсутствие данного умения свидетельствует о низком уровне образования.⁷⁴ В современных исследованиях подчеркивается, что речь молодых людей начинает напоминать «возвращение к примитивным стадиям языкового освоения мира». Свидетельством данного явления становится то, что в различных типах дискурса происходит снижение речевого репертуара, речевого регистра, выражающихся в использовании не только в повседневном общении вульгаризмов (жаргонизмов), которые ранее подвергались негласному табуированию и общественному порицанию. На этом фоне происходит то, что Карасик В.И. обозначает как «примитивизация понятий», имеющая проекцию на трансформацию в укорененных в сознании носителей языка концептов, где нарушается ранее существовавшее и заключенное в концепте культуры триединство – понятие, образ, ценность, при этом происходит «размывание» образа.⁷⁵

Педагогические исследования, связанные с анализом речевой агрессии и способами, позволяющими снизить ее интенсивность, проводятся, в основном, в контексте школьного образования. Наиболее известными исследованиями в данном отношении являются работы Щербининой Ю.В.,⁷⁶ которая пишет о том, что большинство школьников демонстрируют явную

⁷³ Там же. С. 61.

⁷⁴ Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследование по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

⁷⁵ Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010.

⁷⁶ Щербинина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. – М.: Флинта: Наука, 2004.

склонность к использованию грубых моделей речевого поведения в школе.

При этом основными целеполагающими мотивами являются следующие:

- использование инвективных (грубых) высказываний с целью повышения собственной самооценки;
- использование насмешки, грубых оценочных суждений по отношению к своим одноклассникам с целью упрочения своего лидерства;
- укрепление своего авторитета в глазах одноклассников.

Большое внимание уделяется Щербининой Ю.В. и речи преподавателей, которая выражает сожаление по поводу того, что она иногда содержит грубое или повелительное, покровительственное отношение к обучаемым, выражаемое в резких замечаниях, резких (грубых) требованиях, явных оскорблениях (угрозах). Она подчеркивает, что такое речевое поведение учителей ведет к понижению самооценки у обучаемых, снижает уверенность в своих силах, способствует формированию «страха» перед конкретным учителем, провоцирует ответную грубую реакцию со стороны обучаемого, получившего название «принцип бумеранга». Еще более опасным феноменом несоответствующего речевого поведения учителей является то, что оно становится речевой моделью подражания, когда учащиеся начинают копировать его в межличностной коммуникации со своими сверстниками, родителями, знакомыми и учителями.

Щербинина Ю.В. предлагает ряд педагогических способов, которые может использовать учитель для снижения речевой агрессии, выделяя общие и частные способы. К общим способам снижения речевой агрессии она относит:

- самоконтроль, предлагая внимательно относиться к тому, что говорится, как это говорится, какие лексические единицы следует использовать;
- встать на позицию ученика, представить его состояние в данной ситуации, посмотреть на возникающий конфликт его/ее глазами;

- развивать в себе способность к эмпатии.⁷⁷

К частным способам снижения речевой агрессии относятся:

- игнорирование речевого агрессивного поведения, данная коммуникативная стратегия оказывает психологическое воздействие на «агрессора», поскольку является для него неожиданной и нарушает его «негативный сценарий»;

- переключение внимания, когда учитель умело предлагает другой вопрос для обсуждения;

- метод проецирования положительных личностных качеств и поведенческих реакций, когда учитель для разрядки обстановки вспоминает о достижениях (успехах) ученика;

- использование позитивных оценочных высказываний;

- открытое словесное порицание с акцентом на предыдущие успехи и умения ученика;

- юмор, шутка, но не саркастические замечания;

- убеждения, которые должны быть основаны на формах речевого этикета, вежливости, использовании эвфемизмов.

Обобщая свое исследование, Щербинина Ю.В. приходит к выводу, что снижение речевой агрессии в школе зависит от повышения уровня речевой культуры учителя, наличием у учителя надлежащей коммуникативной компетенцией, которая связана с нравственными основами речевого поведения в условиях непосредственного педагогического общения. Все эти требования вкупе должны, по мнению Щербининой Ю.В., привести к снижению речевой агрессии в школьной среде. Солидаризируясь с Щербининой Ю.В., хочется, тем не менее, сказать, что не только учителя (их речевое поведение) определяют речевое поведение ученика, поскольку он/она находится в постоянной коммуникации с внешней средой, с социальными группами по интересам (спортивные секции, различные клубы, тинэйджерские субкультуры, социальные сети и т.д.), которые оказывают на

⁷⁷ Там же.

речевое поведение возможно не менее значимое влияние, чем учителя. К тому же необходимо принимать во внимание стили семейного общения, к которым ученики привыкли с самого раннего детства. Поэтому возникает необходимость обратиться к социологическому рассмотрению речевой агрессии, чтобы выявить те социокультурные факторы, которые являются причинами ее проявления, обращая внимание на различные формы ее манифестации. Современные психологи Р. Бэрн и Д. Ричардсон, солидаризируются с тем, что проявлению агрессии в определенной мере связано с биологическими характеристиками человека. Однако проанализировав работы более 40 зарубежных ученых, рассматривающих проявление агрессии в рамках биологической парадигмы, приходят к следующим выводам:

- «излишняя увлеченность биологическими детерминантами агрессивного поведения может объясняться желанием найти «легкий» способ решения проблемы человеческой агрессивности»;

- «несмотря на наличие фактов, подтверждающих существование биологических основ агрессивного поведения, эти основы действуют только в контексте социального окружения»;

- «единственно возможным решением проблемы насилия является скорее социальный, чем биологический подход».⁷⁸

Исходя из данных выводов, Р. Бэрн и Д. Ричардсон указывают на необходимость применения в анализе агрессии, в том числе и вербальной агрессии концепции социального научения, согласно которой люди не испытывают постоянно потребности в проявлении агрессии, проявляющейся только в «определённых социальных условиях», а их изменение ведет к двум противоположным следствиям – увеличению агрессии или же, наоборот ее снижению (нивелированию). Согласно родоначальнику данной теории А. Бандуре, акты агрессивного поведения, в том числе и речевой агрессии, чаще встречаются в «благоприятных»

⁷⁸ Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб: Питер.2001. С.253 -255.

социальных условиях, когда в обществе существует видимое социальное неодобрение и противодействие данному типу социального поведения, в обществах же, где социальное неодобрение «снижено», акты насилия и вербальной агрессии являются более интенсивными.⁷⁹

В настоящее время общепризнанным является, что речь (речевое поведение) представляет социальный феномен, являясь продуктом социальной жизни. Успешность (не успешность) коммуникации зависит от конвенциональных норм, принятых в том или ином лингвокультурном сообществе, соблюдение которых ожидается от представителей данного сообщества в зависимости от социальных факторов, определяющих кодифицированную конвенциональность. В случае вербальной агрессии (оскорбления) происходит нарушение коммуникативных стандартов общения, в результате которого возможно проявление «несоответствия исполнения социальной роли, предложенной в речи лицу, социальному статусу, на которое оно претендует на самом деле».⁸⁰

С точки зрения социологии культуры, речевая агрессия должна рассматриваться в качестве значимого социокультурного феномена, обусловленного изменениями в культуре общества и имеющего проекцию на коммуникативную деятельность. В этом отношении нельзя не обратить внимание на значимость теории символического интеракционизма, которая основывается на том, что социальное действие основывается на значении вещей для людей в определенной ситуации и что эти значения развиваются в ходе интеракции людей с другими, которые разделяют их символический мир и управляют впечатлениями, нацеленными на «защиту от ряда неожиданных действий, таких как непроизвольные жесты, несвоевременное вторжение..., а также преднамеренные поступки, например, затевание скандала».⁸¹ Люди также вырабатывают интерпретации (дефиниции) той

⁷⁹ Bandura, A. Social learning theory. Englewood Cliffs, Prentice Hill, 1977.

⁸⁰ Кусов Г.В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт. Автореферат дисс. канд. филол. наук. Специальность 10.02.19 – теория языка. Волгоград, 2004.

⁸¹ Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб.: Питер, 2002. С. 269.

ситуации, в которой они оказались в данный момент, а их определение ситуации обладает казуальным статусом, при этом их деятельность включает символические жесты, предназначенные повлиять на аудиторию в определенном социальном контексте, поскольку они, как правило, озабочены тем, как другие рассматривают и оценивают их. В то же время люди могут сами выступать в качестве аудитории по отношению к своим собственным действиям и оценивать свои «перфомансы» (действия) в соответствии со своими стандартами реальными или воображаемыми стандартами других. Чтобы оказать влияние на других или «управлять» производимым впечатлением, люди стремятся представить себя в выгодном свете, часто через «тактическое» использование языка. Согласно данной модели, эти процессы происходят постоянно и обладают динамичностью, постоянно изменяясь. Из этого следует, что речевая агрессия может выступать в качестве средства представить себя в наиболее выгодном свете и получить одобрение в глазах окружающих.⁸²

В последнее время социологи, работающие в контексте социологии культуры обращают пристальное внимание на отличительные особенности отношения к агрессии, присущие тому или иному лингвокультурному сообществу. Так, например, М. Рамирез подвергает анализу кросс-культурные исследования по отношению к агрессии, проведенные в различных странах. В зону внимания попали северные страны (Норвегия, Швеция, Финляндия), ряд европейских стран (Польша, Испания), Япония, Иран, Китай. Особое внимание было уделено социально-нормативному отношению к агрессии, тому, как индивиды способны достаточно снисходительно относиться к одним видам агрессии, в то же время, не приемля другие ее проявления. Социально-нормативный подход, по мнению М. Рамиреза, позволяет выявить:

- социализацию агрессии в ходе индивидуального развития;

⁸² Davis W. Ph. Threats of Corporal punishment as Verbal Aggression: A Naturalistic Study // Child Abuse and Neglect. Vol. 20. No. 4. Pp. 289 – 304. 1996.

- динамику проявления агрессии в повседневной социальной жизни.⁸³

Кросс-культурные исследования вышеназванных стран показали, что во всех странах наблюдается тенденция оправдывать агрессию в таких социальных условиях, как самозащита, защита другого человека, защита своей собственности, в качестве наказания за антисоциальные (антинормативные действия), как способ преодоления коммуникативных трудностей. Что касается вербальной агрессии, то самым оправдываемым речевым действием оказалась ирония (кроме Финляндии), вербальная агрессия, используемая для преодоления коммуникативных трудностей, оказалась вполне допустимой в Канаде, что вполне объяснимо, исходя из того, что мультикультурализм выступает в данной стране в качестве базовой ценности. Следует отметить, что вербальная агрессия рассматривается как более приемлемая по сравнению с физической агрессией во всех странах, подвергнутых исследованию. Вербальная угроза получила более высокое одобрение в Польше и Финляндии, однако была оценена крайне негативно в Испании и азиатских странах. Социально оправданным предстает вербальная агрессия как выражение сильных эмоций в европейских странах, но имеет низкий уровень одобрения в азиатских странах, и абсолютно негативно расценивается в Испании. Одобрение гневных высказываний в зависимости от социальной ситуации обнаружено во всех странах, кроме Финляндии и Польши. Это объясняется, по мнению М. Рамиреса, специфическими условиями социализации финских и польских детей.⁸⁴

Результаты кросс-национального исследования с точки зрения социологии культуры могут быть поняты согласно культурным измерениям Г. Хофстеде:

– высокий уровень феминности/маскулинности или низкий уровень феминности/маскулинности определяет отношения к эмоциональности

⁸³ Ramirez J. Martin Justification of Aggression in Several Asian and European countries with Different Religions and Cultural Background // International Journal of Behavioral Development, 31 (1), Serial No. 51: 9 – 15.2016.

⁸⁴Там же.

речевого поведения;

- высокий уровень избегания неопределенности или низкий уровень избегания неопределенности определяет интенсивность вербальной агрессии. Она более приемлема в странах с высоким уровнем избегания неопределенности и менее допустима в странах с низким уровнем избегания неопределенности.⁸⁵

Исходя из изложенного в первом параграфе, можно прийти к следующим выводам:

1. Проблема речевой агрессии рассматривается всеми видами социально-гуманитарного знания, однако наиболее интенсивно она исследуется в лингвистическом, психологическом и педагогическом контекстах, каждый из которых обладает своей акцентуацией.

2. Акцент в области лингвистических исследованиях делается на анализе языковых средств, используемых для выражения речевой агрессии, стилях и жанрах, в которых речевая агрессия представлена наиболее интенсивно, особенно это касается средств СМИ, области юриспруденции, социальных сетей. Внимание обращается на то, что речевая агрессия проникает в тексты, нарушая их контекстуальные параметры и корреляцию с типом текста и его функциональной предназначенностью.

3. Акцент в области психологии делается на анализе деструктивной коммуникации, обусловленной биологическими и социально-психологическими факторами, влияющими на эмоциональные состояния индивида и способствующими использованию моделей агрессивного речевого поведения вне зависимости от типа дискурса, в контексте которого осуществляется коммуникация.

4. Акцент в области педагогики делается на формах проявления речевой агрессии в учебных заведениях и на тех методических приемах, с помощью которых возможно снижение речевой агрессии и установление

⁸⁵ Хофстеде Г. Различия и опасности: особенности национальных культур и ограничения толерантности // Высшее образование в Европе. Том XXI, № 2, 1997. С. 83 – 105.

обстановки, способствующей установлению эмпатических отношений в рамках педагогического процесса.

5. Все перечисленные подходы вносят значимый вклад в исследование феномена речевой агрессии, однако обращение к социокультурному подходу для анализа речевой агрессии обусловлено необходимостью выявления зависимости речевой агрессии от социокультурных факторов, способствующих ее проявлению в коммуникативных практиках в условиях массового общества и нарушению традиционных норм коммуникации, ранее характерных для российского лингвокультурного общества.

6. Речевая агрессия рассматривается нами как доминантная компонента агрессивного социального поведения, осуществляемого в ходе непосредственной и опосредованной коммуникации и характеризующееся особыми формами ее проявления, негативно отражающимися на культурных нормах и ценностях, моделях коммуникативного поведения и оказывающее влияние на формирование коллективных представлений о нормативности ее использования в качестве самопрезентации, а также в общественных и личных взаимоотношениях.

1.2 Социокультурные факторы формирования нормативности речевой агрессии в массовом обществе

Как уже упоминалось ранее, термин агрессия и агрессивное поведение используется в дискурсе современной социологической мысли в качестве взаимозаменяемых, при этом агрессивное поведение может выражаться в основном в двух видах – вербальная и физическая агрессия. В раннем детском возрасте, когда ребенок не обладает адекватными речевыми умениями, агрессия носит преимущественно физический характер, по мере взросления и овладения речевыми навыками, они могут использоваться как способ установления позитивной коммуникации, но могут использоваться и в качестве достижения агрессивных целей. Как отмечают современные зарубежные социологи, только биологические факторы не могут определять

агрессивное поведение, поскольку социальное окружение индивидов является мощным регулятором нейробиологических процессов и поведения, то есть агрессия, в том числе и вербальная агрессия, это результат экстерналильных и интерналильных факторов. Индивиды не только проявляют внутренние особенности в социальной ситуации, но и находятся под воздействием экстерналильных факторов, таких как социальное научение, когнитивные процессы. Несмотря на то, что интерналильные факторы могут выступать как предиспозиция агрессивного поведения, необходимыми являются иные факторы (психологические и социальные), которые могут усиливать или же понижать биологические предиспозиции.⁸⁶

Существуют несколько обще признаваемых факторов, которые оказывают влияние на использование вербальной агрессии: низкий интеллект как социальный, так и академический (образовательный), способствующие неудачам, фрустрациям в различных социальных контекстах. Возникающие проблемы, как правило, приводят к повышенному уровню агрессивного поведения с родителями, учителями и сверстниками, что приводит к ситуациям социального ostracism и зачастую вынуждает молодых людей больше общаться и проводить время с другими «неудачниками», обладающими также высоким уровнем агрессивного поведения. Не менее значимыми факторами, способствующими агрессивному поведению, являются бедность, проживание в неблагополучных локациях, девиантное поведение значимых Других, отсутствие безопасности в местах, где молодые люди проводят свой досуг, невнимание родителей к процессу воспитания детей, отсутствие социальной поддержки.⁸⁷ Исследования социальных факторов, которые способствуют агрессивному поведению среди молодежи, проведенные зарубежными учеными, по ряду позиций (социальноэкономические характеристики изучаемого сегмента, способы выражения агрессии,

⁸⁶ Liu, R.X. and H.B. Kaplan. Role Stress and Aggression among Youth Adults: The Moderating Influences of Gender and Adolescent Aggression. *Social Psychology Quarterly*, 67 (1). 2004. – P. 88 - 102.

⁸⁷ Anderson, C.A. AGRESSION. *Encyclopedia of Sociology*. 2nd addition, 1. 2000.

используемые молодыми людьми, отношения членов семьи к агрессивному поведению молодых людей, факторы, способствующие снижению уровня агрессии, меры по преодолению агрессии) показали, что такие факторы, как семейное окружение, отношения со сверстниками, отношение к образованию и религиозная принадлежность играют очень важную роль в проявлении агрессии среди молодежи, при этом было обнаружено, что влияние молодежной социальной группы, с которой идентифицирует себя молодой человек, выступает самым значимым фактором, обуславливающим агрессивное поведение. Благоприятная обстановка в семье, внимание со стороны родителей (их поддержка в трудных социальных для молодого человека обстоятельствах), хорошие показатели в учебе, «здоровая» группа сверстников, высокий уровень уверенности в собственных силах, низкий уровень ожидания от Других, большой доступ к религиозному образованию, высокий уровень толерантности среди молодежи являются теми факторами, которые помогают понизить и преодолеть агрессивное поведение.⁸⁸

Не отрицая значимости вышеперечисленных факторов, необходимо подчеркнуть, что нарастание использования вербальной агрессии в современном обществе связано с изменениями в общественной жизни, которая во многом обусловлена массовизацией сознания, поэтому возникает необходимость определения массового общества, продуцирующего массовую культуру. Существуют множество определений массового общества в контексте различных областей социально-гуманитарного знания. С точки зрения социологического подхода массовое общество определяется как «модель общества, пессимистически отображающая социальные преобразования, вызванные модернизацией (урбанизацией, демократизацией политики, ростом массовых коммуникаций и народного образования), как процесс, в котором индивиды становятся:

(а) более обособленными от предыдущих социальных группировок, то

⁸⁸ Imitiaz R., Yasin G., Yaseen A. Sociological Study of the Factors Affecting the Aggressive Behavior among Youth // *Pakistan Journal of Social Sciences*. Vol. 30, No. 1. 2010. Pp. 99 – 108.

есть социально распыленными;

(б) более открытыми для коммерческого и политического манипулирования централизованными элитами. Процесс, в ходе которого люди все более обращаются в массу, называется также массофикацией общества».⁸⁹

Вследствие стремительного развития современных массовых обществ, возникает массовая культура, которая подвергается постоянным модификациям и изменениям, поскольку, являясь культурой коммерциализированной, должна соответствовать требованиям рынка и его постоянно трансформирующимся потребностям. Основной носитель (представитель) массовой культуры – «массовый человек» может быть выходцем из любого социального слоя, независимо от занимаемой иерархии в данном слое, социального статуса и экономического положения. По мнению Климовой Л.Е., именно эти причины дают возможность рассматривать массовую культуру как явление, обладающее всеобщностью и всеохватностью. Она предлагает анализировать массовую культуру, исходя из двух компонентов:

- произведения искусства, которые стали общедоступными благодаря тенденциям массовизации, степени распространения культурной продукции;

- комплекс духовных ценностей, которые соответствуют вкусу и уровню развития массовых потребителей.⁹⁰

В условиях массового общества самым главным каналом распространения и потребления ценностей массового человека выступают средства массовой коммуникации. Теория массового общества исследует манипулятивные возможности, которыми обладают средства массовой информации, основываясь не только на том, что масс медиа способны

⁸⁹ Джери Дэвид, Джулия Джери Большой толковый социологический словарь. Том 1. М.: ВЕЧЕ – АСТ. 2001.

⁹⁰Климова Л.Е. Массовая культура: сущность и функции. https://superinf.ru/view_neepstud.php?id=3747

одновременно поставлять информацию огромному количеству людей, но также на том, что появляется ранее невозможная гибкость в манипулировании сознанием индивидов. Согласно данной теории, индустриализация и урбанизация атомизировали общество, превратив его в массу изолированных индивидов, порождая социальную изоляцию, которая означает совершенную «открытость» для влияния СМИ. Современные социологи придерживаются идеи, что массовая культура, обусловленная массовым обществом, является по сути некоторой трансформацией поп культуры, когда «истинно» народная культура была уничтожена высоко коммерциализированной и стандартизированной массовой культурой, подорвав стандарты, присущие высокой культуре.⁹¹

Т. Адорно и М. Хокмаейр, выдающиеся представители Франкфуртской школы, использовали термин «культура индустрии», чтобы описать трансформации культуры, которая превратилась в то, что производится и продается, как и любой другой производимый товар с целью получения прибыли. Такая культура навязывается массам, превращая их в пассивных потребителей и не соответствуя их «реальным потребностям», а лишь создавая иллюзию ухода от действительности.⁹² Интернет и мировая паутина предоставили новые возможности для СМИ, породив так называемую «киберкультуру», которая стала свободна от многих ограничений, ранее присутствующих в СМИ, что связано с их децентрализацией и неконтролируемостью со стороны правительственных органов, поскольку информацией стало возможно обмениваться без цензуры или редактирования. Находясь в Сети, индивиды, сохраняя анонимность, способны конструировать свои собственные виртуальные сообщества, свои общества, принимая различные идентичности и исполняя различные роли, освобождаясь от аскриптивных социальных ролей и отказываясь от тех сообществ, к которым они принадлежат в реальной действительности.

⁹¹ Fulcher James and John Scott. *Sociology*. Oxford University Press, 2010.

⁹² Adorno T., and Horkheimer, W. *Dialectic of Enlightenment*. London: Verso, 1986.

Тем не менее, согласно ряду социологических исследований, индивиды не являются полностью свободными, находясь в Сети, поскольку оказываются в определенной степени зависимыми от «технической элиты», которая предоставляет пользователям «продвинутые инструменты» для того, чтобы они могли найти и справиться с потоком информации, поэтому достаточно трудным представляется для обычного пользователя действовать сообразно своим ценностям, поскольку они зависимы от инструментов, которые создаются и контролируются технической элитой. Эти инструменты создаются в соответствии с убеждениями и ценностями элиты и на языке, который ими разрабатывается.⁹³

Язык, который используется в СМИ в современной действительности, реализуется в массово-информационном дискурсе, вобравшем в себя, по мнению Карасика В.И., различные типы дискурса – политический, развлекательный, рекламный, педагогический, художественный, где происходит снижение «высокого стилевого регистра», влияющего на снижение стандартов литературного языка и проникновения в повседневную коммуникацию вульгаризмов, жаргонизмов, которые ранее воспринимались как признак недостаточной образованности.⁹⁴

Рассматривая коммуникативные характеристики массовой культуры в современном медийном дискурсе, Буряковская В.А. выделяет в нем следующие характеристики:

- наднациональный характер, что ведет к интериоризации западных смыслов ранее не опривыченных русским языковым сознанием. Так, например, понятийный смысл агрессии связан в русском сознании с негативными ассоциациями – *враждебный, захватнический*.⁹⁵ В то время как

⁹³ Jordan, T. Cyberspace: The Culture and Politics of Cyberspace and the Internet/ London: Routledge, 1999.

⁹⁴ Карасик В.И. Коммуникация в изменяющемся мире // VI Международная конференция «Коммуникация в изменяющемся мире», сборник материалов. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. С.176 – 187.

⁹⁵ Об этом же свидетельствуют эмпирические социолингвистические исследования. См.: Дасько А.А. Агрессия: штрихи к языковой картине мира//Агрессия в языке и речи: Сборник научных статей/Под ред. И.А. Шаронова. М.: РГГУ. 2004. С.194-207.

в англоязычной культуре понятие агрессивность обладает более позитивными характеристиками – *напористый, пробивной, активный*. Эти коннотации постепенно начинают проникать в профессиональный дискурс бизнеса, деловых отношений («У нас недостаточно агрессивная стратегия развития банкоматов», «Наше руководство нацелено на агрессивное развитие бизнеса» и т.д.). Такое выдвижение на первый план позитивного восприятия агрессивности, по мнению Буряковской В.А., может способствовать закреплению в сознании массовой аудитории, особенно молодёжи, которая большей частью склонна к положительному настрою в отношении глобализации, менее негативного восприятия агрессии по сравнению с ранее укорененным;

- адресантом в массовой коммуникации является группа людей, которая целенаправленно создает информационный продукт, в то время как адресатом выступает разнородная группа индивидов, которой навязываются стандартизированные потребности и знаки самоидентификации;

- массовая медийная культура способствует проникновению ненормативного словоупотребления;

- массовая медийная культура распространяет употребление ранее табуированной лексики, дестабуизации норм коммуникативного поведения, навязывая протестные ценности, противостоящие традиционным ценностям.⁹⁶

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается уход от эйфории, которая сопровождала восторженное отношение к Интернету (электронным ресурсам) как носителям свободы слова и свободного выражения мыслей, идей и представлений. Все больше внимания обращается на негативные возможности Интернета, социальных сетей, среди которых наличествует огромное количество интернет-сообществ, которые сфокусированы на следующих темах:

⁹⁶ Буряковская В.А. Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе. Автореферат дисс...доктора филол. Наук. – 10.02.19 Волгоград, 2015.

- компрометирующая информация;
- националистическая информация;
- экстремистская информация.⁹⁷

Одним из средств распространения названных тем, подрывающих основы мирного и гуманистического развития общества, выступает электронная речевая агрессия, получившая в интернет сообществах такие названия, как «кибербуллинг» и «Интернет-троллинг». Достаточно часто, особенно в зарубежных исследованиях вербальной агрессии, используется термин «флейминг», который сначала обозначал ни к чему ни обязывающие, бессмысленные разговоры в Интернете, но постепенно стал использоваться для обозначения негативного и антисоциального поведения, в том числе, вербальной агрессии в компьютерных сетях. Агрессия в Интернете может распространяться различными способами: через расистские вебсайты, скрытую виртуализацию идентичностей, создание и распространение вирусов, однако в большинстве случаев она выражается словесно. Быстрое распространение других средств, например, видео нельзя недооценивать, но письменные выражения все еще остаются наиболее значимыми, и часто более враждебными. Стимулами для вербальной агрессии в Интернете выступают: наличие мотивации, уменьшение (отсутствие) сдерживающих механизмов, обеспечение возможностей сохранения анонимности. Мотивацией к использованию вербальной агрессии может служить отсутствие цензуры, что наиболее ярко проявляется в области видеоигр, многие из которых предоставляют возможность отсканировать образ героя видеоигры и поставить себя на его место. Насильственные действия (выражаемые также и вербально) получают вознаграждение в виде звуковых одобрений и обеспечивают возможность перехода на следующий (более высокий) уровень. Таким образом, сидя за компьютером, индивид оказывается в инструментальных условиях, подталкивающих к агрессии и

⁹⁷ Васенин И.В., Е.Н. Кухтевич, Языковая агрессия в Интернете – вызов нравственным императивам // Высшее образование в России - № 4, 2014. С. 121 – 125.

использовании подобных действий в реальной действительности.⁹⁸

По мнению Л. Лайнесте, вербальная агрессия (язык вражды) не преобладает в Интернете, поскольку ее объем составляет около 13,8% и не является постоянной частью онлайн среды. Однако интернет комментаторы «играют» с ценностными понятиями нормативности и ненормативности, правильности и неправильности, хорошего и плохого, одновременно формируя негативный образ «других», используя для этого пейоративные и уничижительные высказывания. Так, большая часть агрессивных высказываний в Эстонском Интернете направлено против русских, гомосексуалистов и представителей иных конфессиональных групп.⁹⁹ При этом плотность (частотность) использования вербальной агрессии зависит во многом от новостных историй и их построения, выбора главных субъектов в презентуемой информации, идентичности комментирующих лиц, социального контекста новостей. Существует вероятность того, что даже, когда люди выступают против расизма, ксенофобских настроений, они помимо своего желания превращаются в «адвокатов дьявола», принимая «новую» идентичность просто ради развлечения, получая эмоциональную разрядку. Однако эта «временная идентичность» может стать привычной, определяя модели поведения в Интернете, в том числе и вербальные.

По мнению современных исследователей «предъявление речевой информации, связанной с виртуальными взаимодействиями, сводит на нет ряд коммуникативных ограничений ... и приводят к изменению устоявшихся норм общения в этическом контексте. Широкие возможности свободы слова и анонимности интернет пользователей приводят к неблагоприятным последствиям: нейтрализуются сдерживающие механизмы, создаются высказывания, нарушающие не только языковые, но и нравственные

⁹⁸Laineste Liisi Verbal expressions of Aggressiveness on the Estonian Internet // www.folklore.ee/putbe/eestipoola/laineste.list.pdf

⁹⁹ Там же.

нормы».¹⁰⁰ По мнению Басовской Е.Н., использование речевой агрессии в СМИ является определённым способом замещения агрессии физической, которая воздействует на адресата так, как будто он действительно подвергся физической агрессии.¹⁰¹

Эмпирическое исследование, проведенное Васениным И.В. и Кухтевичем Т.И., показало, что использование ненормативной, уничижительной и пейоративной лексики является характерным способом подачи информативного контента. Особенно этим отличаются такие социальные сети, как «ВКонтакте» (17,2% агрессивной лексики), «Одноклассники» (15,4%), «Twitter» (15,5%), именно в этой сети агрессивный контент выражен наиболее видимо. По мнению авторов исследования, данный тренд должен вызывать опасения, поскольку Интернет превратился в один из «ведущих агентов социализации молодежи», однако речевая агрессия и ее влияние на россиян остается «мало изученной», поэтому «ее глубокий анализ требует междисциплинарного подхода, внимательных теоретических и мониторинговых исследований».¹⁰²

Рассматривая основные тренды, характерные для коммуникации в современной массовой культуре, Карасик В.И. обращает внимание на «снижение речевых регистров» в основных коммуникативных ситуациях, когда участники коммуникации стремятся не использовать высокий стиль общения, сознательно понижая «официально-торжественную манеру речи», что приводит к тому, что «в СМИ извиняются не за грубое, а за слишком высокое слово».¹⁰³ Основными следствиями изменений в коммуникации в различных типах дискурса (от политического до повседневного), по мнению Карасика, являются следующие тренды:

- исключение художественного слова (книжной лексики) из массовой

¹⁰⁰ Смирнов П.Ю. Языковые средства выражения речевой агрессии в интернет коммуникации // Научные Ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2017. № 14 (263). Выпуск 34, 2017. – с. 35.

¹⁰¹ Басовская Е.Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. Вып. 7. М.: РГГУ, 2004. С. 257 – 263.

¹⁰² Васенин И.В., Е.Н. Кухтевич, Языковая агрессия в Интернете – вызов нравственным императивам // Высшее образование в России - № 4, 2014. С. 124.

¹⁰³ <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/8793>

культуры;

- массовая культура способствует «инволюционному развитию языка»;
- увеличивается зона сниженного речевого регистра;
- сокращается социальная дистанция в процессе коммуникации (использование ты вместо вы, избегание использование отчества);
- сокращается доля фундаментального знания по сравнению с «ориентационным знанием», которое строится на интуитивных предпочтениях, следует модным тенденциям, обходится без «развернутой логической вербализации»;
- происходит снижение ценности рационализма как мировоззренческой установки, когда активность (действие) начинает преобладать над рефлексией, что выдвигает на первый план необходимость быстрого реагирования на изменяющиеся социальные ситуации. (Отсюда лозунг современной молодежи, воспринятый из известной рекламы «*Не тормози!*»);
- «сознательная установка манипуляторов» на лимитирование критического отношения к действительности;
- увеличение «игрового компонента» в коммуникации, когда «карнавализация становится не способом восстановления некой исходной системы ценностей...но образом жизни в целом, поскольку все ценности признаются относительными», происходит карнавальное переосмысление культурных феноменов, составляющих ценностную картину мира для того или иного социума.¹⁰⁴

Якимович Е.В., проанализировав карнавализацию, присущую интернет коммуникации, приходит к выводу, что она проявляется в таких видах как «издевательский прикол», «юмор на грани фола», «модная развязная манера общения», «глумление», что вкуче приводит к «десакрализации утраченных ценностных смыслов».¹⁰⁵ По мнению современных исследователей, основной

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Якимович Е.В. Стеб в современной русской лингвокультуре: слово, концепт, жанр // Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии и коммуникативной деятельности: сб. науч. Тр. / Под ред. Н.А. Красовского. Волгоград, 2009. С. 29 -40.

чертой феномена карнавализации на современном этапе развития нашего общества становится ее «тотальность», поскольку она проявляется в различных видах существования культуры – элитарной, массовой, контркультуре и молодежной субкультуре. Однако наиболее выпукло карнавализация представлена в массовой культуре, так как исходя из идей Ж. Бодрийера, масса обладает особенной произвольной формой юмора – гиперконформизмом, подразумевающей смеховое начало, которое и обеспечивает наличие карнавализации в конкретной культуре. При этом в современной массовой культуре часто используется принцип смысловых «перевертышей», которые конструируют «антимир» (перевернутый мир), что в рамках молодежной культуры позволяет говорить о переходе от субкультуры к «статусу контркультуры».¹⁰⁶ Особенно видимо данная тенденция проявляется в коннотативных трансформациях в области прецедентных феноменов культуры, когда ценностно значимые смыслы, заложенные в них, приобретают ернический, негативный характер. Так, например, известное прецедентное высказывание, принадлежащее знаменитому русскому полководцу – *«Сам погибай – товарища выручай!»*, зачастую звучит на Интернет-форумах как *«Сам погибай, а товарища замочи!»*. По мнению Карасика В.И., такое преобразование смыслового контента прецедентного высказывания приводит к тому, что исчезает нравоучительный и моральный компонент, ранее присущий прецедентному тексту.¹⁰⁷

«Тревожность» вызывает в большей степени то, что современная молодежь достаточно нейтрально, а зачастую и весьма позитивно воспринимает вербальную агрессию, полагая, что в этом и заключается «свобода слова», не видя, что нарушается «уважение к культуре другой социальной группы, другого этноса», которые «всегда являлись высшей

¹⁰⁶ Загибалова М. А. Феномен карнавализации современной культуры. Дисс. канд. философских наук. – 09.00.13 Тула, 2008.

¹⁰⁷ Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010.

ценностью цивилизации».¹⁰⁸

Вербальная агрессия выступает в качестве одной из форм конфликтного коммуникативного поведения, которое, как правило, зависит от наличия/отсутствия коммуникативных компетенций. Отсутствие коммуникативных компетенций может вызвать ответную реакцию, способствующую развитию конфликта, которое обусловлено несоответствием принятым в обществе нормам коммуникации, приобретающим форму «обидного общения... словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной ситуации форме».¹⁰⁹ По сути вербальная агрессия всегда предстает в качестве некоего «нарушителя» норм коммуникации, которая может восприниматься как приемлемая, если не вступает в видимое противоречие с существующими нормами или же как неприемлемая, если явно противоречит сложившимся и одобряемым в обществе нормам коммуникации. В этой связи следует подчеркнуть отличие нормы от закона, который является постоянным и неизменным, в то время как норма представляет некое «социальное правило» и предполагает, что субъект будет следовать этому конвенциональному правилу. «Объективная закономерность» такого правила (нормы) выражается лишь в его психосоциокультурной обоснованности и, следовательно, существует фактическая возможность ее нарушения.¹¹⁰

Зарубежные исследователи выделили следующие виды агрессивного вербального поведения, которые следует рассматривать как противоречащие существующим нормам:

- критические высказывания касательно личностных (индивидуальных) качеств и особенностей;

¹⁰⁸ Смирнов П.Ю. Языковые средства выражения речевой агрессии в интернет-коммуникации // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2017. № 14 (263). Выпуск 34. С.34 - 42.

¹⁰⁹ Щербинина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. – М.: Флинта: Наука, 2004.

¹¹⁰ Поляков А.В. Норма права. www.law/edu/ru/doc/document/asp?doc/D=1140109

- критические высказывания касательно способностей, которыми обладает как отдельный индивид, так и этническая группа в целом;
- критические высказывания касательно биографических данных, семейного бэкграунда;
- критические высказывания касательно внешности;
- произносимые проклятия;
- ернические поддразнивания;
- оскорбительные насмешки;
- произносимые угрозы;
- использование нецензурной лексики.¹¹¹

По мнению Шнейдера В.Б., следует рассматривать нормативность коммуникативного поведения, основываясь на нескольких уровнях нормативности, наиболее значимыми из которых представляются следующие уровни:

- уровень лингвистической нормативности – соответствие используемых языковых средств принятым и одобряемым обществом языковых конвенций, включающих как лексический, так и семантический фонд;
- уровень концептуальной нормативности – соответствие нормам коммуникации, укорененных в определённой культуре, детерминируемых социальными нормами общения;
- уровень поведенческой нормативности – соответствие ситуациям социального взаимодействия, которые определяются социальными стереотипами в зависимости от статуса коммуникантов и их социальной роли.¹¹²

В современных исследованиях, посвященных анализу вербальной агрессии, подчеркивается, что СМИ превратились в самый мощный источник проникновения агрессии практически во все виды деятельности

¹¹¹ Infante, D.A., Chandler, J.E. Rudd // Communication monographs, 56, 1989 – P. 163 – 177.

¹¹² Шнейдер В.Б. Коммуникация, нормативность, логика. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002.

человеческого общества, что зачастую способствует увеличению социальной напряженности и позволяет характеризовать современные масс-медиа как «культуру агрессии». При этом отмечается, что не только Интернет выступает проводником вербальной агрессии, поскольку телевидение также является значимым фактором ее распространения. По мнению Якимовой Н.С., телевидение «пропагандирует и транслирует модель выбора агрессивной стратегии поведения», что можно наблюдать на примере различных телевизионных ток-шоу, политических дебатов и т.д. Опыт наблюдения такого речевого поведения (крики, перебивание оппонентов, использование оскорблений, язвительных комментариев) порождает идентичные модели речевого поведения, которые используются индивидами в аналогичных социальных ситуациях.¹¹³ Собственно говоря, на телевидении вербальная агрессия представляет установку на «антидиалог», которая характеризуется видимой дуальностью: «с одной стороны, это сознательная ориентация адресанта на субъектно-объектный тип отношений, который может быть выражен как через содержание высказывания, так и через деструктивные формы речевого поведения; с другой стороны, в агрессивном общении, независимо от типа коммуникации, присутствует выражение негативного отношения либо к адресату, либо к предмету речи».¹¹⁴

Анализируя состояние речевой культуры современного российского телевидения, Сиротина О.Б. приходит к следующим выводам:

- телевидение поддерживает агрессивное речевое поведение;
- «спокойные» обсуждения на телевидении становятся неинтересными для массовой аудитории, привыкшей к крикам, грубой лексике и ругательствам, и, вследствие этого теряют свой рейтинг;
- речевая агрессия присутствует и в большинстве сериалов и фильмах, демонстрируемых по телевидению;
- телевидение усиливает падение коммуникативной грамотности,

¹¹³ Якимова Н.С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества // Вестник КемГУ № 1 (45), 2011. С. 184 – 187.

¹¹⁴ Родионова О.М. Особенности речевой агрессии- <http://www.rost-prof.ru>

поскольку «повышенная агрессивность не только окружает со всех сторон, но и буквально насаждается». Как точно заметил Познер В.В. в одной из своих передач от 8 апреля 2018 года, в настоящее время появилась своеобразная мода на все реагировать только негативно, всем возмущаться, используя даже оскорбления.¹¹⁵

Следует отметить, что со стороны правительственных органов предпринимаются попытки снизить речевую агрессию в СМИ, что явилось одной из причин принятия Закона о средствах массовой информации, который предусматривает ответственность за оскорбления и клевету. Принятие данного закона несколько сдерживает журналистов в использовании средств речевой агрессии, однако «унижение достоинства» на самом деле привело только к снижению частотности использования мата, а литературная (хотя и оскорбительная по смысловому контенту) свободно употребляется в СМИ, с легкостью «преодолевая границы допустимого». Поэтому, недостаточное владение русским языком «все еще остается бедой (и виной) наших СМИ», и она отражается на речи носителей русского языка, приводя к тому, что «в речи молодежи закрепились все «грехи» 90-х годов, речь очень агрессивна, повсеместно даже из уст девушек звучит мат».¹¹⁶

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

- биологические (интернальные) факторы, присущие индивиду, обуславливают predisposition к проявлению агрессии, однако не являются решающими в формировании и проявлении речевой агрессии;

- к экстернальным факторам формирования речевой агрессии относятся такие традиционные факторы, способствующие повышению (снижению) речевой агрессии, как: уровень образованности как в академическом, так и социальном контексте, экономические условия, место проживания, девиантное поведение значимых Других, семейный бэкграунд и коммуникативные семейные практики, способы проведения досуга и места

¹¹⁵ Сиротина О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски / Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2013.

¹¹⁶ Там же.

его проведения; принадлежность к определенной социальной группе;

- в условиях массового общества, продуцирующего массовую культуру, самым главным каналом распространения и потребления ценностей массового человека выступают средства массовой коммуникации;

- язык, который используется в СМИ, реализуется в массово-информационном дискурсе, включающем все типы дискурса, каждый из которых характеризуется снижением стандартов литературного языка и проникновением в коммуникацию ранее табуированной лексики, способствующей распространению вербальной агрессии, сокращению социальной дистанции в процессе коммуникации, доли фундаментального знания по сравнению с «ориентационным знанием», преобладанием сиюминутного действия над критической рефлексией, увеличением «игрового компонента» в коммуникации, способствующим переосмыслению прецедентных феноменов культуры;

- коммуникативные характеристики массовой культуры характеризуются рядом особенностей: наднациональным характером, изменением денотативных смыслов культурных концептов, навязыванием стандартизированных потребностей, знаков самоидентификации, протестных ценностей, интенсивным использованием агрессивных моделей речевого поведения, оправдываемых как ценности свободы слова и свободного выражения идей и представлений;

- распространяя компрометирующую, националистическую и экстремистскую информацию, электронные средства коммуникации подрывают основы мирного и гуманистического развития общества, являясь главным каналом формирования и распространения вербальной агрессии, разрушая существующие нормы коммуникативного поведения, которые с точки зрения социологии культуры включают уровень концептуальной и поведенческой нормативности.

1.3 Социокультурные характеристики современного студенчества как субъекта речевых коммуникаций

Обращаясь к рассмотрению социокультурных характеристик современного студенчества, выступающего субъектом речевых (вербальных) коммуникаций, прежде всего, необходимо подчеркнуть, что основным средством осуществления вербальных коммуникаций выступает язык, который является «ключом к миру культуры», к «культурной трансмиссии – процессу, посредством которого культура передается от поколения к поколению».¹¹⁷ Известный социолог Дж. Масионис подчёркивает, что с помощью языка транслируются определённые ценности, под которыми он понимает «некие культурные стандарты, отталкиваясь от которых, люди определяют благо, добродетель, красоту и которые в широком смысле являются нормативами жизни в обществе. Ценности – утверждения о должном с позиции культуры».¹¹⁸ Российские социологи рассматривают ценности как «некие идеальные цели общества, социальных групп или личности, ...некоторую точку отсчета при оценивании тех или иных событий», тем самым определяя целеполагание предпринимаемым действиям и обеспечивая их оценку с точки зрения «желаемого и действительного».¹¹⁹

Усвоение социальных ценностей происходит в процессе социализации, где ценности выступают своеобразным кластером, вобравшим в себя значимые общественные идеалы, воплощенные в коллективных представлениях и служащие основой для формирования ценностной структуры личности. По мнению Андреевой Г.М., «формирование личностной структуры ценностей в процессе социализации одновременно является для человека процессом познания социального мира. Именно личностные ценности в конечном итоге выступают для индивида основаниями (категориями) построения «своего», индивидуального образа мира, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к

¹¹⁷ Масионис Дж. Социология. – СПб.: Питер, 2004. –С. 109.

¹¹⁸ Там же. С. 110.

¹¹⁹ Волков Ю.Г., Мостовая И, В. Социология в вопросах и ответах. М., 1999. С. 203.

другим людям и самому себе. В то же время социальный мир осознается через призму социальных ценностей. При этом существует проблема соотношения ценностей общества, культуры с личностными ценностями». ¹²⁰ Следует отметить, что в социологии изучение ценностей связано с рассмотрением так называемых «индивидуальных эквивалентов», которые понимаются как ценностные ориентации, применяемые с целью сопоставления ценностей с мотивационно-потребностной сферой. Ценности являются неотъемлемой частью духовно – культурного кладезя всего общества, выступая «носителями свернутого, лаконичного и доступного для восприятия общественного опыта». ¹²¹ Трансформации в социальной структуре общества неизбежно ведут к изменениям, связанным с переоценкой социальных ценностей и сменой социальных ориентиров, что особенно проявляется в молодежном сегменте общества, поскольку связано с тем, что молодежи, особенно ее студенческой части, свойственно наличие теоретического знания с одновременным «практическим незнанием». Анализируя ценностные трансформации современной студенческой молодежи, Ситаров В.А. приходит к следующим выводам:

- ценности являются «несущими конструкциями любого общества», создавая основы менталитета тех членов, которые входят в данное общество;
- ценности формируют основу духовной и социокультурной устойчивости молодежи, позволяя обрести систему жизненных координат с тем, чтобы «определить свое уникальное место» в жизнедеятельности всего общества;
- в период кардинальных трансформаций, происходящих в обществе, возникают социокультурные проблемы, детерминантами которых становятся тенденции, проявляющиеся в дегуманизации культуры;

¹²⁰ Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000.

¹²¹ Гуревич П.С. Философия культуры. М.: Аспект-пресс, 1995.

- переход от «общества социального благосостояния» к «обществу потребления» способствует тому, что индивид из «носителя культурных ценностей» превращается в «носителя потребностей»;

- современные средства массовой коммуникации и информационные технологии оказывают негативное влияние на систему ценностей современной молодежи;

- в ситуации кардинальных сдвигов именно студенческой молодежи предопределена роль «авангарда» в культурном обновлении общества.¹²²

С одной стороны, молодежный сегмент общества ощущает на себе ретроспективное влияние семейной среды, то есть предшествующих поколений, однако, с другой стороны, молодежь, активно вступающая во взрослую жизнь, сталкивается с тем, что она резко отличается от жизни предшествующих поколений, что связано, прежде всего, с наступлением «эпохи знаний», характеризующейся формированием мирового информационного пространства. Помимо позитивных преимуществ, которые связаны с появлением новых информационных технологий, расширением сети Интернет, во много раз увеличивающих образовательные возможности для молодежи, возникают и негативные следствия, обусловленные этими процессами. Во многом данные негативные последствия связаны с борьбой за массовое сознание, развернувшееся в телекоммуникационном пространстве, «где объектом выступает человек и его внутренний мир, мотивационная сфера его сознания и поведение».¹²³ Как подчеркивают Чупров В.И. и Зубок Ю.А., «Свободные от ограничений, не фильтрующиеся информационные потоки содержат в себе риск негативного социокультурного влияния на пользователей, способствуют формированию извращенных ориентаций, взглядов, предпочтений». Обращение не к рациональному мышлению, а к чувствам формируют восприимчивость к манипулятивной информации со стороны молодежи, сознание которой

¹²² Ситаров В.А. Ценностные трансформации студенческой молодежи / Социология и жизнь. № 2, 2017. С. 202 – 208.

¹²³ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2003. С.12.

«лишено устойчивых образцов, следовательно, лабильно и открыто к новым ярким паттернам идентичности», ведущим к таким формам девиации, как «агрессивность, суицидальные действия, нарушение общественного порядка, экстремизм».¹²⁴

Следует отметить, что студенческая молодежь не формирует гомогенную субкультуру, поскольку отличается по ряду параметров, в частности, по виду образовательного учреждения и направленностью получаемого образования (гуманитарное, техническое, естественно-научное), типу микросреды, макросреды, обладающими своей спецификой в различных локациях, которые оказывают влияние на формирование системы ценностей, в том числе и на отношение к агрессивному поведению. В этом отношении интересным представляется обращение внимания на исследование, проведенное М.С. Брилем среди студентов вузов Владикавказа, Сочи и Санкт-Петербурга.¹²⁵ Всего было опрошено 82 (возраст 18–24 года) студента из четырех различных учебных групп, которым было предложено оценить, используя шкалу, состоящую из десяти баллов 36 ситуаций проявления агрессии. Поскольку нас интересует проявление вербальной агрессии, то мы выделили из 36 ситуаций те, которые связаны непосредственно именно с вербальной агрессией:

- клевета в адрес человека;
- унижение, оскорбление человека тет-а-тет;
- случайная грубость по отношению к человеку;
- публичное унижение, оскорбление человека;
- столкновение человека с ложью и лицемерием в свой адрес;
- опровержение идей и убеждений, которым человек предан (спортивных, религиозных, моральных).

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Бриль М.С. Сравнительный анализ социальных представлений об агрессии студентов вузов Владикавказа, Сочи и Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Вып. 4., 2011. С. 164 – 172.

По результатам исследования было выявлено, что статистически достоверно отличаются оценки студентов по ряду параметров. Так, значимо отличаются оценки студентов из Сочи и Владикавказа от оценок студентов из Санкт-Петербурга по отношению к проявлению такого вида вербальной агрессии, как грубость, ложное обвинение и клевета, где студенты из Сочи и Владикавказа показали большую лояльность, чем студенты из Санкт-Петербурга. Бриль М.С. полагает, что данные отличия во многом объясняются тем, что «культурный и социально-экономический контекст не является единственным источником различий в социальных представлениях малых групп. Отличия в составе группы, а также в индивидуальной истории ее развития являются важными факторами, влияющими на формирование единых социальных представлений», различие в факторах макросреды также оказывают влияние на «расхождения в социальных представлениях об агрессии», однако зафиксировано «общее ожидание агрессии в повседневной жизни». ¹²⁶

Как уже упоминалось ранее, современное коммуникативное пространство характеризуется повышением эмоциональной составляющей коммуникации, что способствует переработке ценностей в смыслополагающую деятельность, поэтому в социальной педагогике уже на протяжении нескольких десятилетий обсуждается проблема «авторов» коммуникационной среды, где постепенно снижается роль субъекта культуры, которая, хотя и не предопределена в самой культуре, но значима для ее развития и сохранения. При этом субъект не является пассивным актором, субъект – это самоутверждающаяся индивидуальность, которая, по мнению Борытко Н.М. представляет единство двух аспектов – личности и индивидуальности. ¹²⁷ В процессе коммуникации субъект выделяет ее смысловое поле, интериоризируя или же отвергая транслируемые смыслы, идеи, ценности, что согласуется с утверждением В. Франкла о том, что «быть

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Борытко, Н.М. В пространстве воспитательной деятельности. Волгоград: Изд-во «Перемена» ВГПУ, 2001.

человеком означает быть обращенным к смыслу, требующему осуществления и ценностям, требующим реализации». ¹²⁸

Ценности задают почву и пространство для целенаправленной социализации молодого поколения, что на протяжении столетий являлось основной функцией различных образовательных учреждений, которые выполняли социальный заказ общества, который определяется как формирование желательной для общества модели человека – «это идеальный и, как правило, недостижимый образ, но он определяет вектор и содержание воспитательной деятельности». ¹²⁹ Однако в условиях массового общества постепенно снижается роль института образования, а более действенными институтами, формирующими систему ценностей, становятся СМИ и новые информационные технологии, которые уводят «неискушенное сознание молодежи в мир бесконечных и непрерывных информационных потоков, готовых ответов и решений всех проблем». По мнению Ситарова В.А., «Интернет и СМИ формируют у молодежи ценность запретного», для этого они используют различные «запретные» способы воздействия, снимая те ограничения, нормы поведения, которые существуют в реальной действительности и от которых свободен мир виртуальной реальности. При этом за навязывание ценности запретного никто не несет никакой ответственности, поскольку непосредственное общение замещается на коммуникацию, где смещается роль адресата и адресанта. Ситаров В.А. приходит к выводу, что «ценность запретного в обществе формирует принятие патологии, запускает стремление разрушить нормы социального общежития и традиционные институты». ¹³⁰

В современных исследованиях, посвященных анализу состояния базовых ценностей студенческой молодежи, отмечается, что в связи с осуществлением социокультурной модернизации в российском обществе,

¹²⁸ Франкл, В. Человек в поисках смысла. –М., 1990. – С.285.

¹²⁹ Гершунский Б.С. Менталитет и образование. М.: Институт практической психологии, 1996. С. 127.

¹³⁰ Ситаров В.А. Ценностные трансформации студенческой молодежи / Социология и жизнь. № 2, 2017. С. 207.

возникает ряд проблем, одной из которых является интериоризация студентами базовых ценностей, необходимых для успешной реализации модернизационного проекта. Среди наиболее значимых проблем выделяются следующие:

- недостаточность модернизационного потенциала студенческой молодежи;
- важность характерных для студенческой молодежи ценностей (независимость, самостоятельность, инициативность, креативность, достижительность в целеполагании) подрывается проникновением «гедонистических ориентаций»;
- распространение таких ценностей, как личный успех и комфорт;
- возрастание ценности материального благополучия как основного показателя жизненного успеха.¹³¹

Следует отметить, что исследования, проведенные в области базовых ценностей населения России, показывают, что к наиболее базовым ценностям россиян относятся такие ценности, как законность, общение, семья. Однако, как отмечает Лапин В.И., на современном этапе развития российского общества получают распространение такие ценности, как независимость и инициативность с одновременным снижением традиционных ценностей, к которым он относит общительность и жертвенность.¹³² Что касается базовых ценностей молодежного сегмента общества, то, согласно социологическому исследованию, проведенному в различных регионах России, преобладают следующие ценности: ценность семьи значима для 81,6% респондентов, второе место занимает ценность здоровья, что отметило 56% респондентов, третье место занимает ценность общения – 45,5%, далее расположились следующие ценности: материальное благополучие – 36,5%; образование – 34,1%; интересная работа является значимой ценностью для 25,3%

¹³¹ Кошарная Г.Б., Л.В. Рожкова Трансформации базовых ценностей современной студенческой молодежи // Вопросы современной науки и практики. ПГУ, г. Пенза, 2012.

¹³² Лапин В.И. Базовые ценности, социальное самочувствие и доверие институтам власти // модернизация экономики и общественное развитие: в 3-х кн. / отв. Ред. Е.Г. Ясин :Гос. Ун-т: Высшая школа экономики. М., 2007. Кн. 2. С. 210 -219.

респондентов.¹³³ Исследования, проведенные непосредственно среди студенческой молодежи, показывают, что к базовым ценностям студентов относятся, прежде всего, семейные ценности (семья) – 60%; на втором месте находится общение – 50% и третье место занимает ценность жизни – 49%.¹³⁴ Практически совпадает с приведенными данными и исследование, проведенное среди студентов, обучающихся в различных вузах Пензенской области (всего было опрошено 1254 респондента), согласно которому первое место также занимает семья, второе место было отведено ценности жизни, а третье место досталось общению. Исследование также показало, что возрастает ценность независимости и свободы, а также ценность индивидуальности при одновременном снижении таких ценностей, как традиционность, самопожертвование.

По мнению авторов проведенного исследования (Кошнарная Г.Б., Рожкова Л.В.), полученные результаты свидетельствуют в первую очередь о повышении такой базовой ценности среди студенческой молодежи, как ценность свободы, что говорит о развитии социокультурной модернизации в российском обществе, однако при этом наблюдается значимое расхождение при ранжировании базовых ценностей студентов, которые относятся к различным выделенным группам (модернисты, традиционалисты). Так, например, ценность законности является значимой для 25% традиционалистов, а для модернистов данная ценность имеет значение только для 5%. Для модернистов большую значимость представляет ценность работы (ее престижность), в то время как для традиционалистов большее значение имеет интересная работа. В результате исследование показало, что самыми базовыми ценностями для студентов являются семья,

¹³³ Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: этническое самосознание и межэтнические отношения: сб. материалов по результатам социол. исслед. / А.Н. Покида и др. : под общ. ред. А.В. Журавского : М-во регион. Развития Рос. Федерации, Рос. Акад. Гос. Службы при Президенте РФ. – Москва, 2008.

¹³⁴ Рожкова Л.В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи: монография. Пенза: Изд-во Пенз. Гос. Ун-та, 2011.

жизнь человека, общение.¹³⁵ Для нашего исследования важным представляется, что в число базовых ценностей современного студенчества вошла такая ценность, как общение, основным средством которого является вербальное общение, позитивные модели которого способствуют установлению дружеских, толерантных взаимоотношений в студенческой среде.

Многие современные исследователи, работающие в постмодернистской парадигме, отмечают, что происходит распад традиционной социокультурной конструкции цивилизации, увеличивается фактор неопределенности, что сдерживает модернизационный потенциал молодежи, которая, по мнению Ильинского, вынуждена как никогда ранее искать точки опоры, чтобы обрести свою идентичность и избежать маргинального состояния в будущем.¹³⁶

Рассматривая систему ценностей современной студенческой молодежи, необходимым представляется обращение к гражданским ценностям, которые неразрывно связаны с таким понятием, как гражданская культура, которую принято понимать как особое взаимодействие личности и общества на основе разделяемых гражданских знаний, норм, ценностей, которые значимо влияют на формирование социального статуса гражданина. Как правило, к гражданским ценностям принято относить – отношение к своему Отечеству, людям, живущим на едином территориальном пространстве, историческим корням, заключенным в истории и культуре Родины (большой и малой), значимости социально – гражданской деятельности, нацеленной на сохранение традиционных ценностей и на гармоничное развитие своего Отечества по пути прогресса и улучшение жизни, восприятие свободы и ответственности за выполнение своего гражданского долга, понятие о чести и достоинстве, которое должно быть присуще преданному гражданину своей

¹³⁵ Кошнарная Г.Б., Рожкова Л.В. Трансформации базовых ценностей современной студенческой молодежи // Вопросы современной науки и практики: ПГУ. № 3 (41), 2012.

¹³⁶ Ильинский И.М. Между будущим и прошлым: Социальная философия Происходящего. М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2006.

Родины. Согласно социологическому исследованию гражданских ценностей, проведенному под руководством Дробижевой Л.М., большая часть респондентов (70%) отметили, что концепт «настоящий россиянин» прежде всего связан с такими понятиями, как «ответственность за свою страну» и «патриот своей страны». Причем, понятие Родина одинаково ценно для представителей различных поколенческих групп, в том числе и молодёжи. Во всех поколенческих группах на вопрос «Что для Вас значит быть патриотом России?» были получены следующие ответы: «любить свою страну» – 95-99%; «стремиться улучшить жизнь в стране» – 92-97%; «гордиться своей страной» – 91-95%. Для нашего исследования важно, что среди факторов, консолидирующих российскую идентичность, более 30% респондентов назвали язык и культуру.¹³⁷

Исследование, проведенное непосредственно среди студенческой молодежи (исследование проводилось среди студентов четырех регионов Среднего Поволжья, выборка составила 1254 респондента) по выявлению гражданских ценностей в условиях социокультурной модернизации России, показало, что для 52% опрошенных ценность российского гражданства заключается в таком понятии, как «иметь гражданские права и нести обязанности», для 43% оно заключается в «любви к Родине» и ощущении себя «патриотом России». Однако 32% полагают, что понятие «гражданин России» заключается в наличии паспорта, в «проживании на территории России». Результаты исследования также выявили, что существует тренд по снижению ценности патриотизма у современной студенческой молодежи, что, по мнению Рожковой Л.В., во многом объясняется тем, что современный сегмент студенческой молодежи относится к поколению, которое родилось уже после распада Советского Союза, когда ценности представляли достаточно устоявшуюся систему, «а изменение системы ценностей молодежи не успевало за более быстрыми переменами в общественных

¹³⁷ Дробижева Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 74 – 84.

настроениях».¹³⁸ В исследовании также отмечается значимость языка как фактора консолидации российских граждан, такая тенденция отмечена у 43% респондентов. То, что язык выступает одним из самых значимых факторов для формирования гражданских ценностей, определяется такими словами Дробижевой Л.М.: «Для развития и укрепления российской идентичности важно, как будет решаться вопрос с русским языком в стране и в регионах».¹³⁹

Проблемы, связанные с состоянием русского языка и негативными трансформациями в области его употребления во многом обусловлены состоянием современного коммуникативного пространства, создающего «культуру виртуальной реальности», которая, согласно М. Кастельсу, «радикально трансформирует пространство и время – основные измерения человеческой жизни. Местоположения освобождаются от своих культурных, исторических, географических значений и реинтегрируются в функциональные сети или в коллажи, создавая ощущение непрерывного характера этой информационно культуры и одновременно эфемерность их существования, что вкуче формирует ироничное отношение к традиционным культурным ценностям».¹⁴⁰ Такие особенности современного коммуникативного пространства оказывают воздействие на социокультурные характеристики современного студенчества, частью которых безусловно является языковая культура, в свою очередь воздействующая на ценностные ориентации. При этом языковая культура студенчества выступает «лакмусовой бумажкой», отражающей социокультурные изменения, происходящие в обществе, позволяя анализировать состояние духовной деятельности и социальные институты, процессы и структуру общества. Как отмечает Цулая О.В., «в языковой культуре молодежи обнаруживаются

¹³⁸ Рожкова Л.В. Гражданские ценности современной студенческой молодёжи в условиях социокультурной модернизации России // Известия Саратовского университета. Нов. Сер. 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология. Вып. 4. С. 35 – 45.

¹³⁹ Дробижева Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 74 – 84.

¹⁴⁰ Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М., 2000.

новые явления, свидетельствующие об отказе от прежних социокультурных ценностей и корректировке поведенческих моделей на их основе, как позитивной, так и негативной направленности». При этом язык молодежи выступает в качестве символического «выражения новых смыслов» и «коллективных действий», что приводит к появлению новых типов личности помимо ранее существовавших (конформистский и инновационный), а именно:

- ритуализированный, который характеризуется тем, что отвергает традиционные ценности и выдвигает в противовес новые;

- изоляционистский, который характеризуется отказом от традиционного достижения социальных целей и используемых для их достижения средств, однако, в отличие от ритуализированного типа, не предлагает новых форм социального взаимодействия;

- мятежнический, характеризующийся резким неприятием традиционных верований, убеждений, ценностей, стремясь к реализации инновационных норм поведения в соответствии с выдвигаемыми новыми идеалами.¹⁴¹

Еще одной значимой характеристикой современного коммуникативного пространства является его глобализация, которая со стороны молодежи в большей степени рассматривается как позитивное явление. Существуют различные подходы к рассмотрению глобализации – технический, экономический, политический и социальный. Технический прогресс привел к изменению коммуникационных возможностей человечества, приводя к «коммуникационному сжатию мира», обеспечивая возможность к коммуникации, которая не имеет границ. Однако в социальном плане эти достижения науки и техники явились фактором дифференциации населения по доступу к этим достижениям, в которой главную роль начинает играть уровень образованности и компьютерной

¹⁴¹ Цулая, О.В. Современная языковая культура российской студенческой молодежи как фактор формирования ценностных ориентаций. Дисс. кандидата социологических наук. – 22.00.06. Москва, 2011.

грамотности, обеспечивающей студенческой молодежи как наиболее продвинутой в области информационных технологий части населения, включенность в единое информационное пространство, в то же время создавая социальный лаг с предшествующими поколениями, значимая часть которых не владеет компьютерной грамотностью и не является активным участником глобальных коммуникационных процессов. Исходя из идей Б. Бади, который утверждает, что «глобализация – это исторический процесс», означающий «гомогенизацию мира, жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, следование единым обычаям и нормам поведения»,¹⁴² для молодежи возникает опасность интериоризации западных ценностей и разрушение традиционных национальных ценностей. Поэтому ряд социологов обращают пристальное внимание на социокультурные изменения, полагая, что именно культура выступает решающим аспектом глобализации, при этом нельзя утверждать, что глобализация культуры означает установление культурной однородности, поскольку данный процесс содержит культурные столкновения и противоречия.¹⁴³ По мнению Косова Ю.В., глобализация представляет процесс, который приводит к появлению проблем нового типа, связанных с культурным взаимопроникновением, преодолевающим национальные границы.¹⁴⁴

Симененко И.С., анализируя глобальные процессы в социокультурном контексте, определяет три наиболее значимых уровня:¹⁴⁵

- 1-й уровень – существование (способ бытия), который в условиях глобализации выражается в непрекращающемся увеличении «культурных форм» при отсутствии регулирующего их взаимодействие субъекта;

¹⁴² Бади Б. Цит. По Левашова А.В. Глобализация мира: миф или реальность? // Вестник МУ. Сер. 18, соц. и полит. – 2001. - № 1. –С.16.

¹⁴³ Robertson R. Mapping the global condition of globalization as central concept // Theory, Culture and Society/ -New Delhi 1990/ - Vol. 7.

¹⁴⁴ Косов Ю.В. Роль Римского договора в европейской интеграции // Управленческое консультирование. 2008. № 3. С. 46 – 50.

¹⁴⁵ Семененко И.С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура. // Полис. – 2003. - № 1. – С. 10.

- 2-й уровень – это система ценностей, убеждений (представлений), моделей поведения и мотиваций, которые регламентируют поведение индивидов. Симененко И.С. подчёркивает, что именно на данном уровне происходит формирование социальных отношений и социокультурной идентичности. Глобализация способствует распространению культурных моделей, ценностей, ценностных предпочтений и установок, которые приобретают общее воспринимаемое значение в контексте единого коммуникативного пространства.

- 3-й уровень – это «всеядная» массовая культура, которая постепенно превращает художественное творчество в массовый культурный продукт, способствующий возникновению микшированных культурных форм, на фоне которых появляется пространство, заполняемое так называемой «глобальной культурой».

В рамках нашего исследования особый интерес для нас представляет 2-й уровень проникновения ценностных смыслов, выделенный Семененко И.С., поскольку выразителями ценностей являются символы и знаковые системы, ярким примером является в этом отношении интенсивное распространение английского языка, который становится главным каналом трансляции смыслов и ценностей информационного общества. При этом в современном коммуникативном пространстве возникает противоречие, которое, по мнению М. Кастельса, состоит в противоречии между сетью и идентичностью, сетью и индивидуальностью, что в одно и то же время ведет как к глобализации, так и к фрагментации, поскольку глобализация является неравномерным процессом, который может фрагментироваться, когда делаются попытки по его координации.¹⁴⁶ Данная тенденция привела к появлению такого понятия, как «глокализация» (производное от английского колокол – glock), понимаемое в том смысле, что звук колокола, хотя и находится в ограниченном пространстве, распространяется на большую территорию. Современное студенчество нацелено на включение в

¹⁴⁶ Кастельс М. Информационная эпох. Экономика, власть и общество. – М., 200. С. 361.

глобализационные процессы, что приводит к трансформации ценностей студенческой молодежи, находящей проекцию в студенческом социолекте и моделях коммуникации.

В контексте глобализационных процессов, происходящих в современном мире, известный зарубежный социолог Ш. Шварц, выделил 57 ценностных ориентаций, объединяющих социальные и индивидуальные предпочтения, где ценности выступают в качестве когнитивных репрезентаций основных человеческих потребностей, включающих биологические и социальные потребности, тем самым затрагивая микроуровень, мезоуровень и макроуровень социологического анализа.¹⁴⁷ Опираясь на идеи и исследование, проведенное Ш. Шварцем, Смирнова И.Н. осуществила исследование, направленное на изучение восприятия студентами таких понятий, как глобализация и локализация и их соотношенности с ценностями студенческой молодежи. Исследование проводилось в 2015-2016 гг. среди студентов вузов, обучающихся по различным специальностям, общее количество респондентов составило 435 человек.¹⁴⁸ Анализ оценки глобального и локального в сознании студенческой молодежи показал, что у 19% респондентов глобализация ассоциируется с «объединением стран», что глобализация означает «взаимопроникновение культур и традиций» считают 18% опрошенных, для 15% студентов категория глобализации связана с «процессом сближения стран, событий, людей». В общем глобализация как позитивное явление воспринимается 40% респондентов, негативно воспринимают глобализацию 16% студентов, в то время как безразличное отношение к данному процессу выразило 51% опрошенных. Локальное связано у студентов с такими представлениями, как «местное», «отдельный регион», что отметило 20% респондентов, наличие «чего-то особенного» видят в локальном 8%

¹⁴⁷ Schwartz S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences cross nations // *Measurability Attitudes Cross – Nationally –Lessons from the European Social Survey* / R. Jowell et. Al. (Eds.) L.: Sage, 2007. P. 169 -203.

¹⁴⁸ Смирнова И.Н. Язык глобального и локального сознания // *Неосферные исследования*. Выпуск 1-2 (13-14) С. 151 – 172. 2016.

студентов, локальное как «закрытое», «узконаправленное», «ограниченное» воспринимается 24% студентов. На прямой вопрос, какова направленность студентов – локальная или глобальная, студенты дали практически равнозначные ответы, локальное направление присуще 45%, а глобальное значимо для 40% респондентов. В своем исследовании Смирнова И.Н. обращает внимание на такую особенность: в спокойное время в политическом отношении увеличивается количество глобальных настроений, а в беспокойное время (участие России в различных военных конфликтах) фиксируется снижение глобальных интенций при одновременном усилении локальных.

По мнению Смирновой И.Н., ценностные характеристики, связанные с глобальным и локальным, оказывают влияние на жизненные стратегии студентов, что становится значимым «звеном в сознательной динамике ... от образа мыслей к образу жизни».¹⁴⁹ Что касается непосредственно ценностей студентов, то отмечается, что для «глобалистов» наиболее важными ценностями представляются «ответственность», «справедливость», «свобода», «толерантность», «независимость», «рациональность», «целостность», «развлечения», а для «локалистов» большее значение имеют такие ценности, как «жизнь», «любовь», «забота», «семья», «мир». При этом отмечается, что не существует неприятия ценностей, к которым привержены «глобалисты» со стороны «локалистов», так же как не фиксируется отторжения со стороны «глобалистов» тех ценностей, которые наиболее близки «глобалистам».

Рассматривая коммуникативное пространство современного общества, Тер-Минасова С.Г. отмечает, что наряду с позитивными тенденциями (расширение интереса к изучению иностранных языков, изучение иных культур), появляется невнимание к изучению своего родного языка, уменьшается его значимость как национальной и индивидуальной ценности. Между тем, во многом именно язык, который несет в себе «огромный заряд

¹⁴⁹ Там же.

культуры, идеологии, систему ценностей, образа жизни, отношений между людьми, играет определённую роль в развитии агрессии».¹⁵⁰ В качестве примера она приводит данные из Словаря-Тезауруса современной русской идиоматики, где в рубрике «физическое воздействие, физическое насилие» содержится 97 словосочетаний, а в рубрике «доброта, безобидность, гуманность, смирение» насчитывается лишь 7 словосочетаний. Тер-Минасова С.Г. задается вопросом: «Откуда берутся этнические конфликты, ксенофобия, агрессия?» Вывод, к которому она приходит, звучит предостерегающе: «Угроз безопасности много – геополитических, экономических и других. Но не нужно забывать об очень человеческом факторе – языке и культуре...Язык как дыхание, которое никто не замечает, пока не возникает с ним проблемы, а тогда через 2-3 минуты будет уже поздно».¹⁵¹

Значимой характеристикой влияния глобализации на ценность родного языка в молодежном сегменте общества является все увеличивающееся количество иностранных заимствований, которое проникает во все виды современного дискурса (экономического, политического, масс-медийного, спортивного и т.д.) и активно используется молодежью, особенно ее студенческой частью в процессе коммуникации. Коммуникативные практики студенческой молодежи в настоящее время невозможно представить без иностранных заимствований, особенно из английского языка, который рассматривается как лингва франка в современном глобализирующемся мире. По мнению Цулая О.Л., английский язык раздвинул «границы наших мироощущений», при этом приводя к тому, что словесные структуры воспринимаются в качестве предметов, с которыми постоянно происходит соприкосновение в повседневной жизни, при этом, чем интенсивнее они проникают в повседневную коммуникацию, тем большее воздействие они оказывают на эмоциональность общения,

¹⁵⁰ Тер-Минасова С.Г. Язык и национальная безопасность (современный аспект проблемы) // Ценности и смыслы. С. 25 – 32. 2010.

¹⁵¹ Там же.

ценностные ориентации и установки.¹⁵² С точки зрения социологии культуры, значимым представляется то, что в процессе усиления эмоциональной составляющей коммуникации, происходит замещение конвенциональных литературных выражений высказываниями, наполненными зачастую негативной, пейоративной лексикой, которая начинает восприниматься молодыми людьми в качестве нормы коммуникации. Анализ работ российских ученых (Цулая О.Л., Рожкова Л.В., Карасика В.И., Костомарова В.Г., Тер-Минасвой С.Г. и др.), занимающихся проблемами коммуникации в молодежном сегменте общества, позволяет прийти к выводу, что языковыми маркерами ценностей являются следующие компоненты:

- трансформации концептуального содержания денотата, приобретающего различные коннотативные значения;
- увеличение категориальной оценки в процессе коммуникации, являющейся одним из индикаторов системы ценностей;
- эксплицитный характер выражения индивидуальных (групповых) предпочтений;
- изменение представлений в области нормативности коммуникации, укоренённой в представлениях предшествующих поколений;
- проникновение ненормативной лексики в коммуникацию в различных типах дискурса;
- активная интериоризация молодыми людьми некодифицированной в литературном языке лексики родного языка и иноязычных заимствований, влияющих на ценностные ориентации и представления об окружающем мире.

Принимая во внимание вышеперечисленные тенденции, следует согласиться с Цулая О.Л., который, подвергнув анализу языковую культуру современной студенческой молодежи, приходит к следующему выводу: «В

¹⁵² Цулая О.Л. Современная языковая культура российской студенческой молодежи как фактор формирования ценностных ориентаций. Дисс. Кандидата социологических наук – 22.00.06. Москва, 2011.

ответ на потребности адаптации к резко изменяющимся условиям жизни, модернизация ценностного пространства студенческой молодежи началась с изменения ценностей, в большей степени инструментальных ценностей, что позволяет говорить о формирующем влиянии языковой культуры на ценностные ориентации, при этом интенциональность языковой культуры носит противоречивый (амбивалентный) характер».¹⁵³

Исходя из изложенного в третьем параграфе, можно прийти к следующим выводам:

1. Социокультурные характеристики современного студенчества непосредственным образом связаны с трансформациями в социальной структуре общества, при этом студенческой молодежи характерно в когнитивном аспекте наличие теоретического знания в отсутствие практического опыта поведения в новых социокультурных условиях, характеризующихся общей дегуманизацией культуры, возрастанием неопределенности, распространением агрессивных моделей поведения, снижением языковой культуры, недостаточностью модернизационного потенциала у современного студенчества, проникновением ценностей гедонизма и потребления, которые подрывают ценности, проявление которых ожидается обществом от студенчества – независимость, креативность, самостоятельность, инициативность.

2. Несмотря на то, что у современного студенчества сохраняются ценности семьи, жизни, общения, фиксируется возрастание ценности независимости, индивидуальности, свободы при одновременном снижении ценности милосердия, самопожертвования, патриотизма, что в наибольшей степени характерно для группы студентов, относящихся к категории модернистов.

3. В исследованиях, проведенных с целью выявления социокультурных характеристик современного студенчества, подчеркивается значимость языка как фактора, влияющего на формирование идентичности, ценностных

¹⁵³ Там же.

ориентаций и моделей поведения, которые вкпе формируют жизненные стратегии студентов. Анализ языка современной студенческой молодежи позволяет выделить несколько типов личности студента: конформистский, инновационный, ритуализованный, изоляционистский, мятежнический.

4. Процессы глобализации оказывают значимое влияние на систему ценностей современного студенчества, в сегменте которых можно выделить глобалистов, для которых значимыми ценностями выступают «ответственность», «справедливость», «свобода», «толерантность», «независимость», «рациональность», «целостность», «развлечения», а для «локалистов» большее значение имеют такие ценности, как «жизнь», «любовь», «забота», «семья», «мир». При этом отмечается, что не существует неприятия ценностей, к которым привержены «глобалисты» со стороны «локалистов», так же как не фиксируется отторжения со стороны «глобалистов» тех ценностей, которые наиболее близки «глобалистам».

5. Глобализация и распространение информационных технологий несут не только позитивные тенденции (возможность получать любую необходимую информацию, связанную с достижениями науки и техники, повышать свое образование, становиться более открытыми миру, изучать иные культуры и языки и т.д.), но и такое негативное явление, как снижение языковой культуры у современного студенчества, проявляющееся в уменьшении внимания к родному языку как национальной и индивидуальной ценности при одновременном распространении иноязычных заимствований и усилении эмоциональной составляющей коммуникации, в процессе которой происходит замещение конвенциональных литературных выражений высказываниями, наполненными зачастую негативной, пейоративной лексикой, которая начинает восприниматься молодыми людьми в качестве нормы коммуникации.

Таким образом, подводя итоги изложенному в первой главе, можно заключить, что:

1. Проблема речевой агрессии является одной из значимых

социокультурных проблем современного общества, что подтверждается вниманием к ее анализу со стороны различных областей гуманитарного знания – психологии, лингвистики, педагогики, социологии культуры, социологии языка, социолингвистики, что позволяет рассматривать речевую агрессию во всем ее многообразии, начиная от анализа языковых средств, используемых для выражения речевой агрессии в вариативных дискурсах, ее влияние на психоэмоциональное состояние индивидов, способах преодоления речевой агрессии в различных коммуникативных условиях до определения социокультурных факторов, способствующих усилению ее проявления в коммуникативных практиках молодежи в условиях массового общества и подрывающих нормативность коммуникации, укоренённой в коллективных представлениях предшествующих поколений.

2. Факторы, которые способствуют проявлению речевой агрессии в общем виде можно разделить на интернальные (биологические) и экстернальные, которые в свою очередь могут быть разделены на традиционные (уровень образования, социальный статус, социальная роль, экономические условия существования, семейный бэкграунд, коммуникативные семейные практики, речевое поведение ближайшего окружения, место проживания, принадлежность к той или иной субкультуре (профессиональному сообществу), виды досуговой деятельности) и модернизационные, обусловленные особенностями существования в массовом обществе, продуцирующем массовую культуру, основным каналом распространения которой в массовом обществе являются средства массовой информации и информационные технологии.

3. Основными характеристиками языка массово-информационного дискурса СМИ, используемого во всех типах дискурса и способствующему распространению речевой агрессии, являются следующие:

- снижение стандартов литературного языка;
- проникновение в речевую коммуникацию ранее табуированной лексики;

- сокращение социальной дистанции в процессе коммуникации;
- трансформациями смыслового контента высказывания (уменьшение значимости фундаментального знания по сравнению с «ориентационным знанием», преобладание сиюминутного действия над критической рефлексией, увеличение «игрового компонента», способствующим переосмыслению ценностного содержания прецедентных феноменов культуры;

4. Распространение массовой культуры, обладающей наднациональным характером, способствует изменению в денотативных смыслах культурных концептов и интенсивным использованием агрессивных моделей речевого поведения, оправдываемых как ценности свободы слова и свободного выражения идей и представлений;

5. СМИ и Интернет создают благоприятные условия для распространения компрометирующей, националистической и экстремистской информации, которая подрывает основы мирного и гуманистического развития общества, так как нарушаются существующие нормы коммуникативного поведения, включающие уровень концептуальной и поведенческой нормативности.

6. В условиях массового общества социокультурные характеристики современного студенчества основываются на наличии когнитивного аспекта (теоретические знания) при отсутствии практического опыта поведения в новых социокультурных условиях, общими признаками которых являются:

- дегуманизация культуры;
- возрастание неопределенности;
- распространение агрессивных моделей поведения;
- снижение языковой культуры;
- недостаточность модернизационного потенциала, что выражается в недостаточном количестве студентов, для которых ценностями являются независимость, креативность, самостоятельность, инициативность;
- проникновение ценностей гедонизма и потребления;

7. Современное студенчество позитивно настроено на традиционные ценности (ценность семьи, ценность жизни, ценность общения), однако фиксируется снижение значимости таких ценностей, как милосердие, самопожертвование, патриотизм. Особенно данный тренд характерен для студентов, относящихся к категории модернистов.

8. В исследованиях, проведенных с целью выявления социокультурных характеристик современного студенчества, подчеркивается значимость языка как фактора, влияющего на формирование идентичности, ценностных ориентаций и моделей поведения, которые вкуче формируют жизненные стратегии студентов.

9. Процессы глобализации оказывают значимое влияние на систему ценностей современного студенчества, в сегменте которых можно выделить «глобалистов» и «локалистов». Для первой группы характерными являются такие ценности, как «ответственность», «справедливость», «свобода», «толерантность», «независимость», «рациональность», «целостность», «развлечения», а для «локалистов» - «жизнь», «любовь», «забота», «семья», «мир». Однако не отмечается резкого неприятия ценностей «глобалистов» со стороны «локалистов», так же как не фиксируется отторжения со стороны «глобалистов» тех ценностей, которые наиболее близки «глобалистам».

10. Анализ исследований современных ученых, занимающихся анализом трансформаций в области речевой коммуникации в условиях глобализация и распространение информационных технологий позволяет прийти к выводу, что возникают позитивные тенденции (возможность получать любую необходимую информацию, связанную с достижениями науки и техники, повышать свое образование, становиться более открытыми миру, изучать иные культуры и языки и т.д.), и негативные (снижение языковой культуры у современного студенчества, уменьшение внимания к родному языку как национальной и индивидуальной ценности; не всегда оправданная интериоризация иноязычных заимствований; усиление эмоциональной составляющей коммуникации). Выделенные негативные

тренды способствуют замещению конвенциональных литературных выражений высказываниями, наполненными негативной, пейоративной лексикой, которая начинает восприниматься молодыми людьми в качестве нормы коммуникации.

ГЛАВА 2. РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ СТУДЕНЧЕСТВА: ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

2.1. Функции речевой агрессии в коммуникативных практиках студенческой молодежи.

В большинстве исследований, посвященных рассмотрению агрессивного поведения молодежи, к которым в первую очередь следует отнести работы Аверина В.А., Алмазова Б.Н., Реана Л.М., А. Бандуры, Р. Уолтерса и др., подчеркивается, что оно связано как с биологическими (гормональные изменения в организме), так и социальными факторами, способствующими возникновению «кризисов» переходного возраста от школы к институту. Еще Выготский Л.С. писал о том, что «кризис» молодого человека обусловлен, в основном, двумя факторами – это изменения в сознании и трансформация взаимоотношений молодого человека с внешней средой, которая его окружает, что и составляет сущность такого «кризиса».¹⁵⁴

Однако кризисное состояние самого общества также проявляется в агрессивных формах поведения, составной частью которых выступает вербализация агрессии. Как правило, в моменты коренных переломов в социально-культурной и политической жизни происходит резкое расширение пространства и распространение речевой агрессии. В настоящее время распространение речевой агрессии связано с тем, что произошло расширение границ «речевой свободы», обусловленной отменой цензуры,

¹⁵⁴ Выготский Л.С. Проблема возраста // Собр. Соч. Т. 6. М., 1984. С. 244 – 268.

идеологических табу, «раскрепощением» языка публицистики, что вкуче привело к условиям «общего культурного неблагополучия» общества.¹⁵⁵ Это состояние отразилось на системе высшего образования – сферы подготовки профессиональных групп, определяющих динамику культуры общества.

По мнению Кичеровой М.Н., институциональная коммуникация в образовательной среде представляет собой один из видов «клишированной коммуникации» и является строго регулируемым типом вербальной активности. Ее ключевые характеристики стандартизируют поведение участников коммуникации, обеспечивая высокую степень социального контроля, стандарты строго приписанных сценариев, ограниченный выбор коммуникативных стратегий и тактик.¹⁵⁶ Однако, как показывают исследования, проведенные в последнее время, в образовательной среде современных вузов зачастую происходит нарушение коммуникативных норм (стандартных, «клишированных» видов) поведения участников коммуникации, что наиболее явно проявляется в случаях проявления агрессивного поведения студентами вузов. Так, согласно исследованию, проведенному в современных вузах, 90% преподавателей сталкиваются с периодическими проявлениями агрессии со стороны студентов, что создает трудности для установления продуктивного диалога и не способствует эффективности учебного процесса.¹⁵⁷

Вопросы социализации в нестабильном обществе в контексте теории аномии исследовались Е. Дюркгеймом и Р. Мертоном, в которых цели и сущность образования тесным образом связаны с тем, как молодежь овладевает доминантной культурой, нормами и ценностями.¹⁵⁸ У студенческой молодежи овладение доминантной культурой, ее нормами и

¹⁵⁵ Стилистический энциклопедический словарь русского Языка / Под. Ред. М.Н.Кожинной. – М.: Флинта-Наука, 2003. С. 342.

¹⁵⁶ Kicherova M.N., Efimova G.Z., Khvesko T.V. Early socialization of University Students in Russia // Social and Behavioral Sciences 200. 2015. P. 442 – 448.

¹⁵⁷ Магомедова Р.М. О причинах проявления агрессии и агрессивного поведения студентов современного вуза // Казанский педагогический журнал № 2 (92), 2012. С. 131 – 137.

¹⁵⁸ Durkheim E. The division of labor and society. New York.: The Free Press, 1964. Merton R.K. Social Theory and social structure. New York: The Free Press, 1968.

ценностями, в том числе ценностями языковой культуры, происходит параллельно с овладением профессиональными ценностями и ориентациями, которые определяют будущую профессиональную деятельность, а также возможности для дальнейшего профессионального развития и построения карьеры, что составляет сущность профессиональной социализации. По мнению Багхиряна Ю.Е., профессиональная социализация определяется как процесс овладения определенными профессиональными ценностями посредством включения их во внутренний мир индивида, формируя профессиональное сознание и культуру как в субъективном, так и в объективном плане при подготовке к выполнению профессиональной деятельности.¹⁵⁹

В условиях «общего культурного неблагополучия» перед молодым поколением, по мнению Дзялошинского И.М., встает выбор между тремя альтернативами развития культуры:

- «самоцентрическая культура», которая акцентируется на противопоставлении «наши» - «не наши», ведущая к таким проявлениям, как экстремизм, терроризм, однако создает «иллюзию защиты от разрушительных влияний чуждых культур»;

- «эгоцентрическая культура», когда в центре вселенной находится «Я», которая, собственно говоря, и существует для удовлетворения потребностей этого «Я»;

- культура диалога, культура толерантности.¹⁶⁰

Поскольку язык и культура являются неразделимыми понятиями, то вполне естественным представляется, что «язык вражды», речевая (вербальная агрессия) могут выступать в качестве факторов, влияющих на выбор первой из вышеперечисленных альтернатив, а культура диалога и толерантности потребует формирования языковой культуры, основанной на

¹⁵⁹ Багхирян Ю.Е. Проблемы профессиональной социализации молодежи в современных условиях. // Человек и образование. 3-4. С. 102 -106. – 2007.

¹⁶⁰ Дзялошинский И.М. Язык вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы. М, Гуманитарный институт, 2006. С.18 -19.

нормативных требованиях культуры речи, принятой в том или ином общественном образовании. Поэтому важным видится исследование уровня вербальной агрессии у молодежи, особенно студенческой, которая в скором будущем будет выступать как проактивная часть общества и от которой зависит благосостояние, экономическое, социальное и культурное развитие всего нашего общества. Отсюда следует, что вопросы социализации студенческой молодежи, в том числе в языковой сфере, являются архиважными для формирования корпуса будущих специалистов в сферах сложного интеллектуального труда. Это направление деятельности вузов требует опоры на постоянный мониторинг практик вербальной коммуникации студентов.

Эта установка легла в основу проведения исследовательского опроса в январе-феврале 2019 г. среди студентов разных направлений профессиональной подготовки в трех крупных вузах Юга России: Адыгейском государственном университете, Южно-Российском государственном политехническом университете им. Платова (НПИ), и в Южном федеральном университете. Выбор этих вузов как площадок опроса объясняется тем, что все они являются научно-образовательными центрами – носителями образовательных традиций в различных регионах. При этом данные вузы представляют сегодня разные категории – федеральный университет, региональный университет, политехнический университет. Кроме того, в АГУ и ЮРГТУ (НПИ) в воспитательной работе со студентами акцент делается на популяризации этнокультурных традиций (в АГУ – адыгской культуры, в ЮРГТУ – культуры казачества). Эти особенности вузов позволяли предположить, что собранный материал позволит выявить общие тенденции отношения студенчества к речевой агрессии, независимо от культурных особенностей регионов и направлений профессиональной подготовки студентов. Всего в опросе участвовали 400 студентов, 55,3% из которых обучаются по техническим специальностям, 33,8% – по гуманитарным, и 8,3% – по социально-экономическим. В выборке

представлены 76% студентов в возрасте 17-19 лет; 24% – в возрасте 20-21 лет. По полу в выборке представлены: 54,1% – мужчины, 46% – женщины.

Важным компонентом опроса является определение отношения студентов к окружающей коммуникативной среде и оценка источников и функций практик речевой агрессии среди студентов.

Результаты опроса показывают, что в студенческом восприятии не существует однозначной оценки коммуникативной среды (внешних сред), в которой происходит общение студентов и формируются модели опривыченного речевого поведения.

Предположение о том, что социальная среда, особенно в кризисном обществе, оказывает влияние на трансформацию норм речевой коммуникации, определило постановку вопросов об определении того, что студентами понимается под речевой агрессией, и вопросов о характере речевых коммуникаций институциональных каналов коммуникации – СМИ, Интернета, художественных фильмов, театральных постановок.

Систематизация собранного материала показывает, что студенты достаточно широко интерпретируют речевую агрессию (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Что можно отнести к агрессивной коммуникации (речевой агрессии)»?¹⁶¹

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.	% от О.К.А.
Явные грубые выражения, направленные на собеседника	363	90,8	30,8
Ненормативную лексику, не обязательно направленную на собеседника, а используемую как элемент повседневной речи	187	46,8	15,9
Использование нормативных (общеупотребительных) слов и	209	52,3	17,8

¹⁶¹ В этом вопросе можно было выбрать несколько вариантов ответов. Р.К.О. – реальное количество ответов на поставленный вопрос; % от Р.К.О. – доля ответа в реальном количестве ответов, которое больше 100%; % от О.К.А. – доля этого ответа в общем количестве анкет, которая = 100%.

выражений, но обижающих достоинство собеседника			
Использование нормативных (общеупотребительных) слов и выражений для навязывания отстаиваемой позиции	52	13	4.4
Повышенный тон и интонацию общения	221	55,3	18.8
Высказывание взаимных обид	141	35,3	12,0
Другое	4	1,0	0,01
Общее количество ответов (О.К.О.)	1177	294,3	100,0

Третья часть опрошенных студентов рассматривает в качестве речевой агрессии однозначно грубые высказывания, направленные на собеседника (но в целом по всему массиву опрошенных эта позиция собрала 90,8% ответов). Ориентацию, в первую очередь, на определенную грубую ненормативную лексику как агрессию выделили 15,9% опрошенных (всего – 46,8% ответов). То есть, около половины опрошенных студентов – 46,7% – в качестве агрессивной речи рассматривают однозначно интерпретируемые как грубые лексические единицы. Но 53% при определении речевой агрессии ориентируются на контекст коммуникации. При этом еще чуть менее пятой части (18,8%) в качестве агрессивности рассматривают повышенное интонирование речи, независимо от используемых лексических единиц. Примерно столько же респондентов (17,8%) чутко воспринимают контекст высказываний: общеупотребительные слова могут затрагивать достоинство человека и восприниматься как агрессия. Этот факт соответствует тезису Э. Сепира, который подчеркивает, что не важно, «что мы говорим, главное – как мы это говорим». Еще 4,4% выбрали конкретный вариант коммуникации: агрессивными выступают также общеупотребительные слова и выражения, если их используют для навязывания собеседнику отстаиваемой позиции. Еще 12% выбрали модифицированный вариант этой позиции – высказывание взаимных обид.

Таким образом, все ответы респондентов можно свести в три группы: речевая агрессия воспринимается студентами при использовании определенных лексических единиц и выражений (46,7%); при угрожающих/оскорбляющих интонациях речи, хотя используются общеупотребительные слова (36,6%); в ситуации коммуникации, когда собеседники стремятся навязать свою точку зрения друг другу (16,4%).

Коммуникативная среда, которая формирует представления о языковой норме и отклонениях от нее, рассматривалась в нашем исследовании через структурирование каналов коммуникации. В программе опроса они определялись как институциональные каналы повседневной коммуникации (СМИ, Интернет); каналы литературно-художественной коммуникации (ТВ, кинофильмы, театральные постановки). А также рассматривались сферы повседневной неинституциональной коммуникации – домашнее и дружеское общение, неформальное общение в формальном (учебном) коллективе, в транспорте и магазинах.

Сопоставление формально-институциональной коммуникации показывает, что наиболее критично студенты оценивают коммуникацию в таких каналах, как Интернет-ресурсы и ТВ (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопросы: «Насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас в следующих сферах»

Вариант ответа	Интернет-ресурсах	В рекламе и СМИ
Всегда вежлива и доброжелательна	7,5	20,5
Бывает и вежлива, и резка	56,5	62,5
Большей частью резка	29,3	3,8
Не обращал(а) внимания	6,8	13,3
Всего	100,0	100,0

Можно предположить, что наиболее критично студенты оценивают коммуникацию в Интернет-ресурсах, в первую очередь, в силу ежедневного использования социальных сетей именно как площадки коммуникаций, а не только источника информации. Лояльная оценка студентами СМИ и рекламы, на наш взгляд, объясняется достаточной редкостью использования студентами этого источника.

Наиболее часто используемым студентами канал художественного отражения действительности выступает телевидение (просмотр художественных фильмов, телесериалов, реже – ток-шоу и новостных передач). Посещение кинотеатров и театров – значительно более редкий вид досуговой активности студентов. Тем не менее, в инструментарий опроса эти каналы коммуникации также были введены для оценки частоты встречающейся вербальной агрессии (табл.3).

Таблица 3 – Распределение ответов на вопросы: «Насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда в следующих сферах»

Вариант ответа	На ТВ	В кино	В театр. постановках
Всегда вежлива и доброжелательна	12,8	20,5	47,5
Бывает и вежлива, и резка	39,8	62,5	26,5
Большей частью резка	23,0	3,8	1,0
Не обращал(а) внимания	24,5	13,3	25,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Сравнение институциональных каналов трансляции художественных текстов показывает, что телевидение отличается большей резкостью. Однако четверть респондентов на это вообще не обращает внимание, т.к. не считает себя адресатом этой агрессии. В современном российском искусстве (произведения литературы, телепостановки, кинопродукция, театральные постановки, не говоря уже о современных молодежных театрализованных шоу) нецензурная брань была представлена столь широко, что в 2014 г.

потребовалось принять закон, запрещающий употребление мата при публичном исполнении произведений искусства. Закон запрещает выдачу прокатного удостоверения фильму с ненормативной лексикой. Без такого документа показ фильма будет караться штрафом. В случае нарушения закона на авторов (прокатчиков, директоров театров, редакторов газет и пр.), использующих мат в литературе, кино, театре, а также СМИ налагается штраф.

Однако этот закон при его принятии сразу вызвал критику со стороны различных деятелей искусства и телевидения (Сергея Шнурова, Ивана Урганта, Владимира Соловьева и др.).¹⁶² Такая же негативная реакция последовала на законопроект, вносящий поправки в этот закон (2017г.) и распространяющий его действия на частные жилые помещения. Иначе говоря, современные производители контента в его различных формах принимают как норму использование вербальной формы агрессии.

В этом контексте интересна оценка студентами распространения агрессивности в официальных коммуникативных каналах (табл.4)

Таблица 4 – Как Вы относитесь к использованию агрессивных форм речи, включая ненормативную лексику, в следующих сферах:

Вариант ответа	На ТВ	В кино, театрах	Интернет-ресурсах	В офиц. учрежд.
Положительно	2,3	7,0	8,0	0,3
Нейтрально	36,8	38,8	43,0	8,5
Не одобряю, но понимаю	26,8	22,0	31,5	12,8
Резко отрицательно	34,3	32,3	17,5	78,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Приведенные в таблице 4 оценки свидетельствуют о том, что более половины студентов достаточно лояльно относятся к агрессивным формам речи, используемым в кинофильмах, на телевидении и в театральных

¹⁶²<https://www.gdeetotdom.ru/news/2031843-2014-07-01-s-1-iyulya-2014-zapret-mata-na-televidenii-v-kino-literature-smi/>

постановках. В совокупности первые три позиции в таблице 4 свидетельствуют о такой лояльности. Наименьшее отторжение у студентов вызывает языковая агрессия в Интернет-ресурсах. При этом подчеркнем, что почти 30% респондентов отметили резкость (агрессивность) коммуникации в Интернет-ресурсах, но только у 17,5% это явление вызывает резко отрицательную оценку. Такая резко отрицательная реакция на агрессивную коммуникацию в два раза выше по отношению к кинопродукции или театральным постановкам. Но наибольшее количество студентов резко отрицательно относится к языковой агрессии в официальных организациях. Видимо, это объясняется уязвимостью позиции в этих организациях самих студентов: они находятся в подчиненном статусе, не позволяющем каким-то образом равнозначно отреагировать на вербальную агрессию, либо уклониться от нее.

Наконец, частные сферы коммуникации оцениваются студентами как более вежливые, особенно, домашнее общение. Значительно более критично студенты оценили повседневные коммуникации в формальном учебном коллективе (табл.5).

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос: «Насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда в следующих сферах»:

Вариант ответа	В Вашем домашнем кругу	Среди друзей и приятелей	В учебном коллективе	В транспорте, в магазине
Всегда вежлива и доброжелательна	55,8	27,6	33,4	22,0
Бывает и вежлива, и резка	41,5	68,2	60,1	39,8
Большей частью резка	1,8	3,0	4,5	16,5
Не обращал(а) внимания	1,0	1,3	1,8	21,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Как видно из приведенных данных, 27,6% респондентов оценивают коммуникативную среду в кругу друзей и приятелей как «всегда вежливую и

доброжелательную», только 3% оценивают ее как всегда агрессивную, однако большая часть студентов (68,2%) полагают, что она может носить двойкий характер, то есть может быть, как вполне доброжелательной, так и агрессивной. Что касается среды учебного коллектива, то 33,4% студентов считают ее вежливой и доброжелательной, но 60,1% рассматривают учебную среду как микс вежливости и резкости, при этом повышается количество студентов, которые считают учебную среду как более агрессивную по сравнению с дружеской средой (4,5%). Следует также отметить, что количество тех, кто «не обращал внимание», практически совпадает в отношении обеих сред, в среде друзей это – 1,3%, а в учебной среде – 1,8%. То, что данные студенты «не замечают», какая речевая среда их окружает, может свидетельствовать, с одной стороны, о недостаточности коммуникативных умений, а с другой, о том, что культура речи и языковые практики не представляют для этих студентов какой-либо значимости. Наиболее критично студенты оценивают среду повседневного неформального общения в публичных местах – в транспорте, в магазинах. Но и в этом случае более пятой части респондентов (21,8%) не обращают внимание на коммуникации в этой сфере, видимо, потому, что не считают себя субъектами такой коммуникации.

Следует отметить, что почти четверть опрошенных студентов (23%) не смогли оценить отношение окружающих к проявлению речевой агрессии. Этот показатель соответствует нейтральному отношению самих студентов к грубым (агрессивным) формам речевого поведения (на это указали тоже 23% респондентов). Почти столько же – 23,8% – считают, что окружающие люди не обращают внимание на речевую агрессию, т.е. привыкли к ней. Но, по мнению большинства опрошенных студентов (53,3%), окружающие негативно относятся к речевой агрессии, при этом 17,8% из них отметили, что окружающие стараются пресечь грубость, делают замечания.

Большая часть студентов, оказавшись в ситуации проявления речевой агрессии, старается уклоняться от такого рода коммуникации, полагая, что

лучшим поведенческим паттерном является избегание агрессии («по возможности выхожу из ситуации подобной коммуникации», «прерываю общение»), так поступают в совокупности 66,8% респондентов. Привычной формой коммуникации речевая агрессия является для 23%, поскольку им близка такая позиция – «меня это не задевает», реакция на проявление речевой агрессии также, согласно большинству мнений, характеризуется «стремлением не вмешиваться» или «не обращать внимания» – таково мнение 63,3 % респондентов. Только 26% студентов занимают активную позицию по отношению к проявлению речевой агрессии, поскольку «делают замечание собеседнику».

Проведенный анализ собранного эмпирического материала свидетельствует о том, что студенческая молодежь оценивает окружающую коммуникативную среду (исключая сферу домашнего и неформального дружеского общения) в целом как достаточно агрессивную. При этом по мнению студентов значительная часть окружающих достаточно толерантно относится к этому явлению, воспринимая его как привычную характеристику окружающей среды. Более того, значительная часть студентов также лояльно воспринимает речевую агрессию окружающей среды в повседневном общении и в официальных коммуникативных каналах (исключая официальные учреждения).

Выявленная ситуация актуализирует проблему изучения практик речевой агрессии в студенческой среде. Такого рода исследования проводятся в российских образовательных организациях.

В частности, исследование, проведенное среди 240 студентов колледжа (ГПОУ ТО «ДПК» г.Донской, Тульская область) с использованием инструментария Почебута Л.Г., нацеленного на определение проявления агрессивности и ее степени в стрессовых ситуациях в процессе адаптации к обучению в учебном заведении, показало, что у студентов наличествует три уровня агрессивного поведения – высокий, средний и низкий, при этом

высокий уровень вербальной агрессии выявлен у 31% респондентов, средний уровень у 60%, а низкий уровень у 9% респондентов.¹⁶³

Исследования, проведенные в различных учебных заведениях, показывают, что речевая агрессия проявляется в различных видах в межличностной коммуникации студентов. Так, исследование, проведенное среди студентов ФГБЩУ ВПО «ВГУЭС», показало, что в студенческой среде выражение вербальной агрессии фиксируется в следующих ее проявлениях:¹⁶⁴

- враждебность по отношению к объекту агрессии – 20% студентов;
- ответная реакция на агрессивное поведение собеседника – 54%;
- нарушение собеседником норм межличностного общения – 12%;
- низкий уровень речевой и коммуникативной культуры – 14%;
- столкновения с проявлением вербальной агрессии – 85%.

Отмечается, что студенты сталкиваются с проявлениями речевой агрессии в различных местах социального окружения, это могут быть различные общественные места (заведения), в них сталкивались с вербальной агрессией 65% опрошенных студентов, второе по частотности место заняли учебные заведения различного уровня, в них сталкивались с речевой агрессией 25% респондентов, вербальную агрессию в семье отметило 10% студентов. Авторы проведенного исследования (Простоквашина Н.П., Шпак Е.С.) приходят к выводу, что речевая агрессия в коммуникации современных студентов превратилась в нормативный вид общения молодых людей на всех уровнях социальной коммуникации, начиная от общения в семье до общения в социальных институтах и межличностной коммуникации.

Анализируя причины проявления агрессивного поведения студентов современного вуза, Магомедова Р.А. приходит к следующим выводам:

¹⁶³ Бобровникова Н.С. Использование проявлений агрессивности первокурсников колледжа // Молодой ученый. - 2016. - № 1. – С. 621 – 624.

¹⁶⁴ Простоквашина Н.П., Шпак Е.С. Вербальная агрессии и основные формы ее проявления в молодежной среде (на примере студентов филиала ФГБЩН ВПО «ВГУЭС» г. Находка // Молодой ученый. – 2014. - № 3. – С. 108 -110.

- агрессивное поведение является следствием сочетания психофизиологических и социальных факторов, где базовыми причинами выступают стрессовые фрустрации, порождаемые новыми социальными условиями жизни, отсутствием соответствующих социальных навыков, которые не были интериоризированы на более ранних стадиях развития;

- степень проявления агрессивного поведения во многом определяется успешностью (не успешностью) учебной деятельности студентов;

- степень проявления агрессивного поведения можно объяснить с использованием психолого-педагогических теорий, а, следовательно, возможна выработка механизмов по ее нивелированию.¹⁶⁵

Рогов Е.И. отмечает, что агрессивность обладает вариативностью интенсивности, возможны крайние ее проявления, но и не исключены случаи полного отсутствия агрессивности, в том числе как формы защиты своей точки зрения, отстаивания своей позиции. Еще Э. Фромм выделил форму «доброкачественной» агрессии – как умение отстоять свою позицию, поскольку человек с полным отсутствием агрессивности не способен достичь поставленной цели.¹⁶⁶ К видам «доброкачественной» агрессии Э. Фромм также относил «оборонительную» агрессию, когда, согласно Сельчонок К.В., «человек, как зверь, защищается, когда что-либо угрожает его витальным интересам».¹⁶⁷ Полное отсутствие агрессивности может привести к тому, что индивид будет демонстрировать пассивность, конформность, что приводит к отсутствию инициативности, безразличию к учебе. В то время как высокая степень проявления агрессивного поведения будет источником постоянных конфликтов между индивидом и его товарищами, между индивидом и родителями, между индивидом и преподавателями.¹⁶⁸

¹⁶⁵ Магомедова Р.М. О причинах проявления агрессии и агрессивного поведения студентов современного вуза // Казанский педагогический журнал № 2 (92), 2012. – С. 131 – 137.

¹⁶⁶ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994.

¹⁶⁷ Сельчонок К. Психология человеческой агрессивности. С. 371. М., 2005.

¹⁶⁸ Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС., 1999. – Кн.

Амбивалентное проявление речевой агрессии предполагает выявление отношения самих студентов к собственным формам речевого поведения. Эта задача входила составной частью в программу нашего социологического опроса. В рамках нашего исследования было необходимо выявить причины использования студентами агрессивного речевого поведения (табл.6).

Таблица 6 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, почему ваши сверстники используют грубые формы общения (включая ненормативную лексику)?»

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.	% от О.К.А.
Это привычные формы речевого поведения, об этом не задумываются	273	68,3	21,3
Потому, что по-другому (вежливо) собеседник не понимает	63	15,8	4,9
В ответ на оскорбление	229	57,3	17,8
Чтобы показать своё превосходство над собеседником	100	25,0	7,8
Агрессивные виды речи используются между своими, чтобы показать, что собеседник входит в круг «своих»	125	31,3	9,7
Просто ради шутки или ради «красного словца»;	220	55,0	17,1
От бессилия в конкретной ситуации (что-то не получается, выругался – стало легче)	210	52,5	16,4
Такие формы используются в пику общепринятых запретов, чтобы показать свою вседозволенность	59	14,8	4,6
Другое	4	1,0	0,3
Обще количество ответов (О.К.О.)	1283	-	100,0

Как видно из представленных данных, для большинства (68,3%) грубые формы речевого общения являются опривыченным видом коммуникативного взаимодействия, проявляются как реакция на полученное оскорбление (57,3%). Значительная часть опрошенных студентов (52,2%) использует

ругательства как своеобразный выход из фрустрационного состояния. Для 31,1% агрессивная форма общения выступает символом принадлежности к определенной группе. Для того, чтобы показать себя как более значимого по сравнению с собеседниками, используют агрессивное речевое поведение 25% студентов; уверены, что только с помощью агрессивных форм речи можно заставить понять что-либо, 15,8% респондентов. В качестве шутки, «ради красного словца», используют грубые формы речевого поведения 55% опрошенных. Неутешительный вывод, к которому вынуждают прийти полученные данные, говорит о том, что практически все студенты используют в своей речи грубые формы ее проявления и ненормативную лексику презентации себя в той или иной форме. При этом студенты уверены, что использование агрессивных форм речевого поведения «заставляет собеседника изменить свое поведение» (51,3%), «выполнить то, что от него требуется» (21,8%) «признать свою неправоту» (13,5%), то есть многие студенты полагают, что речевая агрессия способствует достижению определенных целей, используют ее, несмотря на то, что понимают ее негативное воздействие на собеседника, который может испытать «оскорбление своего достоинства», «унижение», «побудить к ответной реакции».

Такие поведенческие установки свидетельствуют о том, что студенты осознанно используют речевую агрессию для самопрезентации. Одни из ведущих современных социальных психологов, Д. Майерс, характеризует самопрезентацию как акт самовыражения и поведения, направленный на то, чтобы создать благоприятное впечатление или впечатление, соответствующие чьим-либо идеалам.¹⁶⁹ Близкую позицию занимает И. Гофман, который считает самопрезентацию одним из средств создания межличностной коммуникации с целью достижения определённой цели.¹⁷⁰

¹⁶⁹ Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 1996. С.679.

¹⁷⁰ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000.

Стремясь произвести нужное впечатление, индивид, по мнению И. Гофмана, руководствуется следующими мотивами поведения:

- стремлением вызвать желаемую реакцию;
- презентовать себя в качестве «того самого лица»;
- стремлением оправдать ожидания аудитории;
- исполнением принятой социальной роли;
- желанием быть правильно понятым с тем, чтобы не внести изменения

в определенную социальную ситуацию;

- желанием достигнуть согласия (понимания) для достижения поставленных целей.¹⁷¹

Несмотря на то, что для самопрезентации используются различные способы самовыражения, включающие всю систему культурных символов, язык по-прежнему остается одним из главных элементов самопрезентации как в повседневном взаимодействии, так и в условиях выполнения профессиональной деятельности. Проблема вербальной самопрезентации в процессах коммуникации остается вопросом, который активно обсуждается в рамках обретения коммуникативной компетенции и языковой культуры, поскольку суть коммуникации заключается не только в обмене информацией, но каждый акт коммуникации предполагает создание и понимания значения передаваемой и получаемой информации, которая, согласно П. Бурдьё, определяется нашими знаниями о мире, включая коллективный и индивидуальный опыт, воплощенный в «символической власти», которая является властью, превращающей «вещи в слова».¹⁷²

Пытаясь самопрезентовать себя в новом для него социальном окружении и новых социальных отношениях, в том числе и в образовательной среде вуза, многие молодые люди испытывают фрустрации и стремясь презентовать себя в качестве значимого члена студенческой группы, используют элементы речевой агрессии с тем, чтобы повысить свой

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Bourdieu P. Language and symbolic power. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1991.

статус в своей учебной группе, стать лидером, повысить свою самооценку, показать свою независимость перед преподавателем или же защитить себя от проявления агрессии со стороны других. Такое поведение обусловлено во многом особенностями возрастного периода студентов, которое характеризуется повышенными проявлениями страха и гнева, оказывающими влияние на частоту проявления агрессивного поведения.¹⁷³

Следует отметить, что речевая агрессия в определенных ситуациях выступает социально одобряемым явлением. Э. Фромм ее относил к так называемой «доброкачественной агрессии», вызванной стремление отстоять свою точку зрения. Опрошенные студенты указывают на допустимые формы вербального агрессивного поведения (табл. 7).

Таблица 7 – Распределение ответов на вопрос: «В каких ситуациях допустима позитивная речевая агрессия?»

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.	% от О.К.А.
При отстаивании своего мнения в спорах, дискуссиях	155	38,8	31,9
При самозащите от оскорблений	215	53,8	44,2
Как средство самоутверждения в условиях враждебной среды	56	14,1	11,5
Как способ захватить лидерство в определенной социальной группе	44	11,0	9,1
Другое	16	4,0	3,3
Общее количество ответов (Р.К.О.)	486	100,0	100,0

Как видно из представленных данных, студенты считают допустимым использовать речевую агрессию в случае «отстаивания своего мнению в спорах, дискуссиях», количество таких студентов составило 38,8%, позитивным речевую агрессию рассматривают 11% респондентов в качестве

¹⁷³Ильин Е.П., Пономарева М.С. Возрастно-половая динамика базовых эмоций // Ананьевские чтения – 2001: тезисы н-п конференции. СПб., 2001.

«способа захватить лидерство в определенной социальной группе», 14,1% используют речевую агрессию как «средство самоутверждения в условиях враждебной среды». «Оборонительная» речевая агрессия может быть использована как «самозащита от оскорблений», так считает большее количество студентов (53,8%). Таким образом, можно заключить, что речевая агрессия, по мнению студентов, может рассматриваться в качестве позитивного феномена, помогающего самопрезентовать себя как активного человека, способного отстоять свое мнение, заставить считаться с собой, выступать в качестве лидера и защитить себя от активной речевой агрессии, когда невозможно использовать иные рычаги воздействия.

Значительная часть студентов считает, что в повседневном общении они сталкиваются с речевой агрессией в среде сокурсников (на это указали 21% респондентов), друзей (15,6%) и незнакомых людей (на это указали треть опрошенных). Отрадно отметить, что наименьшее количество респондентов отметило речевую агрессию, исходящую от преподавателей, которую отметило лишь 3,3% студентов. Полученные данные позволяют говорить о том, что большая часть преподавательского состава обладает профессиональной коммуникативной компетентностью, не допускающей использование агрессивных речевых высказываний в отношении обучаемых. При этом объектом речевой агрессии могут выступать различные индивидуальные характеристики, что видно из нижеприведенной таблицы.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: В кругу ваших сверстников, на что обычно направлена агрессивная речь?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
На внешние характеристики (привлекательность, одежда и др.)	95	23,8
На оценку способностей человека что-то делать	164	41,0
На национальную/религиозную принадлежность	35	8,8
На родственников	17	4,3

На оценку интеллектуальных способностей	148	37,0
На высмеивание нравственных или мировоззренческих убеждений	83	20,8
На уровень материального обеспечения	26	6,5
Другое	8	2,0
Не задумывался	116	29,0
Обще количество ответов (О.К.О.)	-	-

Как видно из приведенных данных, основными параметрами, которые выступает объектами агрессивной речи в общении между студентами выступают: способности в какой-либо сфере деятельности (41%), интеллектуальные способности (37%), внешние характеристики, включая одежду (23,8%) и мировоззренческие убеждения (20,8%). В условиях многообразия культурных сред современных вузов позитивным представляется тот факт, что национальная и религиозная принадлежность не выступает значимым объектом проявления речевой агрессии. Выделенная нацеленность речевой агрессии в коммуникации студентов свидетельствует о том, что в самопрезентации студентов главенствующую роль играют интеллектуальные способности и практические навыки в определенной области деятельности, которые превалируют над внешними данными и нравственными убеждениями.

Современные студенты осуществляют свои коммуникативные практики и самопрезентацию не только в образовательной среде учебного заведения, учебном коллективе, непосредственном общении с друзьями и близкими родственниками, огромный массив коммуникации студентов приходится на социальные сети и интернет, где происходит разрушение «консервации культуры», заключенное в прошлых архивах памяти, которое, по мнению А. Моля, заключается в том, «что мы храним то, что ценно для нас, ценно именно в той мере, в какой ценна для нас сама наша жизнь».¹⁷⁴ Как полагает А. Моль, в новых условиях информационного общества

¹⁷⁴ Моль А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 223.

происходит изменение по отношению к основным консервантам культуры: консервантам письменной культуры, консервантам звуковой культуры, консервантам неподвижных изображений, консервантам движущихся изображений. Эти консерванты культуры (индивидуальной и групповой) памяти, заключенные в личных письмах, фотоальбомах, снятых на пленке фильмах, выступали в качестве самопрезентации предшествующих поколений, которые обладали денотативной ценностью (ценностью значения) и коннотативной ценностью (эстетическая ценность), но не обладают практически никакой ценностью для нынешнего поколения, поскольку «средства массовой коммуникации снабжают без разбора всех, кого попало, чем придется и когда придется»¹⁷⁵, подрывая саму ценность сохранения памяти прошлого, бережного к нему отношения. Особенно данная тенденция характерна даже не для поколения Y (поколение «некст»), представители которого относятся к возрастной группе, рожденной в период от 1984 до 2000 года, а для поколения Z, к которому относится современная студенческая молодежь. Если для поколения Y «жизнь» в сети начиналась примерно с 13-14 лет, то поколение Z вступает в эту «жизнь» уже с 10 лет. Анализируя различия между этими двумя поколениями, Тимошенко Н.В. приходит к следующим выводам:

- время знакомства с компьютером и «жизни» в сетях;
- конструирование идентичности в сети (для поколения Y характерно переносить в сеть свои реальные данные, для поколения Z создавать вымышленную идентичность);
- степень активности коммуникации в интернете.

Исследование также показало, что отличие самопрезентации в реальной действительности и в сетях отличается у 38% поколения Y и у 60% поколения Z. Изменение идентичности в сети объясняется двумя причинами: а) недовольством своей реальной личностью; б) получением нового опыта

¹⁷⁵ Там же. С. 227.

(можно изменить свой гендерный статус, возраст модель поведения).¹⁷⁶ Отмечается достаточно ироничное отношение поколения Z и Y к поколению их родителей, которые используют социальные сети, проявляющееся, прежде всего, в языковом выражении, в лучшем случае – это «цифровые иммигранты», но могут быть и явно негативные, пейоративные характеристики (лохи, ущербные юзеры, козлы в сети и т.д.)

Новое поколение современной студенческой молодежи проходило и проходит социализацию в условиях, которые резко отличаются от условий социализации их родителей, формируя иную культуру и соответствующие ей ценности и нормы поведения. Как отмечают современные исследователи, «эти культурные нормы и ценности не стоит делить на «плохие» и «хорошие». Важнее понять, что они «другие», отличные от тех, к которым привыкли и на которые ранее ориентировалось общество...сведя на нет достижения коллективной советской культуры».¹⁷⁷ Если самопрезентация в советский период осуществлялась на таких социальных площадках, как учебная (трудовая) деятельность, общественные собрания (профсоюзные, партийные) собрания, участие в различных видах социальной деятельности, спортивные мероприятия и т.д., то в настоящий период времени самопрезентация студенческой молодежи осуществляется также в социальных сетях, где значимую ценность приобретает статус, то есть формируется ценность статуса. При этом речевая коммуникация в социальных сетях отличается наличием речевой агрессии, которая определяется как «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манеру речи, оскорбляющую чье-либо самолюбие, достоинство».¹⁷⁸ Как отмечает Антропова В.В., «сегодня самыми тревожными и опасными являются социальные сети: с одной стороны...они

¹⁷⁶ Тимошенко Н.В. Современная молодежь и ее коммуникации в сети интернет: поколения Y и Z // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2017.

¹⁷⁷ Ахьямова И.А., В.Д. Ширшов Культурная самопрезентация современной студенческой молодежи невербальными средствами // Политическое образование в России. 2011. № 4. С. 76.

¹⁷⁸ Речевая агрессия // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Режим доступа: <http://stylistics.academic.ru/140/Речевая> агрессия

изначально задумывались как в качестве дискуссионной площадки для общественного диалога, свободного обмена мнениями... с другой – от них исходит реальная информационная угроза, опасность социокультурного, духовно-нравственного перерождения россиян».¹⁷⁹ Особенно опасным такое положение представляется для молодежи, у которой только идет становление системы ценностей, формируются моральные и нравственные убеждения. Ответы студентов о том, какие среды оцениваются ими как недоброжелательные, представлен в нижеприведенных таблицах.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас на ТВ?»

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда вежлива и доброжелательна	51	12,8
Бывает и вежлива, и резка	159	39,8
Большей частью резка	92	23,0
Не обращал(а) внимания	98	24,5
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас в Интернет-ресурсах?»

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда вежлива и доброжелательна	30	7,5
Бывает и вежлива, и резка	226	56,5
Большей частью резка	117	29,3
Не обращал(а) внимания	27	6,8
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

¹⁷⁹ Антропова В.В. Речевая агрессия в текстах социальных сетей: коммуникативный аспект. Вестник ВГУ. 2015. № 3. С.157.

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос: «Насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас в театральных постановках?»

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда вежлива и доброжелательна	190	47,5
Бывает и вежлива, и резка	106	26,5
Большей частью резка	4	1,0
Не обращал(а) внимания	100	25,0
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «Насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас в кино?»

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда вежлива и доброжелательна	82	20,5
Бывает и вежлива, и резка	250	62,5
Большей частью резка	15	3,8
Не обращал(а) внимания	53	13,3
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

Как видно из приведенных данных, ни одна из сред не рассматривается студентами как всегда вежливая и доброжелательная, при этом наиболее вежливой и доброжелательной оценивается студентами коммуникативная среда театра, так считает 47,5% респондентов и только 1% оценивает ее как резкую. По сравнению с коммуникативными средами кино, театра, телевидения, наибольшей недоброжелательностью по мнению студентов отличается среда Интернет-ресурсов, так считает 29,3% студентов, то, что она бывает вежлива и резка полагают 56,5%, доброжелательность же данной среды отметило только 7,5% респондентов. На втором месте по мнению студентов находится коммуникативная среда на ТВ, что отметило 23%

студентов, доброжелательность же данной среды отметило только 12, 8%. Однако стоит отметить, что достаточно большое количество студентов не обращает на данное обстоятельство внимания, по отношению к ТВ их количество составило 24, 5%, по отношению к кино 13,3%, к театру 25%, наименьшее безразличие было проявлено по отношению к Интернет-ресурсам, где количество студентов, кто не обращал внимание на недоброжелательность данной среды, составило всего 6,8%. При этом количество студентов, которые резко отрицательно относятся к использованию агрессивных форм речи в Интернет ресурсах составило всего 17,5% от общего массива респондентов и, хотя только 8% оценивают это явление как позитивное, наибольшее количество студентов нейтральны к проявлениям речевой агрессии, их количество составило 43%.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Овладение доминантной культуры, ее нормами и ценностями, определяющими формирование поведенческих установок и повседневные поведенческие практики, происходит посредством языка. Общий системный кризис, который отмечен в России в период 90-х – начала 2000 гг., оказал влияние и на сферу производства культурных продуктов, функционирование каналов коммуникации, что в совокупности проявилось в росте агрессивности коммуникативной среды.

2. Демократизация российского общества, активное продвижение в публичной сфере ценности человеческого достоинства сформировали широкое представление у современной студенческой молодежи о содержании речевой агрессии. Она воспринимается не только в форме исходно грубых лексических единиц, ненормативной лексики, но и в форме нормативной лексики, направленной на унижение человеческого достоинства, навязывание тех или иных форм поведения.

3. Структурирование оценок студентов коммуникативной среды показывает, что наибольшая агрессивность характерна для интернет-ресурсов и современного телевидения. Они выступают институциональными

коммуникативными площадками и уже поэтому тиражируют агрессивность как норму коммуникации. В то же время частная сфер коммуникации – семья, межличностное дружеское общение, - в оценках студентов отличается коплиментарностью и вежливостью.

4. Основное большинство студентов нейтрально или лояльно («с пониманием») относятся к речевой агрессии официальных каналов коммуникации – на телевидении, в кинофильмах, в театральные постановках, поскольку не воспринимают себя как ее реального адресата. Исключение составляет коммуникация в официальных учреждениях, агрессивная форма которой вызывает резко отрицательное отношение у подавляющего большинства (около 89%) студенческой молодежи.

5. Коммуникативная среда образовательных организаций большей половиной студентов интерпретируется как амбивалентная – она содержит и вежливость, и агрессивность. В образовательной среде современного вуза происходит нарушение строго регламентируемой «клишированной коммуникации», что во многом связано с агрессивными речевыми практиками студентов, обусловленными снятием идеологических табу, «раскрепощением» языка публицистики, что вкуче привело к условиям «общего культурного неблагополучия» общества.

6. Язык является одним из главных элементов самопрезентации как в повседневном взаимодействии, так и в условиях выполнения профессиональной деятельности, что непосредственным образом связано с уровнем коммуникативной компетенции и языковой культуры. Самопрезентация студенчества в контексте речевой деятельности непосредственным образом связана с отношением студентов к агрессивным формам речевого поведения. Большая часть студентов старается избегать агрессивной коммуникации, полагая, что лучшим поведенческим паттерном является поведение избегания (невмешательства). Привычной формой коммуникации речевая агрессия является для 23%. Только 26 % студентов активно противостоят проявлениям речевой агрессии. Студенты используют

некоторые виды речевой агрессии в качестве самопрезентации с целью отстоять свое мнение, стать лидером в своей группе, защитить свое достоинство.

7. В самопрезентации студентов главенствующую роль играют интеллектуальные способности и практические навыки в определенной области деятельности, которые превалируют над внешними данными и нравственными убеждениями. Поэтому именно эти характеристики Другого выступают объектом речевой агрессии в коммуникации. При этом для современного студенчества, относящегося к поколению Z, значимой площадкой самопрезентации являются социальные сети, отличающиеся наименьшей вежливостью и доброжелательностью по сравнению с другими коммуникативными средами. Наличие речевой агрессии в социальных сетях способствует принятию агрессивных видов коммуникации в качестве нормативности общения и разрушению культурно-нравственных паттернов речевого поведения студентов.

2.2. Гендерный аспект агрессивной коммуникации в студенческой среде

Как уже было показано ранее, язык играет важную роль в качестве средства самопрезентации и самоидентификации как на групповом, так и на индивидуальном уровне. Как отмечает Д. Таннен, именно язык («общий язык»), вырабатывающий основы речевых стратегий, создает осознание принадлежности к той или иной социальной (профессиональной, культурной, этнической) группе.¹⁸⁰ Однако внутри каждой группы существуют различия в речевом поведении, использовании различной лексики в контексте гендерной принадлежности. По мнению современных исследователей, занимающихся особенностями гендерных проявлений в языке, гендер является одним из параметров социальной идентичности и непосредственно связан с такими

¹⁸⁰ Tannen D. *Ethnic Style in Male-Female Conversation // Language and Social Identity / Ed. By J/ Gamperz. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.*

категориями как социальный статус, социальная группа, уровень образования и социально-культурная ситуация в обществе в тот или иной период его развития.¹⁸¹ Существуют различные подходы к изучению различий между мужским и женским речевым поведением, однако в контексте социологии корректным представляется обращение к двум подходам, которые в качестве базовой категории опираются на статус женщины как социальной группы. Первый подход, получивший название подхода «различий», рассматривает мужчин и женщин в качестве разных субкультур; в то время как второй подход, называемый подходом «доминирования», исходит из посыла о зависимом положении женщин в обществе. Именно в рамках последнего подхода женщина рассматривается как носительница языковой нормы, нарушение которой может поколебать ее социальную позицию.

Различия в использовании языка формируются в процессе языковой социализации, начиная с детского возраста, когда индивид осваивает речевые модели поведения и овладевает соответствующим вокабуляром. Отмечается, что мальчики дошкольного возраста чаще, чем девочки используют в речи прямые указания и запреты («Дай мне!», «Положи туда!», «Не трогай!», «Прекрати!», что особенно проявляется в условиях возникновения конфликтов. К тому же, мальчики по сравнению с девочками значительно реже прибегают к объяснениям своего поведения.¹⁸² По мнению автора всемирно известной книги Р. Лакофф «Язык и место женщины», девочкам в ходе языковой социализации сознательно прививается особый стиль речевого поведения, который она называет «женским языком», который отражает и усиливает социальные нормы и стереотипы, составляя мнение о женщине как существе эмоциональном, глупом и нерешительном, что было обосновано в свое время О. Есперсеном.¹⁸³

¹⁸¹ Надобко Ю.В. К вопросу о проявлении гендерности в мужском и женском речевом поведении // *Lingua Mobilis*. 2010. № 21. С. 21 – 27.

¹⁸² Snarey J. *How Fathers Care for the Next Generation. A Four Decade Study*. Harvard, 1993.

¹⁸³ Lakoff R. *Language and woman's place*. New York^ Harper & Row, 1975.

В ходе языковой социализации формируется различие между мужским и женским стилями речевого поведения, которое выражается в создании укоренённых гендерных стереотипов, конструирующих социальные представления о «маскулинности» и «феминности» и приписывающих исполнение социальных ролей и статусов, что соответствует «потребностям человека вести себя в социально одобряемой манере и ощущать свою целостность и непротиворечивость».¹⁸⁴ По мнению Топка Л.В., степень влияния стереотипов в контексте коммуникации весьма значительна, поскольку стереотипы представляют достаточно устойчивую поведенческую программу, выполнение (невыполнение) которой вызывает соответствующую рефлексивность со стороны социума, когда позитивная рефлексия выражается в принятии поведения, а не соответствие норме подвергается осуждению.¹⁸⁵ Проведенное ею исследование по анализу различий речевого поведения в гендерном контексте в потенциально конфликтных ситуациях показало, что наблюдается устойчивая тенденция «к огрублению женской речи» в случаях «оспаривания» мужского статуса. Топка подчеркивает, что в конфликтных ситуациях для речевого поведения женщин типичным становится использование «инвективной и табуированной лексики, что свидетельствует о нарушении коммуникативной нормы».¹⁸⁶

Следует отметить, что данная тенденция фиксируется учеными в различных культурах, что во многом объясняется не только особенностями мужского и женского языков, но и зависимостью «от особенностей их психического склада, характера, профессии, статусно-ролевых характеристик, прагматической ситуацией общения».¹⁸⁷ Таким образом, можно говорить о снижении ранее существовавшего стереотипа о

¹⁸⁴ Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований [Электронный ресурс URL:<http://cens.ivanovo.ac.ru/publications/riabova-stereotipi.htm/>

¹⁸⁵ Топка Л.В. Гендерный аспект исследования речевого поведения // Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х частях. Ч. 2. С. 158 - 162.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Джандалиева Е.Ю. Гендерная специфика неодобрительных высказываний на материале немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2011. № 2 (9). С. 69 -73.

«доминировании» мужской речи в коммуникации. В современной действительности женщины, не ограничивающиеся социальной ролью жены, матери семейства, нацеленные на обретение профессионального статуса, начинают ассимилировать с доминирующей (мужской) группой. По мнению Дж. Коатс, данная тенденция проявляется в следующем:

- использование нелитературных форм произношения;
- понижение интонационных характеристик;
- использование бранной и табуированной лексики;
- использование «напористой» и «самоуверенной» манеры в коммуникации;
- изменение контента коммуникации;
- интериоризация «ценностей доминирующей группы».¹⁸⁸

Проявление данных особенностей становится характерным для различных профессиональных сообществ (субкультур), к которым относятся и субкультура студенческой молодежи. Так, исследования, проведенные среди студентов американских колледжей, показали, что 30-45% студенток показали значимые проявления маскулинности в речевой деятельности, вместе с тем показатели проявления женских моделей речевого поведения также оказались высокими, что получило название «психологической андрогинии».¹⁸⁹ Исследование, проведенное среди курсанток военных вузов показало, что особенности социализации в военном учебном заведении, где образовательная среда характеризуется использованием лексики с жестко закрепленными значениями, осуждением «мягкого» стиля общения, наличием команд и приказов, которые должны выполняться без возражений и обсуждений, девушки-курсантки постепенно адаптируются к принятым нормам коммуникации, их язык, используемый в служебной деятельности, повторяет принятую в военной среде лексику и модели речевого поведения. Поэтому автор исследования (Акопова К.А.) приходит к выводу, что

¹⁸⁸ Коатс Дж. Женщины, мужчины и язык. //Гендер и язык. – М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 33 – 223.

¹⁸⁹ Там же. С. 119.

женщины проявляют гибкость в контексте профессиональной коммуникации, что позволяет им варьировать свои языковые навыки и предпочтения при исполнении конкретной социальной роли. При этом в современной российской действительности происходит сглаживание оппозиции «женский язык» - «мужской язык», а гендерлект не является значимым «регулятором» в профессиональной коммуникации. «Социализация в вузе концентрирует внимание не на устаревшей оппозиции «женский язык – мужской язык», а на применении понятия «гендерно предпочтительные стилевые формы»¹⁹⁰

Поскольку, используя язык, студенты проявляют и маркируют принадлежность к своей субкультуре, они, с одной стороны, проявляют групповую сплоченность, а с другой стороны, обозначают социальную дистанцию между своей группой и другими социальными группами. Поэтому, если индивид не будет использовать язык, свойственный его/ее группе, то он противопоставит себя существующей групповой норме коммуникации и, тем самым, по словам У. Лабова станет «неполноценным», то есть окажется «за пределами ядра группы и ее культуры».¹⁹¹ Собственно говоря, речь идет о коммуникативной компетентности, понятие которой впервые было обосновано Д. Хаймсом, который ввел данный термин с целью включения социальных и культурных факторов в область лингвистических исследований. В общем смысле под коммуникативной компетентностью Д. Хаймс понимает знание о том, как язык используется в данном обществе.¹⁹²

Что касается различий в использовании речевой агрессии в коммуникации, то на данный период времени не существует доказательных и объемных исследований по данной проблематике. Однако ряд лингвистов (О. Есперсен, Ч. Гудвин) говорят о том, что грубая речь является более

¹⁹⁰Акопова К.А. Особенности языковой социализации студенческой молодежи в логосфере культуры современного российского общества. Дисс. канд. социологических наук. – 22.00.06. – Ростов-на-Дону, 2006.

¹⁹¹ Labov W. Sociolinguistics Patterns. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972.

¹⁹² Hymes D. On Communicative Competence // Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 269 – 293.

характерной для мужчин, поскольку женщинам свойственно «инстинктивное уклонение» от грубых (непристойных) форм речи. Анализируя работы известных ученых в контексте гендерной лингвистики, Дж. Коатс приходит к выводу, что в современной действительности различия в употреблении языка уже не обосновываются, исходя из биологических характеристик мужчин и женщин, а обращают внимание на экстралингвистические факторы, прежде всего, на обстановку и круг общения.¹⁹³ Что касается вербальной агрессии, то, по мнению Дж. Коатс, «женщины стараются избегать открытого проявления агрессии в речи – они считают такие проявления неприятными и воспринимают их как адресованные лично им. Для женщин такие проявления означают разрушение беседы, тогда как для мужчин – это часть традиционной структуры разговора».¹⁹⁴

В исследованиях последних лет, проведенных в области гендерных различий в использовании вербальной агрессии подчеркивается, что существует ряд отличий между мужчинами и женщинами. Так, в исследовании, проведенном среди студентов г. Находка, было выявлено, что мужчины намного чаще используют формы речевой агрессии: 67% мужчин используют в коммуникации вербальную агрессию, при этом среди женщин этот показатель составил 57%.¹⁹⁵

Стоит отметить интересные исследования, которые были проведены зарубежными учеными по определению уровня агрессии среди студентов университетов. Основными задачами исследований были следующие:

- выявить уровень агрессии среди юношей и девушек;
- оценить уровень физической и вербальной агрессии среди юношей и девушек;
- определить уровень гнева и враждебности среди юношей и девушек.

¹⁹³ Коатс Дж. Женщины, мужчины и язык. //Гендер и язык. – М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 187.

¹⁹⁴ Там же

¹⁹⁵ Простаковашина Н.П., Шпак Е.С. Вербальная агрессия и основные формы ее проявления в молодежной среде (на примере студентов филиала ФГБОУ ВПО «ВГУЭС» г. Находка // Молодой ученый. – 2014. - № 3. С. 108 – 110.

Результаты данных исследований можно обобщить следующим образом:

- агрессивность молодежи, в том числе и вербальная агрессия, рассматриваются в качестве актуальной и значимой проблемы не только на уровне вузов в современной действительности, но имеющей проекцию на распространение агрессии в обществе, что представляет существенную угрозу мирному существованию как внутри современных обществ, так и в ходе осуществления межкультурной деятельности:¹⁹⁶

- агрессивное поведение негативно влияет на академические успехи студентов, эмоциональное, ментальное и психологическое развитие, образовательную среду учебного заведения;¹⁹⁷

- отсутствие контроля за проявлениями агрессии в студенческой среде может стать причиной ее проявления в будущем в профессиональной деятельности;

- основными формами проявления вербальной агрессии среди студентов являются приклеивание негативных ярлыков, кличек, использование ругательств, проклятия, крики;

- существует различие в проявлении вербальной агрессии между юношами и девушками, юноши проявляют большую агрессивность по сравнению с девушками;¹⁹⁸

- студенты частных институтов более агрессивны по сравнению со студентами государственных вузов;

- студенческому сообществу необходимо оказывать поддержку со стороны преподавателей, психологов и консультантов для снижения уровня агрессии.¹⁹⁹

¹⁹⁶ Kevin JS, Carl EP, Cecilla S. Quality of parent/adolescent attachment and aggression in young adolescent. *Journal of Early Adolescence* 21 (2): 182 – 203, 2001.

¹⁹⁷ Vitaro F., Brendgen M., Tremblay R.T. Reactively and proactively aggressive children: antecedent and subsequent characteristics // *Child Psychol Ps* 43 (4): 495 – 505, 2002.

¹⁹⁸ Kumar R. Aggression among secondary school students in relation to their emotional competence/ *International Journal of Education and Allied science* 4 (2): 97 – 102, 2012.

¹⁹⁹ Ami N. Wani, R. Sankar, R. Raghavi and B/ Chynmaya Aggression among Annamali University Students // *Global Journal of Intellectual & Development Disabilities*. 2017, 1 (3).

Одной из задач исследования, проведенного автором в трех крупных вузах (Адыгейский государственный университет, Южно-Российский государственный политехнический университет им. Платова (НПИ), Южный Федеральный университет), было выявление и описание гендерных различий в коммуникативных практиках студентов.

Собранный эмпирический материал показывает, что студентки более чувствительны к проявлениям коммуникативной среды, более критически ее оценивают. В частности, более критически оценивается ими коммуникативная среда внутри семьи. В отличие от мужчин, женщины значительно ниже оценивают уровень доброжелательности и вежливости внутри семейного общения (как вежливую ее оценили 44,6% женщин и 65,1% мужчин). Выше у женщин оценка семейного общения как смесь доброжелательности и резкости – 52,2%, в то время как 32,6% мужчин так оценивают семейную коммуникативную среду. Почти идентично оценивают коммуникативную среду дружеского и приятельского кругов общения женщины и мужчины. На ее доброжелательность указали 29,9% женщин и 25,6% мужчин; оценили ее как смесь доброжелательности и резкости – 65,2% и 70,2% соответственно; как резкую – 3,3% и 2,8% соответственно. Более критично студентки также оценивают коммуникативную среду учебного коллектива. На ее доброжелательность указали 29,9% женщин и 36,3% мужчин; на резкость коммуникации – 7,1% и 2,3% соответственно.

Оценка коммуникативных сред ТВ, театральных постановок, кинофильмов, Интернет-ресурсов не показала существенной разницы между мужчинами и женщинами. Минимальное различие наблюдается и в оценке коммуникативной среды в Интернет-ресурсах.

Вместе с тем, женщины проявляют чувствительность к степени выраженности агрессивности коммуникативной среды в публичных местах, СМИ и рекламе (табл. 13).

Таблица 13 – Распределение ответов на вопрос: «Укажите, насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас в рекламе и СМИ, и в публичных местах (в транспорте, магазинах)?»

Вариант ответа	Мужчины	Женщины
<i>в рекламе и СМИ</i>		
Всегда вежлива и доброжелательна	26,0	17,4
Бывает и вежлива, и резка	32,6	47,8
Большей частью резка	16,3	16,8
Не обращал(а) внимания	25,1	17,9
<i>в транспорте, в магазинах</i>		
Всегда вежлива и доброжелательна	10,7	9,2
Бывает и вежлива, и резка	57,7	51,6
Большей частью резка	25,6	35,9
Не обращал(а) внимания	6,0	3,3

Различное отношение мужчин и женщин выявлено и в восприятии агрессивной коммуникации. Так, если использование нормативных (общеупотребительных) слов и выражений, но обижающих достоинство собеседника, рассматривается в качестве агрессии 57,9% мужчин, то у женщин данная позиция составляет 42,2%. Они больше в качестве речевой агрессии рассматривают использование ненормативной лексики, на что указали 51,6% женщин. Значительная разница существует между мужчинами и женщинами по отношению к использованию агрессивной речевой коммуникации для навязывания своей позиции. Это воспринимается в качестве агрессии 63,5% мужчин; доля женщин, придерживающихся данного мнения составило только 34,6%, что почти вдвое меньше, чем у мужчин. В общем виде, отношение к агрессивным формам речевого поведения представлено в ниже приведенной таблице.

Индикатором речевого поведения в ситуации оценки коммуникативной среды как агрессивной выступает ответная поведенческая реакция. Мужчины демонстрируют толерантное отношение к речевой агрессии, воспринимая ее как привычную форму коммуникации, так реагирует более трети

опрошенных мужчин (82 из 216). Женщины выбирают другую стратегию: они чаще, чем мужчины, прерывают общение; делают замечания или уклоняются от подобной коммуникации (табл. 14).

Таблица 14 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы в целом относитесь к грубым (агрессивным) формам речевого поведения?»

Вариант ответа	Число респ. выбравших эту позицию N= 437	Мужчины %	Женщины %	% всего
Нейтрально, меня это не задевает;	92	88,6	11,4	100
По возможности выхожу из ситуации подобной коммуникации;	162	50,6	49,4	100
Делаю замечание собеседнику;	105	41,9	57,1	100
Прерываю общение;	66	37,9	62,1	100
Другое	12	50,0	50,0	100

При этом почти половина респондентов-женщин считают, что окружающие порицают речевую агрессию, но стремятся не вмешиваться в ситуацию, ведут себя достаточно пассивно.

Систематизация эмпирических данных показывает, что отсутствует значимое различие между мужчинами и женщинами в целом, нейтрально или «с пониманием» относящихся к использованию агрессивной лексики, включая ненормативную, в официальных каналах коммуникации – в кино, на телевидении, в театральных постановках. Однако резко отрицательная реакция на эти практики отличается у мужчин и женщин. В частности, если равно отрицательно относятся к речевой агрессии на ТВ 33,% мужчин и 35,3% женщин, то к таким практикам в театральных постановках и кинолентах отрицательно относятся 27,4% мужчин и 38% женщин; а в интернете – 13,5 и 22,3% соответственно. Более негативно женщины относятся также к агрессивной коммуникации в официальных учреждениях: эту позицию выразили 85,3% женщин и 72,6% мужчин.

Основное большинство опрошенных указали, что наиболее часто речевая агрессия исходит от незнакомых людей, сокурсников, друзей.

Таблица 15 – Распределение ответов на вопрос: «В Вашем повседневном общении от кого чаще всего исходит речевая агрессия?»

Вариант ответа	Число респ. выбравших эту позицию		Из них:	
	Чел.	%	Мужчины	Женщины
От членов семьи	22	5,5	22,7	77,3
От сокурсников	137	34,3	52,6	47,4
От друзей	100	25,0	57,0	43,0
От друзей в соц. сетях	67	16,8	70,1	29,9
От преподавателей	13	3,3	61,5	38,5
От незнакомых людей	213	53,3	51,6	47,9
От представителей другой национальности	76	19,0	69,7	30,3
Другое	11	2,8	54,5	45,5

Незначительно расходятся данные между мужчинами и женщинами в отношении речевой агрессии, исходящей от сокурсников, друзей и незнакомых людей. Чего нельзя сказать о речевой агрессии, которая проявляется со стороны друзей в социальных сетях. Ее отметило 70,1% мужчин и только 29,9% женщин. Существенная разница отмечается и в отношении речевой агрессии со стороны представителей другой национальности, которую испытывают в два раза чаще мужчины, чем женщины. Инициаторами речевой агрессии выступают как мужчины (55,2%), так и женщины (52,7%), что свидетельствует о распространенности такой направленности коммуникации.

При этом часто используют речевую агрессию 13% мужчин и только 5,4% женщин, изредка ее используют 36,3% мужчин и 30,4% женщин, никогда не прибегают к использованию речевой агрессии 14,4% мужчин и 19,6% женщин.

Проявление речевой агрессии в студенческой среде чаще всего выражается в следующих формах: насмешки, навязывание своей позиции, оскорбления со стороны собеседника, издевательство со стороны собеседника, желание поставить собеседника на место. Сравнение собранных данных по гендерному основанию показывает, что мужчины значительно чаще сталкиваются с различными формами речевой агрессии. Исключения составляют случаи утверждения доминантной позиции («стремление поставить на место»), с которыми в равной степени сталкиваются десятая часть студентов и студенток (табл. 16).

Таблица 16 – Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы встречались со следующими формами проявления речевой агрессии в свой адрес?»

Формы проявления речевой агрессии	В целом по массиву	Мужчины	Женщины
Насмешки	17,8	20,9	14,1
Навязывание какой-то позиции	20,5	22,3	17,9
Стремление «поставить на место»	10,5	10,7	10,3
Оскорбления	7,0	8,8	4,9
Издевательства	3,8	3,7	3,8

Наиболее распространенным предметом речевой агрессии среди сверстников выступают способности в какой-либо сфере деятельности, интеллектуальные способности, внешние характеристики. Все эти позиции мужчины указывают чаще женщин примерно на 10%.

Между тем, в отношении реакции на испытанное проявление речевой агрессии можно отметить существенную разницу. Мужчины практически в два раза чаще, чем женщины «отвечают оскорблением на оскорбление» - 61,9% (мужчины) против 38,1% (женщины). 60,6% мужчин предпочитают никак не реагировать на проявление речевой агрессии, количество же женщин, выбирающих данную стратегию поведения составило 38,6%. Однако сразу не отвечают, но «при случае» будут вести себя так же 58,6%

женщин, но 41,4% мужчин. Прекращают общение с «агрессором» 44,8% мужчин и 55,2% женщин.

Чуть более четверти опрошенных мужчин (27%) допускают возможность ответа на речевое оскорбление применением физической силы, среди женщин такая перспектива допускается только 14,7%.

Собранный эмпирический материал свидетельствует также о практическом совпадении стереотипной оценки мужчинами своего речевого поведения с оценками этого поведения со стороны женщин. Несовпадение этих оценок фиксируется в нескольких случаях, связанных с психологическими особенностями мужской коммуникации. Женщины недооценивают ресурса агрессивных фигур речи (в частности, ненормативной лексики) для выражения доверительности в системе отношений, или шуточного их характера, смещая оценку таких форм как индикатора утверждения доминирования (табл.17).

Таблица 17 – Самооценка мужчинами своего речевого поведения и оценка его женщинами

Ситуации, при которой мужчины используют речевую агрессию	Мужчины	Женщины
В повседневной речи, не задумываясь	54,3	54,4
Чтобы убедить собеседника в своей позиции	54,1	58,0
В ответ на оскорбление, как защиту	56,1	54,5
Целенаправленно, чтобы задеть за живое, обидеть	52,6	55,5
Как скрытую насмешку, чтобы унижить	54,1	57,6
Как проявление доверия: средство показать, что собеседники «свои»	53,3	49,2
Чтобы подчеркнуть свою силу, право на оскорбление	51,3	68,8
Ради шутки	56,4	50,5
От бессилия изменить ситуацию	58,1	52,6

Но эта же ситуация проявляется и при сравнении самооценки женщинами своего речевого поведения и его оценки мужчинами. Отметим, что в этом случае такую оценку дали на 10% меньше со стороны женщин и

мужчин. А также то, что и в этом случае расхождение оценок проявляется в тех же ситуациях: женщины меньше усматривают в своей речевой агрессии стремления показать свою силу, чем это расценивают мужчины; больше видят в этих фигурах речи инструмент для выражения бессилия; также, как и мужчины, склонны использовать табуированные фигуры речи в близком кругу и рассматривать их как форму доверительных отношений, что недооценивается мужчинами (табл. 18).

Таблица 18 – Самооценка женщинами своего речевого поведения и оценка его мужчинами

Ситуации, при которой женщины используют речевую агрессию	Женщины	Мужчины
В повседневной речи, не задумываясь	45,6	45,4
Чтобы убедить собеседника в своей позиции	42,0	45,6
В ответ на оскорбление, как защиту	45,2	43,9
Целенаправленно, чтобы задеть за живое, обидеть	44,2	47,4
Как скрытую насмешку, чтобы унизить	42,0	45,9
Как проявление доверия: средство показать, что собеседники «свои»	50,8	46,4
Чтобы подчеркнуть свою силу, право на оскорбление	31,3	48,4
Ради шутки	49,0	43,6
От бессилия изменить ситуацию	47,1	41,9

Проведенный анализ речевого поведения студенческой молодежи – отношение к речевой агрессии, определение ее форм, мотивации ее использования, а также поведенческих форм реагирования – показывает речевое поведение мужчин и женщин. То есть, налицо тенденция отказа молодежи от гендерных моделей речевого поведения. Этот вывод подтверждается также ответами студентов на прямой вопрос о поведенческой реакции на агрессивную речь со стороны представителя другого пола. Отличия между мужчинами и женщинами фиксируются в позициях «прерву общение» и «сделаю замечание». Но величина этих

различий свидетельствует, скорее, о стирании границ между разными моделями речевого поведения (табл. 19).

Таблица 19 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы ответите на речевую агрессию со стороны представителя другого пола?»

Вариант ответа	Мужчины	Женщины
Отвечу так же агрессивным высказыванием	15,8	16,8
Сделаю замечание в вежливой форме	48,8	36,4
Постараюсь не заметить	20,0	16,8
Прерву общение и уйду	9,8	21,7
Другое	5,6	8,2

Тем не менее, в целом по массиву опрошенных 44,5% негативно относятся к тому, что женщины используют агрессивную лексику (включая ненормативную). Эта негативная оценка такого речевого поведения женщин больше распространена среди мужчин, чем среди женщин (табл. 20).

Таблица 20 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что девушки используют агрессивную лексику (включая ненормативную)»?

Вариант ответа	Мужчины	Женщины
Негативно	51,6	36,4
Нейтрально, они ничем не отличаются от мужчин	16,3	19,0
Речевые практики – индивидуальный выбор, не зависит от пола	31,2	41,3
Другое	0,9	2,7

Следует также отметить, что агрессивные речевые практики пока еще в среде половины мужчин рассматриваются как гендерная характеристика. Только 16,3% опрошенных мужчин и 19% женщин не связывают речевые практики с гендерными различиями.

Опрошенные гендерные группы совпадают в оценке допустимости использования агрессивной речи преимущественно в двух ситуациях: в случае самозащиты от оскорблений (на это указали 47,2% мужчин и 52,8%

женщин); и в ситуации дискуссии, когда следует отстаивать свою позицию (57,4 % мужчин и 42,6 % женщин).

Выводы

1. Современные гендерные исследования, посвященные изучению различий речевого поведения мужчин и женщин в контексте социологии, осуществляются по двум основным подходам – подхода «различий» и подхода «доминирования». Представляется, что первый подход в наибольшей степени отвечает анализу различий в использовании речевой агрессии мужчинами и женщинами в сегменте современного студенчества.

2. Существующие стереотипы о нормативности речевого поведения мужчин и женщин подвергаются в современном мире значительным трансформациям. Анализ работ российских и зарубежных ученых показывает, что в условиях эмансипации образовательных и профессиональных сред значительно снижается различие между мужской и женской речью, последняя из которых приобретает черты маскулинности, когда речь идет об обретении социального статуса и выполнения социальных ролей в области профессиональной деятельности. При этом данная тенденция фиксируется в различных культурных средах.

3. Авторское исследование речевых практик студенческой молодежи ведущих университетов Юга России показывает, что мужчины сохраняют большую нейтральность по отношению к коммуникативной среде домашнего, учебного и повседневно-бытового общения, в сравнении с женщинами (они ее оценивают более критично). В равной степени нейтрально или терпимо студенты и студентки относятся к речевой агрессии в официальных каналах коммуникации – на ТВ, в театральных постановках, в кинофильмах, в интернете.

4. В межличностных коммуникациях в *определенной* степени сохраняются традиционные гендерные модели речи: мужчины значительно чаще используют речевую агрессию для навязывания своей позиции (63,5% мужчин против 34,6% женщин), для признания своей неправоты (66,7%

против 33,3%), для того, чтобы заставить сделать то, что требуется (73,6% против 26,4%). Сохраняется также существенная разница в реакции на речевую агрессию: мужчины практически в два раза чаще, чем женщины «отвечают оскорблением на оскорбление» (61,9% – мужчины и 38,1% – женщины); прекращают общение с «агрессором» 44,8% мужчин и 55,2% женщин. Значимым фактором сдерживания речевой агрессии является присутствие представителя противоположного пола, на что указали 56% женщин и 42,8% мужчин.

5. Тем не менее, оценка речевого агрессивного поведения представителями обоих полов показала, что существующее отличие не является значительными. В повседневном общении агрессивный стиль речи используется и мужчинами, и женщинами почти в равных долях (близко к половине). При этом выявлено почти полное совпадение стереотипов и гетеростереотипов речевой агрессии у мужчин и женщин. Иными словами, женщины адекватно мужской мотивации интерпретируют смысл и ситуацию использования агрессивных фигур речи или агрессивного стиля; верно также и противоположное утверждение: мужчины адекватно интерпретируют смысл и ситуацию агрессивной речи, используемой женщинами.

6. Выявленные характеристики речевого поведения свидетельствуют о том, что в коммуникативной среде студенческой молодежи постепенно нивелируется оппозиция «женский язык» - «мужской язык». Используя язык, студенты проявляют и маркируют принадлежность к своей субкультуре. Отказ от использования определённых речевых моделей, принятых в студенческой субкультуре, может привести к тому, что индивид может оказаться «за пределами ядра группы и ее культуры». Этот фактор объясняет лояльное отношение к речевой агрессии в студенческой среде. Вместе с тем, проявляется тенденция среди женщин утверждать свое право на равное с мужчинами использование маскулинной модели речи, включая ее агрессивные формы; в то же время – негативное отношение к речевой агрессии женщин со стороны половины мужчин (51,6%).

2.3. Речевые практики студентов в контексте стереотипов массового коммуникативного поведения.

Выявленные характеристики речевой агрессии в студенческой среде и достаточно высокий уровень лояльности к этим проявлениям вызывают тревогу в обществе. В речевой агрессии усматривается признак деградации культуры, поскольку педагоги, культурологи, деятели культуры рассматривают язык как индикатор духовности народа. Здесь достаточно сослаться на письма Лихачева Д.С. к юношеству, в которых он определяет роль языка в повседневной культуре общества: «Наш язык – это важнейшая часть нашего общего поведения в жизни. И по тому, как человек говорит, мы сразу легко можем судить о том, с кем мы имеем дело: мы можем определить степень интеллигентности человека, степень его психологической уравновешенности, степень его возможной «закомплексованности»... Наша речь – важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей личности, нашей души, ума, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она «затягивает»».²⁰⁰

Влияние языка на духовные ценности и на поведенческие модели человека подчеркивалось многими выдающимися русскими учеными и писателями, для этого достаточно указать лишь нескольких знаковых для российской культуры имен: В Соловьева В.С., Лосского Н.О., Ильина И.А., Трубецкого С.Н., Флоренского П.А., Лосева А.Ф., Бахтина М.М.. Анализируя их труды, современный исследователь Михальская А.К., подчеркивает, что в отечественной духовной традиции сложилось представление о ценности «прекрасной речи». Она характеризуется рядом признаков: диалогичностью содержания; гармоничным характером; положительной онтологичностью. Все эти признаки, по мнению исследователя, позволяют говорить о том, что нормативный образец речевого поведения, свойственный русской культуре,

²⁰⁰ Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Изд-во АСТ. 2018. С.50-51.

носил гармонизирующий характер.²⁰¹ Как подчеркивает Дементьев В.В., специфику русской коммуникации обуславливает связь многих собственно коммуникаций с нравственными категориями, оценками, оценочной деятельностью.²⁰² Эту позицию обосновал другой известный специалист в области анализа коммуникации – Карасик В.И.. Он указывает на связь ценностей и языка: «ценным для человека является то, что играет существенную роль в его жизни и поэтому получает многостороннее обозначение в языке».²⁰³

Истоки этого подхода коренятся в эпохе европейского Просвещения. Еще в XVIII в. немецкий романтики, в частности, В. Гумбольдт, показали, что язык – больше чем система знаков: «Язык как непрерывный осмысленный творческий процесс созидания есть выражение «духа народа», его национальной культуры, которая выражается в языке и передается потомкам».²⁰⁴ Под понятием «Дух народа» имеется в виду определенная картина мира, которая формируется посредством языка. Она «создается под влиянием того или иного языка как отражение определенного способа представления внеязыковой реальности,.. мировоззрения... народа».²⁰⁵ Эта идея была развита в исследованиях Сепира-Уорфа, которые отмечали: «было бы ошибочным полагать, что мы можем полностью осознать действительность, не прибегая к помощи языка, или что язык является побочным средством разрешения некоторых частных проблем общения и мышления. На самом деле, «реальный мир» в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы».²⁰⁶ Иными словами, существует четкая связь между языковой моделью и невербальным поведением, включая следование (нарушение) определенных

²⁰¹ Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. М.: Издательский центр «Academia», 1996. – с. 185 – 186.

²⁰² Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категории персональности в лексике и прагматике. – М.: Глобал Ноум, 2013.

²⁰³ Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 166.

²⁰⁴ Цит. по: Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997. С.48.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Цит. по: Воробьев В.В. Указ. соч. С.28.

норм. «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают... Само собой разумеется, что содержание языка неразрывно связано с культурой».²⁰⁷

В контексте этого подхода широкое проявление речевой агрессии и достаточно высокий уровень лояльности к ней в обществе может свидетельствовать о деградации культуры. На это указывают и многочисленные суждения педагогов и преподавателей филологических дисциплин, которые представлены в профессиональных журналах и публицистике. Однако связь культуры и языка не однолинейна. Действительно, язык является составным компонентом культуры, поскольку материализует ценности (ядро культуры), которые конкретизируются и формулируются через нормы и правила. Основная функция языка в культуре – взаимопонимание, - обеспечивается через реализацию трех его составных подфункций: идентификационной, интерпретативной (осмысление нового опыта), ретрансляции культуры (его средствами передается в новые поколения культурный опыт).²⁰⁸ Тезаурус языка и его грамматическая структура, в которых выражены не только ценности народа, но и заданы принципы и правила, формируют идеальную (ментальную) сторону культуры. Материальным воплощением этой идеальной стороны выступают ритуалы – поведенческие комплексы, в которых представлены последовательность символических действий, четкое распределение ролей участников, и их языковое выражение. Ритуалы группируются в три группы: поведенческие (например, военный парад), коммуникативно-поведенческие (инаугурация, свадьба, карнавал и др.), коммуникативные (речевой этикет). Таким образом, коммуникативное поведение, как сопутствующее ритуальным действиям, нормирующее практики общения, является необходимым компонентом культуры. Разрушение коммуникативных норм рассматривается как первый шаг разрушения культуры.

²⁰⁷ Цит. по: Воробьев В.В. Указ. соч. С.12.

²⁰⁸ Общая социология. Учеб. Пособие/Под общ. ред. проф. А.Г.Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2000. С. 344-350.

Иерархичность основных компонентов в культуре показана в диспозиционной теории личности Ядова В.А.: ценностные ориентации, которые представляют собой интернализированные индивидом терминальные и инструментальные ценности образуют высший уровень иерархии диспозиций. Другой уровень – обобщенные социальные установки (аттитюды) как готовность действовать в одобряемыми способами в типичных социальных ситуациях; и, наконец – социальные установки более нижнего уровня, которые регулируют поведение в конкретных ситуациях «здесь и сейчас». При этом Ядов подчеркивает, что анализ многочисленного эмпирического материала показывает, что отсутствует прямая связь между диспозициями верхнего уровня и нижнего уровня. Широко распространенным является факт: «ситуационная установка к поступку прямо противостояла ценностной ориентации».²⁰⁹ Иначе говоря, люди могут признавать в качестве ценности (верхний уровень) солидарность, толерантность, справедливость, но в поведенческих практиках (нижний уровень) придерживаться других ценностей, например, этноцентризма.

Специалисты определяют национальное коммуникативное поведение как «совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности... компонент национальной культуры, отвечающей за коммуникативное поведение нации».²¹⁰ В правилах коммуникативного поведения выражены нормы социальных взаимодействий – взаимная связь и действия индивида, ориентированные на собственные потребности, потребности партнера и общие ценности. Социальные действия могут различаться по типу (эмпатийные и обменные; солидарности, соперничества и конкурентности), но всегда они реализуются через коммуникативные правила. В них зафиксированы нормы морали и нравственные устои конкретного общества (ценности), и система

²⁰⁹ Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России (Теория наблюдений, итог. Интервью. Советы студентам. / Российская академия наук. Ин-т социологии: под ред. В.А. Ядова. М.: ТАУС. 2009. С.21.

²¹⁰ Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М. Изд-во «Флинта». Изд-во «Наука» 2006. С.24.

регулирования поведения в соответствии с этими ценностями. Тем самым, в языке выражена сфера духовной жизни, которая характеризуется «формированием культурного сознания, отношениями между людьми в процессе духовного производства и общения по поводу культуры».²¹¹ ..

На уровне повседневности духовная жизнь реализуется через микроуровневые ситуации общения, в которых индивид воспринимает себя как личность и конструирует свое представление о себе и партнерах по коммуникации. И. Гофман, сделавший предметом своего анализа повседневные коммуникации людей, ввел взаимодополняющие понятия – self (я) и face (лицо). Последнее – face – представляет собой ценность, которую индивид утверждает в коммуникации и которая принимается окружающими.²¹² Ценность face поддерживается межличностными коммуникативными ритуалами – презентационным и ритуалом избегания. Через них индивид дает понять окружающим как он их воспринимает, и как он себя позиционирует. Данные ритуалы осуществляются через речевые практики. Эти идеи И. Гоффмана получили развитие в теории лингвистической вежливости (лингвистического этикета), разработанной П. Брауном и С. Левинсоном. «Понятие «вежливость» подразумевает, что все возможные социальные средства используются для того, чтобы все участники коммуникации чувствовали себя комфортно... В конечном счете вежливость – это умение использовать в процессе коммуникации правильные стратегии».²¹³ В этой теории понятие face уточняется через два аспекта – позитивный и негативный. Положительный (позитивный) предполагает поддержку face хотя бы некоторыми окружающими, негативный – проявляется в стремлении индивида не испытывать препятствий в своих действиях. Соответственно, позитивная вежливость – это своеобразная поддержка собеседника, выражение солидарности с ним. Негативная

²¹¹ Маршак А.Л. Социология культурно-духовной сферы. М. Изд-во гуманитарной литературы. 2007. С.13.

²¹² Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000.

²¹³ Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языка. Учеб. Пособие. СПб.: Гуманитарная Академия. 2004. С.231.

вежливость ориентирована на подчеркивание отсутствия давления на собеседника, учитывает желание собеседника быть независимым.²¹⁴ Иными словами, установка на вежливость предполагает соблюдение дистанции в общении, при демонстрации поддержки и солидарности с партнером по коммуникации.

Теория И. Гоффмана и теория лингвистической вежливости направлены на выявление языковых средств (правил, норм), обеспечивающих реализацию ценности свободы личности и неприкосновенности его личностного пространства в повседневном общении. Эти ценности интерпретируются в качестве ядерных для культур западноевропейских народов. Поэтому нарушение этих правил в этих культурах интерпретируется как речевая агрессия.

Однако разные культуры формируют свой способ восприятия действительности, в том числе – места индивида в ней. Концептуальная картина мира как упорядоченное, структурированное знание о мире, определяется как концептосфера национального сознания. Это понятие было разработано академиком Лихачевым Д.С.: «Понятие концептосферы особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры — культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности. Язык нации является сам по себе сжатым, если хотите, алгебраическим выражением всей культуры нации».²¹⁵ В концептосфере языка выражен менталитет - специфический способ восприятия и понимания действительности, который определяет совокупность когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной страты или этнокультурной группы.²¹⁶ Менталитет проявляется в правилах коммуникативного поведения. Тем самым, различные культуры задают

²¹⁴ Там же, с. 232-233.

²¹⁵ Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка//Русская словесность: Антология. М.: Academia, 1997. С. 28-37

²¹⁶ Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские... С.51.

разный свод правил и норм коммуникативного поведения. Речевые акты могут восприниматься как норма в одной культуре, и как речевая агрессия – в другой.

В России, как многонациональной стране, русский язык имеет статус государственного и обязателен для изучения всеми гражданами страны, независимо от этнокультурной идентичности. Функционирование всех сфер жизнедеятельности общества именно на русской языковой основе определяет распространение русского менталитета на всем пространстве страны. Эта реальная языковая практика, бесспорное численное доминирование этнически русского населения на территории России (русские составляют 80,5% по переписи 2010г.) и совместность исторического прошлого русского и других народов России определяют также доминирование (или понимание) русского менталитета и коммуникативного поведения, что подтверждается различными социологическими исследованиями.

Например, при исследовании представлений населения Ростовской области по вопросу ценностей, способных интегрировать поликультурное население России на первое место в целом по массиву опрошенных вышла ценность «Русский язык и русская культура».²¹⁷ Ей отдали предпочтение 44% респондентов в целом, но среди молодежи в группе 18-24 г. – 48%, в группе 25-29 лет – 43%. На второе место вышла ценность «патриотизм», ее выделили 42% в целом по массиву; в молодежных группах – 37 и 40% соответственно.²¹⁸ При этом, сравнение этих ценностных предпочтений по этническим группам показывает, что этим ценностям привержены (хотя и с меньшей степенью интенсивности) представители значительных для Ростовской области этнокультурных диаспор.²¹⁹ (Табл. 21).

²¹⁷ Опрос проводился в 2017 г. по репрезентативной выборке. В опросе участвовало 12000 респондентов. См. Денисова Г.С., Герман М.А., Денисов В.И., Суций С.Я. Атлас демографической динамики, гражданской идентичности и межэтнических отношений в Ростовской области /Научная редакция – д.соц.н., проф. Денисова Г.С., гл.н. сотр. Суций С.Я. – Ростов-на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования. 2018. . С. 8-10

²¹⁸ Там же, с. 42-45.

²¹⁹ Там же, с. 46.

Таблица 21 – Отношение к интегрирующей роли ценностей «русский язык, культура» и «патриотизм» у представителей разных этнических групп Ростовской области (%)

Ценности	Русские N = 9506	Дагестан N = 139	Чеченцы N =90	Турки N =160
Русский язык, русская культура	49	30	28	24
Патриотизм	41	22	23	16

В отличие от национальных языков, которые воспринимаются как составная часть национальных культур, и потому имеют ценностное измерение, русский язык как государственный воспринимается основным большинством населения в первую очередь в инструментальном контексте, как средство коммуникации.

Систематизация основных характеристик русского менталитета позволила исследователям выделить его доминантные черты (соборность, душевность, историческая терпеливость и оптимизм, бытовая импульсивность, доброта и всепрощение, скромность, бескорыстие, второстепенность материального, гостеприимство),²²⁰ которые определяют установки русского коммуникативного поведения. В общем списке таких установок (а их выделено 19)²²¹ исследователи указывают такие, которые выступают основой, продуцирующей стереотипы, не учитывающие возможность сохранения личностного пространства индивида, его face. В такой комплекс коммуникативного поведения входят: высокая эмоциональность, приоритетность неформального общения, пониженная императивность этикетных норм, низкое внимание при слушании, пониженная вежливость, очень высокая бескомпромиссность, высокая оценочность общения, короткая дистанция общения, коммуникативный эгоцентризм, пониженный коммуникативный самоконтроль. Наряду с этими

²²⁰ Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики. 1994.

²²¹ Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские... С.178

чертами, исследователи отмечают также, что «в русском коммуникативном поведении нет тенденции к политкорректности – стремления всячески смягчить в языковом плане те или иные номинации из-за возможного дискриминационного характера таких номинаций (явление широко распространенное в США и Германии); нет развитой гендерной специфики гендерных номинации, стремления к «языковой эмансипации»; нет выраженной тенденции к т.н. *демократизации общения* – например, переходу многих людей на ты, независимо от возраста и социального положения, как в Дании, Финляндии, отчасти – в Германии, США; нет в русской коммуникативной практике стремления к *сохранению лица собеседника*».²²² (Выделено мной, авт.)

Иными словами, перечисленные характеристики свидетельствуют о том, что ядерные ценности русского менталитета не предполагают опоры в коммуникации на базисные принципы, выявленные в культуре европейского индивидуализма и зафиксированные в теории лингвистической вежливости. Анализ коммуникативного сознания русских показывает, что приоритетное значение в нем имеет общение, особенно – неформальное общение, которое рассматривается как проявление искренности и доверительности. Но в коммуникативном поведении слабо представлена «категория коммуникативной ответственности: русское сознание в незначительной степени ориентирует носителя русского языка на контроль за соблюдением коммуникативных и речевых норм, на внимание к собственной правильности и культурной речи».²²³ К такому выводу авторы приходят также на основе анализа опроса общественного мнения населения в Воронежской области: из 500 респондентов, опрошенных по телефону, только 32 % указали на то, что стараются соблюдать речевые нормы). «Категория вежливости в русском коммуникативном сознании тесно связана с понятием культурности и представлена «негативно» – как отсутствие грубости и некультурности...

²²² Там же, с. 178.

²²³ Там же, с. 179

вежливость рассматривается как желательное качество общения, но допускающее исключения; более императивна вежливость к знакомым, чем к незнакомым. ... Для русского коммуникативного сознания актуальна вежливость сближения, для западного коммуникативного сознания – вежливость невмешательства».²²⁴

Устойчивое сохранение в культуре нормативности короткой дистанции в коммуникации, отсутствие на уровне коллективных представлений ценности личностного пространства обуславливают допустимость вторжения в коммуникативное пространство другой личности. Эту особенность русского менталитета, который задает и нормы коммуникативного поведения, метафорично выразил Алексей Толстой:

*«Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!*

*Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой!»*

Но на уровне коммуникативного поведения эта специфика проявляется как альтернатива европейским правилам вежливости: «Русскому коммуникативному сознанию присуща концепция *ограниченного коммуникативного суверенитета* (курсив – мой, авт.): можно делать замечание незнакомым, мирить незнакомых, вмешиваться в чужой разговор, обращаться с вопросами к беседующим людям, «вешать свои проблемы» на других и др. Категория грамотность не относится к разряду ярких и приоритетных в сознании русского человека, на рефлексивном уровне она рассматривается как желательное явление, а на бытийном – как не обязательное».²²⁵

²²⁴ Там же.

²²⁵ Там же, с. 179.

К этому же комплексу коммуникативного поведения относится широко распространенная норма коммуникативного давления на собеседника, настаивание на собственной позиции, употребление грубых слов, требовательность интонаций. Такое давление коррелирует с позитивной оценкой споров как коммуникативных практиках и допустимостью брани. Собрание пословиц и поговорок относительно брани показывает, что в культуре присутствует, одновременно, и осуждение брани, и признание ее необходимости («брань не запас, а без нее ни на час»; «не выругавшись, дела не сделаешь»; «не обругавшись, и замка в клети не откроешь»; «поругаться – душу отвести; подраться – сердце вытрясти»).

Рассмотренные характеристики коммуникативного поведения свидетельствуют об эмоциональности и импульсивности русского менталитета, которые слабо контролируются культурными запретами. Эмоциональный накал канализируется в речевую агрессию, в том числе – в использование бранной лексики – инвективы. Один из немногих российских исследователей инвективной лексики в языках различных народов мира Жельвис В.И., доказывает, что в шкале выражения негативных эмоций на одном полюсе находится агрессивная речь (включая инвективную лексику), на другом – физическая агрессия, вандализм, алкоголизация и наркомания. С этой точки зрения, речевая агрессия характерна коммуникативному поведению всех народов мира, поскольку выполняет функцию катарсиса – освобождения от эмоционального напряжения, но имеет различные формы проявления. «Национальная специфичность культуры может выражаться в способе достижения катарсиса. В этом аспекте можно выделить культуры, в которых предпочтения оказывается неразрешенным (в том числе инвективным) средствам выражения эмоций; культуры, которые предпочитают обращаться, прежде всего, к разрешенным средствам, а также культуры, которые стремятся вообще избежать необходимости обращаться к катарсису. Абсолютное большинство культур отдает предпочтение

симметричной пропорции между разрешенными куртуазными и неразрешенными инвективными средствами».²²⁶

Для эмоциональной импульсивной русской культуры характерно предпочтение неразрешенных речевых средств, контролируемых запретами на упоминание сакральных понятий культуры и телесного человеческого «низа». Чем жестче запрет на использование тех ли иных слов – тем активнее они используются в качестве бранных. Эту особенность Жельвис В.И. объясняет необходимостью эффективно наказать «обидчика». Чем сильнее нанесенная обида – тем мощнее должен быть ответ. Эта мощь определяется «взламыванием» запрета, использованием неcodифицированной инвективной лексики, которая известна всем носителям языка, но табуирована для употребления: «Чем прочнее взламываемое табу, тем резче возбуждение как реакция на него; сила возбуждения прямо пропорциональна опасности нарушения табу».²²⁷ Знание этой табуированной лексики всеми участниками коммуникации – обязательное условие для «наказания обидчика». «Если речь идет о каком-нибудь конфликте, о возникновении оппозиции в лице другой личности или физического препятствия, то... облегчение (катарсис) наступит только с поступлением информации о «возмездии», наказании «обидчика». При этом особенно важно то, что требуется создать атмосферу всеобщей вовлеченности. Именно такое положение наблюдается в процессе развертывания шумного скандала или ссоры, сопровождающейся грубыми оскорблениями. ... Дело не столько в запрещенном характере употребляемых средств, сколько в создании (с помощью этих средств) эмоциональной атмосферы».²²⁸

Такое использование инвектив в стратегии речевой агрессии требует прояснения вопроса о характере нанесенной обиды. В последние годы в поле

²²⁶ Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. Издание второе, дополненное. Научно-издательский центр «Ладомир». М., 2001. С.324.– <http://padaread.com/?book=19822&pg=4>

²²⁷ Там же, с. 21.

²²⁸ Жельвис В.И. Поле брани. С.. 37.

социологических исследований находится проблема типовых социальных коммуникаций, которые сопровождают практики повседневных социальных взаимодействий. В частности, в поле внимание попала такая характеристика как взаимное уважение. Исследование, которое проводилось методом наблюдения в 2007 г. на станциях метро в Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге и Будапеште, позволило выявить статистически значимые различия вежливости между гражданами России и Венгрии. В наименьшей степени вежливость к незнакомым людям проявляется в Москве. «В Москве крайняя напряженность потока пассажиров и к тому же общая стрессовая ситуация нередко подавляют рациональную регуляцию поведения, на первый план выступает импульсивное поведение».²²⁹ В этих условиях индивид не соотносит себя с широкой общностью (представителей российской культуры, москвичей и др.), не реализует репертуар солидарных практик. Это свидетельствует о том, что «нормативно-ценностные регуляторы сегодня ослаблены».²³⁰

Дефицит взаимного уважения в повседневных практиках россиян, который фиксируется в способах парковки автомобилей, загрязнении бытовым мусором городского пространства, торговле просроченными продуктами, широким распространением ложной информации и т.д., показывается в исследовании Зарубиной Н.Н.. На эмпирическом материале она показала, что основное большинство граждан сталкивается с проявлением взаимного неуважения, прежде всего, в рутинных ситуациях в общественных местах.²³¹ Этот же результат был получен в нашем социологическом опросе, где студенты указали на то, что основным пространством речевой агрессии выступает пространство повседневной публичной сферы – транспорт, студенческая группа, коммуникации в поликлиниках и пр. (см. раздел 2.1.). Дефицит уважения связан с тем, что

²²⁹ Взаимодействие западных социокультурных образцов... С.124

²³⁰ Там же.

²³¹ Зарубина Н.Н. Взаимное уважение в повседневной жизни россиян//Общественные науки и современность. 2014. № 4 С.89.

отсутствует установка на отношение к незнакомому Другому как к *равному себе*, опираясь на априорное признание его *человеческого достоинства*. В анонимности и безличности городского пространства «уважение становится проявлением универсализма, предполагающим отношение к другим людям, о достоинствах которых нам ничего не известно, как минимум, как к равным себе. Неуважение, напротив, исходит из того, что другой заведомо «ниже» и это позволяет пренебречь его интересами».²³² Такого же рода практики агрессивной коммуникации характерны для Интернет-пространства.²³³ (См. об этом также в Главе 1).

Палитра неуважительного отношения друг к другу многообразна и фиксируется в различных категориях русского языка, позволяющих конкретизировать переживаемые чувства: «оскорбление», «унижение», «издевательство», «глумление» и др. В частности, в работе Санникова А.В. «неуважение» рассматривается сквозь призму характера ущерба, нанесенного личности. Для этого он разводит необходимые атрибуты личности – «достоинство» и «честь». Он показывает, что нанесение травмы достоинству направлено на унижение личности; а воздействие на честь воспринимается как оскорбление.²³⁴ Подробное описание такого рода действий показывает, что оскорбление связано с нанесением удара по какому-то признанному сообществом своду правил, сакрализованных в культуре ценностей. Эти ценности важны для индивида, они им интериоризированы, поэтому удар по этим ценностям воспринимается как оскорбление. Нанесение удара по личностным характеристикам индивида задевает его честь и воспринимается как унижение.

С этой точки зрения, оскорбление связано с восприятием какой-либо информации, направленной на социетальные ценности, консолидирующие

²³² Зарубина Н.Н. Указ. соч. С.89.

²³³ Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах//Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. Вып. 1. 2012.

²³⁴ Санников А.В. Понятие достоинства и смирения//Языковая картина мира и системная лексикография. Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур. 2005. С. 405-468.

большие общности, например – на чувство патриотизма, доверия к главе государства, представляющего суверенитет страны, чувство справедливости и пр.

Другой уровень коммуникативной агрессии связан с нанесением ущерба личности за какие-то персональные качества и направлен на подрыв самоуважения. Эта стратегия направлена на разрушение представлений о своем статусе в обществе, личностных характеристиках, достижениях и достоинстве, предполагает психологическое насилие, «человека как бы нагибают к земле», заставляют признать собственную ущербность. Понятие чести всегда указывает на статус человека в обществе: «Человек является личностью лишь постольку, поскольку соотносится с обществом. И только в этом смысле обладает честью. В отличие от статичного и универсального человеческого достоинства честь есть функция социального взаимодействия. Достоинство порождает права человека, честь сама по себе может быть одним из них».²³⁵ Агрессия, направленная на личность, предполагает публичное развенчание его достоинства: «Унижает всегда сильный слабого, который не может сопротивляться. Когда унижают через символическое насилие – например, демонстративно указывая, что у юноши не хватит денег, чтобы заплатить за девушку в кафе, – человека лишают самоуважения».²³⁶

Переживание унижения вызывает ответную сильную эмоцию. Она и вызывает необходимость снять стресс. Инструментом для этого часто выступает инвектива. Жельвис В.И. выделяет схему использования инвективы: «При слабом стрессе индивид прибегает к инвективе социального типа, роднящей инвективу с жаргоном и арго. В данном случае речь идет скорее об использовании инвективных выражений в междометном смысле: для усиления эмоциональности высказывания, заполнения паузы и пр. При

²³⁵ Ставрогина Н. Пошечина, дуэль и убийство во имя чести. История понятия чести//Отечественные записки. 2014, № 6. - <http://www.strana-oz.ru/2014/6/poshchechina-duel-i-ubiystvo-vo-imya-chesti-istoriya-ponyatiya-chesti>

²³⁶ Левонтина И. Оскорбление и смежные понятия в современном русском языке// Отечественные записки. 2014, № 6. - <http://www.strana-oz.ru/2014/6/oskorblenie-i-smezhnye-ponyatiya-v-sovremennom-russkom-yazyke>

усилении напряжения этот тип уступает место стрессовой инвективе – она является эффективным средством «выпускания пара», аварийным вентилем, позволяющим снять напряжение, снизить его до безопасного для психического здоровья минимума. На этом этапе инвектива достигает максимума оскорбительности для окружающих и самого ругателя. Чем грубее и оскорбительнее инвектива, тем лучше она служит целям снятия напряжения».²³⁷

Проанализированные стереотипы коммуникативного поведения, которые показывают проницаемость границ личностного пространства, и практики использования инвектив, ориентированных на оскорбление и унижение личности, вторжение в его личностное пространство, показывают социокультурный контекст повседневных типовых взаимодействий в современном российском обществе, который определяет широкое использование речевой агрессии в студенческой среде.

Применение двух видов коммуникативных агрессивных атак – на российское общество в целом, и на отдельные личности (публичных/медийных персон или рядовых граждан) создают общий культурный фон недоверия и потенциальной агрессии. Но реакция на эти два уровня речевой агрессии различны.

Речевая агрессия первого уровня, направленная против российских социетальных ценностей, по мнению ряда исследователей, вызывает отторжение у большинства студенческой аудитории. В частности, среди студентов Южного и Северо-Кавказского федеральных университетов были проведены фокус-групповые интервью и эссе, в центре внимания которых находились произведения широко известного либерального проекта «Гражданин поэт» (авторы - Л. Быков и М. Ефремов)²³⁸, а также российской

²³⁷ Жельвис В.И. Поле брани... С.45.

²³⁸ Денисова Г.С., Денисова А.В. Оценка студентами Юга России либерального дискурса в контексте конструирования российской идентичности// Мир науки. Социология, филология, культурология, 2018. № 4, <https://sfkmn.ru/PDF/03SCSK418.pdf>

либеральной критики, вызванной ситуацией с присоединением Крыма (2014 г.) и акцией «Бессмертный полк».

На основании анализа эссе, написанных студентами на предмет восприятия произведений из цикла «Гражданин поэт», авторы исследования пришли к следующим выводам:

- для воздействия на читателей была сознательно использована сниженная лексика (жаргон), разговорный стиль, допускающий грубые выражения, эмоционально-оценочная лексика;

- широко использовался прием ироничной насмешки, которая лингвистами рассматривается как прием речевой агрессии;²³⁹

- оценка студентов носит дуальный характер; студенты разделились на тех, кто солидаризируется с авторами «Гражданина поэта» и тех, (которые составили большинство), кто считает, что главное для автора - «задеть» и «обличить» действующий политический курс, а не разбираться в вопросах спорта». *«В своих стихотворениях авторы высмеивают всю страну»;*

- стихи произвели на студентов угнетающее впечатление – *«В тексте прослеживается пренебрежительное, и даже презрительное отношение ко всему русскому спорту, что не может вызывать симпатии» (ЮФУ). «Стихотворение пропитано язвительными высказываниями, которые встречаются в каждой строке» (СКФУ); «На меня оно произвело именно такое впечатление – негативное, «чернушное», еще его можно описать как «злобный смех за кадром» (ЮФУ).*

- студенты в использовании языковых средств ощутили целенаправленную речевую агрессию, которая оскорбила их чувства как патриотов своей Родины.

Данное исследование созвучно с мнением ученых, которые подчеркивают, что языковые лексемы экспрессивно-оценочного характера (негативизмы), стилистически сниженные слова, воспринимаемые как

²³⁹ Шаронов И.А. Приемы речевой агрессии: насмешка и ирония//Агрессия в языке и речи. Сб. статей. М.:РГГУ, 2004 С. 38-53.

грубые, выступают средством создания негативного образа, при минимизации ответственности адресата; а также является средством реализации тактики, нацеленной на оскорбление.²⁴⁰

Анализ восприятия студентами произведений из цикла «Гражданин поэт» был использован в разработанном нами инструментарии опроса. Нам было интересно определить, как речевая агрессия, направленная в адрес страны, воспринимается современным студенчеством и оказывает ли она влияние на ценность патриотизма. С этой целью студентам были заданы следующие вопросы: «Какие чувства у Вас вызывает агрессивная поддержка некоторыми российскими СМИ и интернет-изданиями западной критики в адрес наших спортсменов-олимпийцев, якобы использовавших допинг?» (эта ситуация была использована авторами цикла стихов); «Какие чувства у Вас вызывает агрессивная поддержка некоторыми российскими СМИ и интернет-изданиями западной критики в адрес России по делу Скрипалей?»; «Какие чувства вызывает агрессивная поддержка некоторыми российскими СМИ и интернет-изданиями оценка присоединения Крыма как акта аннексии (захвата) и агрессии против Украины?». Полученные данные приведены в нижеприведенных таблицах 22-24.

Таблица 22 – Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства у Вас вызывает поддержка некоторыми российскими СМИ и интернет-изданиями западной критики в адрес наших спортсменов-олимпийцев, якобы использовавших допинг?»

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.	% от О.К.О.
Одобрение, я считаю, что спортсмены и тренеры действовали не позволительно	13	3,3	2,7

²⁴⁰ Антропова В.В. Речевая агрессия в текстах социальных сетей: коммуникативный аспект. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 3. С. 123 – 127.

Глухова И.В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии // Вестник Челябинского государственного университета № 12 (408). Филологические науки. Вып. 110. 2017. С. 62 – 70.

Обида за спортсменов, многие из них были не виновны	162	40,5	33,4
Оскорбление за страну, нас оболгали	62	15,5	12,8
Стыд за государство, которое допустило ситуацию с допингом	40	10,0	8,2
Недоверие этим СМИ	67	16,8	13,8
Мне все равно	130	32,5	26,8
Другое	11	2,8	2,3
Общее количество ответов (О.К.О.)	485	-	100,0

Таблица 23 – Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства у Вас вызывает поддержка некоторыми российскими СМИ и интернет-изданиями западной критики в адрес России по делу Скрипалей?»

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.	% от О.К.О.
Одобрение, т.к. общество и пресса должны контролировать государство;	16	4,0	3,7
Оскорбление за страну, нас оболгали;	41	10,3	9,4
Недоверие этим СМИ;	94	23,5	21,7
Стыдно за государство, которое допускает такие действия;	26	6,5	6,0
Недоверие к государству, т.к. нет достоверной информации;	52	13,1	12,0
Мне все равно;	183	45,8	42,2
Другое	22	5,5	5,1
Общее количество ответов (О.К.О.)	434	-	100,0

Таблица 24 – Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства у Вас вызывает поддержка некоторыми российскими СМИ и интернет-изданиями оценки присоединения Крыма как акта аннексии (захвата) и агрессии против Украины?»

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.	% от О.К.О.
Одобрение, т.к. я разделяю эту точку зрения	22	5,5	5,2
Раздражение, т.к. считаю, что это Крым сделал выбор, а Россия его поддержала	167	41,8	39,8
Оскорбление, т.к. считаю, что такая позиция не справедлива по отношению к стране и по отношению к Крыму	49	12,3	11,7
Мне все равно	164	41,0	39,0
Другое	18	4,5	4,3
Общее количество ответов (О.К.О.)	420	-	100,0

Сравнение приведенных результатов показывает, что оскорбление за страну от подобных коммуникативных атак испытывает небольшая часть студентов – 12-15%. Нельзя не обратить внимание также на то, что значительная часть студенчества (до 45%) нечувствительна к подобным нападениям, т.к. не интересуются вопросами политики. Укажем также на то, что такого рода месседжи у 10-15% респондентов вызывают чувство недоверия к СМИ и государству. (Это именно тот эффект, на который направлены такого рода атаки).

Речевая агрессия второго уровня, направленная против личности в процессе повседневных коммуникаций, вызывает более яркие эмоции. Проведенное автором исследование показало, что ценность гармоничной, вежливой коммуникации не является особенно значимой для большого количества студентов. В частности, 23% опрошенных студентов указали на то, что их «не задевает» агрессивные формы речевого поведения, еще 40,5% реализуют пассивную поведенческую стратегию – по возможности выходят (уклоняются) из ситуации коммуникации, тем самым адаптируются к речевой агрессии. Вместе с тем, активную позицию продемонстрировали 43,8% респондентов, из которых 26,3% делают замечание собеседнику, а 16,5% – прерывают общение. По оценкам студентов в ситуации речевой

агрессии, окружающие ведут себя примерно также: 23,8% не обращают внимание, 35,5% порицают, но предпочитают не вмешиваться; и только 17,8% делают замечание сквернослову.

Оценивая уровень агрессивности основных официальных каналов коммуникации, более трети студентов «нейтрально» относятся к нарушениям норм речевого поведения: по отношению к агрессивной коммуникации на телевидении эту нейтральность высказали 36,8% респондентов, к театрам и кино – 38,8%, к коммуникациям в Интернет-ресурсах – 43%. Число сторонников лояльного отношения к речевой агрессии превышает количество тех, кто резко осуждает такой вид речевого поведения. При этом достаточно высок процент тех, кто, с одной стороны, не одобряет агрессивные формы речи на телевидении, в театрах, кино и Интернет – ресурсах, но с другой, «понимает», а, следовательно, считает данные формы речи приемлемыми (см. раздел 2.1.). То есть большая часть студентов воспринимает речевую агрессию как реальность, встроенную в коммуникативные практики повседневности.

Следует обратить внимание на то, как интерпретируют студенты причины и последствия распространения речевой агрессии, которая в последние годы уже не воспринимается как явное нарушение культурной нормы. Так в инструментарии опроса студентам было предложено высказать свое отношение к серии суждений, в которых косвенно были заложены возможные причины и следствия распространенности речевой агрессии. Интересно отметить восприятие студентами их взаимосвязи, а также тот факт, что в реальной повседневной практике использование языковой агрессии, по мнению студентов, еще не свидетельствует о нравственности человека. Обработка собранных результатов представлена в нижеприведенной таблице.

Таблица 25 – Распределение ответов на вопрос: «Укажите, с какими из приведенных высказываний Вы согласны» (%)

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.	% от О.К.О.
<i>причины речевой агрессии</i>			
Речевая агрессия свидетельствует о том, что человек не умеет справиться со своими эмоциями	213	53,3	16,4
В агрессивных коммуникациях проявляется то, что «агрессор» сознательно не желает учитывать чувства и мнения своего собеседника	203	50,8	15,7
Для «агрессора» не существует норм приличия, потому он и в общении груб и агрессивен, он этого не замечает	189	47,3	14,6
Распространение речевой агрессии – показатель того, что русский язык используется только как средство, но не воспринимается как ценность	103	25,8	7,9
<i>социокультурные последствия речевой агрессии:</i>			
Распространенность агрессивной формы общения приводит к тому, что и в повседневной жизни люди забывают о нравственных нормах поведения	233	58,3	18,0
Грубая (агрессивная) речь еще не свидетельствует о том, что человек не следует нормам нравственности	193	48,3	14,9
Уровень распространения речевой агрессии в нашем обществе свидетельствует о деградации и снижении уровня культуры	162	40,6	12,5
Общее количество ответов (О.К.О.)	1296	-	100,0

Наиболее популярна поддержка студентами точки зрения, объясняющей речевую агрессию импульсивностью и эмоциональностью окружающих (53,3%). Эта причина связывается с другой – такого рода импульсивность не контролируется «агрессором», в момент эмоциональной реакции он забывает о культурных запретах (47,3%). Вместе с тем, половина

респондентов заняли более жесткую позицию в оценке рассматриваемого явления. Эта часть респондентов полагает, что «агрессор» сознательно игнорирует культурные нормы, сознательно нарушает личностное пространство другого (других) человека, «не желает учитывать чувства и мнения своего собеседника». Эта оценка заслуживает пристального внимания педагогических коллективов вузов, т.к. она свидетельствует не о культурных паттернах коммуникативного поведения, а о *сознательном игнорировании культурных норм*. Поэтому примерно половина опрошенных студентов в качестве социокультурных следствий этого явления видят разрыв культурных норм и повседневных практик взаимодействия (на это указали 58,3% респондентов), что и можно интерпретировать как «деградацию культуры». Нужно обратить внимание также еще на одну позицию, которая хотя была поддержана только четвертью опрошенных, но показывает возможный вектор изменения ситуации. По мнению этой части респондентов, распространение речевой агрессии связано с тем, что «русский язык используется только как средство, но не воспринимается как ценность». Смысл этой позиции состоит в том, что использование инвектив часто не связывается со смыслом слов, «агрессоры» используют их в повседневной речи как междометие, словесный материал для связки слов или выражение эмоций, поскольку их язык крайне скуден. Эта причина также указывается в исследованиях специалистов в области лингвокультурологии.²⁴¹

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

Взаимосвязь менталитета, концептосферы языка и коммуникативного поведения, которые специфичны для каждого народа, определяет необходимость анализа практик речевой агрессии в контексте сложившихся паттернов коммуникативного поведения.

Концепция лингвистической вежливости была сформирована на базе анализа менталитета и концептосферы европейских народов, основополагающими ценностями которых является свобода личности и

²⁴¹ См. например, указанную работу Жельвиса В.И..

суверенитет личностного пространства, которые проявляются в четких правилах вербальной коммуникации, обеспечивающих поддержание формальной комплиментарности и границ межличностного пространства.

Русский менталитет и русское коммуникативное поведение, которые доминируют в российской культуре, сформировали традицию ограниченного коммуникативного суверенитета. Под влиянием различных социальных факторов, вызванных разрушением некоторых базовых культурных концептов (бескорыстия, соборности и др.), обострение межличностной конкуренции, в обществе вырос уровень коммуникативной агрессии и, одновременно, снизился порог ее восприятия. Понижение этого порога приводит не только к распространению речевой агрессии, но и к усилению инвектив, используемых в коммуникации.

Социокультурными следствиями распространения речевой агрессии выступают: понижение языковой культуры, которая проявляется в разрыве слова и его смыслов на уровне массовых представлений; отношение к языку преимущественно в инструментальной функции, при котором утрачивается ценностное отношение к языку как культурному явлению; восприятие значительной части общества, прежде всего, студенческим сегментом, речевой агрессии как нормы коммуникативного поведения; снижение чувствительности к коммуникативным агрессивным атакам в адрес символических достояний российской культуры. Подводя итог изложенному во второй главе можно прийти к следующим выводам:

- Анализ собранного эмпирического материала свидетельствует о том, что студенческая молодежь оценивает окружающую коммуникативную среду (исключая сферу домашнего и неформального дружеского общения) в целом как достаточно агрессивную. При этом, по мнению студентов, значительная часть общества достаточно толерантно относится к этому явлению, воспринимая его как привычную характеристику окружающей среды. Более того, значительная часть студентов также лояльно

воспринимает речевую агрессию окружающей среды в повседневном общении и в официальных коммуникативных каналах (исключая официальные учреждения).

- Речевая агрессия воспринимается студентами не только в форме исходно грубых лексических единиц, ненормативной лексики, но и в форме нормативной лексики, направленной на унижение человеческого достоинства, навязывание тех или иных форм поведения.

- Структурирование оценок студентов коммуникативной среды показывает, что наибольшая агрессивность характерна для Интернет-ресурсов и современного телевидения. В то же время частная сфера коммуникации – семья, межличностное дружеское общение, – в оценках студентов отличается коплиментарностью и вежливостью.

- Основное большинство студентов нейтрально или лояльно относятся к речевой агрессии официальных каналов коммуникации (телевидение, кино, театр), поскольку не воспринимают себя как ее реального адресата. Исключение составляет коммуникация в официальных учреждениях, агрессивная форма которой вызывает резко отрицательное отношение у подавляющего большинства (около 89%) студенческой молодежи.

- Коммуникативная среда образовательных организаций большей половиной студентов интерпретируется как амбивалентная – она содержит и вежливость, и агрессивность, при этом последняя нарушает ранее строго регламентируемую «клишированную коммуникацию».

- В самопрезентации студентов главенствующую роль играют интеллектуальные способности и практические навыки в определенной области деятельности, которые превалируют над внешними данными и нравственными убеждениями. Поэтому именно эти характеристики Другого выступают объектом речевой агрессии в коммуникации.

- Социальные сети являются значимой площадкой самопрезентации для современных студентов, где наличие речевой агрессии способствует принятию агрессивных видов коммуникации в качестве нормативности

общения и разрушению культурно-нравственных паттернов речевого поведения студентов.

- Анализ современных исследований в области гендерных исследований, касающихся использования языка показывает, что предпочтительным подходом для исследования особенностей использования студентами речевой агрессии выступает подход «различий», позволяющий говорить о том, что в условиях эмансипации образовательных и профессиональных сред, значительно снижается различие между мужской и женской речью, последняя из которых приобретает черты маскулинности, когда речь идет об обретении социального статуса и выполнения социальных ролей в области профессиональной деятельности.

- Авторское исследование речевых практик студенческой молодежи ведущих университетов Юга России показывает, что мужчины сохраняют большую нейтральность по отношению к коммуникативной среде домашнего, учебного и повседневно-бытового общения, в сравнении с более критичным отношением со стороны женщин. В равной степени нейтрально студенты и студентки относятся к речевой агрессии в официальных каналах коммуникации

- В межличностных коммуникациях в определенной степени сохраняются традиционные гендерные модели речи: мужчины значительно чаще используют речевую агрессию для навязывания своей позиции, для утверждения своего мнения, для того, чтобы заставить сделать то, что требуется.

- Существенная разница фиксируется в реакции на речевую агрессию: мужчины практически в два раза чаще, чем женщины «отвечают оскорблением на оскорбление».

- Женщины чаще, чем мужчины выбирают стратегию прекращения общения с речевым агрессором.

- Отмечена лишь незначительное отличие в использовании агрессивных форм речи в повседневном общении, которые используются как мужчинами, так и женщинами. При этом выявлено почти полное совпадение стереотипов и гетеростереотипов речевой агрессии у мужчин и женщин. Иными словами, женщины адекватно мужской мотивации интерпретируют смысл и ситуацию использования агрессивных фигур речи или агрессивного стиля; верно также и противоположное утверждение: мужчины адекватно интерпретируют смысл и ситуацию агрессивной речи, используемой женщинами.

Выявленные характеристики речевого поведения свидетельствуют о том, что в коммуникативной среде студенческой молодежи постепенно нивелируется оппозиция «женский язык» - «мужской язык». Этот фактор объясняет лояльное отношение к речевой агрессии в студенческой среде. Вместе с тем, проявляется тенденция среди женщин утверждать свое право на равное с мужчинами использование маскулинной модели речи, включая ее агрессивные формы.

Проанализированные стереотипы коммуникативного поведения студентов свидетельствуют о проницаемости границ личностного пространства, через которые свободно входят в речевые практики взаимодействия использование инвектив, ориентированных на оскорбление и унижение личности, вторжение в личностное пространство, что характеризует социокультурный контекст повседневных типовых взаимодействий в современном российском обществе и, по сути, определяет широкое использование речевой агрессии в студенческой среде. Такие социокультурные факторы, как разрушение коннотативных смыслов ряда определяющих концептов на фоне усиления межличностной конкуренции, способствуют возрастанию уровня речевой агрессии, частотностью ее применения при одновременном снижении порога ее восприятия, что ведет

не только к распространению речевой агрессии, но и к усилению инвектив, используемых в коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Увеличение речевой агрессии в современных обществах проявляется в том, что в последние десятилетия проблема речевой агрессии активно рассматривается в контексте различных сфер социально-гуманитарного знания, однако наиболее интенсивно она исследуется в лингвистическом, психологическом и педагогическом контекстах, каждый из которых обладает своей акцентуацией. Акцент в области лингвистических исследований делается на анализе языковых средств, используемых для выражения речевой агрессии, стилях и жанрах, в которых речевая агрессия представлена наиболее интенсивно, особенно это касается средств СМИ, области юриспруденции, социальных сетей. Внимание обращается на то, что речевая агрессия проникает в тексты, нарушая их контекстуальные параметры и корреляцию с типом текста и его функциональной предназначенностью.

Акцент в области психологии делается на анализе деструктивной коммуникации, обусловленной биологическими и социально-психологическими факторами, влияющими на эмоциональные состояния индивида и способствующими использованию моделей агрессивного речевого поведения вне зависимости от типа дискурса, в контексте которого осуществляется коммуникация. Акцент в области педагогики делается на формах проявления речевой агрессии в учебных заведениях и на тех методических приемах, с помощью которых возможно снижение речевой агрессии и установление обстановки, способствующей установлению эмпатических отношений в рамках педагогического процесса. Все перечисленные подходы вносят значимый вклад в исследование феномена речевой агрессии, однако обращение к социокультурному подходу для анализа речевой агрессии обусловлено необходимостью выявления зависимости речевой агрессии от социокультурных факторов, способствующих ее проявлению в коммуникативных практиках в условиях массового общества и нарушению традиционных норм коммуникации, ранее

характерных для российского лингвокультурного общества.

Современные исследования речевой агрессии показывают, что социокультурные факторы выступают в качестве определяющих в случаях проявления речевой агрессии, в которых можно выделить такие традиционные факторы, как образование, экономические условия, место проживания, девиантное поведение значимых Других, семейный бэкграунд и коммуникативные семейные практики, способы проведения досуга и места его проведения; принадлежность к определенной социальной группе. Однако в условиях массового общества, продуцирующего массовую культуру, самым главным каналом распространения и потребления ценностей массового человека выступают средства массовой коммуникации. Язык, который используется ими, реализуется во всех типах дискурса, каждый из которых характеризуется снижением стандартов литературного языка и проникновением в коммуникацию ранее табуированной лексики, способствующей распространению вербальной агрессии, сокращению социальной дистанции в процессе коммуникации, доли фундаментального знания по сравнению с «ориентационным знанием», преобладанием сиюминутного действия над критической рефлексией, увеличением «игрового компонента» в коммуникации, способствующим переосмыслению прецедентных феноменов культуры и изменением денотативных смыслов культурных концептов. Интенсивное использование агрессивных моделей речевого поведения, оправдываемых как ценности свободы слова и свободного выражения идей и представлений, способствует ослаблению укоренённых норм коммуникативного поведения, выхолащивая из них гуманистический потенциал речевой нормативности.

В таких условиях социокультурные характеристики современного студенчества подвергаются определенным трансформациям. Несмотря на то, что у современного студенчества сохраняются ценности семьи, жизни, общения, фиксируется возрастание ценности независимости, индивидуальности, свободы при одновременном снижении ценности

милосердия, самопожертвования, патриотизма, что в наибольшей степени характерно для группы студентов, относящихся к категории модернистов.

В исследованиях, проведенных с целью выявления социокультурных характеристик современного студенчества, подчеркивается значимость языка как фактора, влияющего на формирование идентичности, ценностных ориентаций и моделей поведения, которые вкуче формируют жизненные стратегии студентов. При этом процессы глобализации оказывают значимое влияние на систему ценностей современного студенчества, в сегменте которых можно выделить глобалистов, для которых значимыми ценностями выступают «ответственность», «справедливость», «свобода», «толерантность», «независимость», «рациональность», «целостность», «развлечения», а для «локалистов» большее значение имеют такие ценности как «жизнь», «любовь», «забота», «семья», «мир». Однако глобализация и распространение информационных технологий несут не только позитивные тенденции (возможность получать любую необходимую информацию, связанную с достижениями науки и техники, повышать свое образование, становиться более открытыми миру, изучать иные культуры и языки и т.д.), но и такое негативное явление, как снижение языковой культуры у современного студенчества, проявляющееся в уменьшении внимания к родному языку как национальной и индивидуальной ценности при одновременном распространении иноязычных заимствований и усилении эмоциональной составляющей коммуникации, в процессе которой происходит замещение конвенциональных литературных выражений высказываниями, наполненными зачастую негативной, пейоративной лексикой, которая начинает восприниматься молодыми людьми в качестве нормы коммуникации.

Кардинальные социокультурные трансформации, произошедшие в конце 20 и начале 21 века в России, затронули все сферы человеческой деятельности, что отразилось на общем состоянии культуры, в том числе и на языковой культуре, характерной особенностью которой стало использование

агрессивных форм речи в различных коммуникативных средах. Данный тренд отчетливо виден в коммуникациях современной студенческой молодежи, при этом структурирование оценок студентами коммуникативных сред показало, что проявление речевой агрессии в наибольшей степени характерно для интернет площадок. Оценка студентами агрессивности институциональных коммуникативных сред (телевидение, кино, театр, официальные учреждения) выявило лояльность по отношению к использованию в этих средах речевой агрессии, за исключением официальных учреждений, где негативное отношение к речевой агрессии в данном контексте высказало подавляющее большинство студентов (89%). Что касается коммуникативной среды образовательных учреждений, то анализ ответов студентов позволяет характеризовать ее как микс вежливости и агрессивности, увеличение последней нарушает ранее принятые регламентируемые виды взаимодействий.

Несмотря на то, что речевая агрессия является опривыченной формой коммуникации только для 23% студентов, нацелены на активное ей противодействие всего 26% респондентов, оставшаяся часть избирает стратегию невмешательства и избегания. Использование позитивной речевой агрессии применяется студентами в качестве самопрезентации своих лидерских амбиций, достижении приоритета в споре, дискуссии как способ защиты своего достоинства, своего лица. В современной действительности для поколения Z одной из основных площадок самопрезентации студентов выступают социальные сети, где отсутствуют какие-либо языковые ограничения, а обилие речевой агрессии способствует разрушению культурно-нравственных паттернов речевого поведения студентов.

Согласно классическим исследованиям в области использования языка в гендерном контексте, существует значимое различие между мужским и женским языком, в том числе и в использовании речевой агрессии. Однако в условиях эмансипации общественных отношений в современном мире значительно снижается различие между мужской и женской речью,

последняя из которых приобретает черты маскулинности, когда речь идет об обретении социального статуса и выполнения социальных ролей в области профессиональной деятельности. При этом данная тенденция фиксируется в различных культурах. Авторское исследование речевых практик студенческой молодежи ведущих университетов Юга России показывает, что мужчины сохраняют большую нейтральность по отношению к коммуникативной среде домашнего, учебного и повседневно-бытового общения, в сравнении с женщинами (они ее оценивают более критично). В равной степени нейтрально или терпимо студенты и студентки относятся к речевой агрессии в официальных каналах коммуникации: на ТВ, в театральных постановках или кинофильмах, в интернете. В межличностных коммуникациях в *определенной* степени сохраняются традиционные гендерные модели речи: мужчины значительно чаще используют речевую агрессию для навязывания своей позиции, для того, чтобы заставить сделать то, что требуется. Сохраняется также существенная разница в реакции на речевую агрессию: мужчины практически в два раза чаще, чем женщины «отвечают оскорблением на оскорбление», женщины же чаще, чем мужчины в качестве стратегии поведения в условиях речевой агрессии выбирают стратегию прекращения общения с речевым агрессором.

Тем не менее, в повседневном общении агрессивный стиль речи используется и мужчинами, и женщинами почти в равных долях (близко к половине). При этом выявлено почти полное совпадение стереотипов и гетеростереотипов речевой агрессии у мужчин и женщин. Иными словами, женщины адекватно мужской мотивации интерпретируют смысл и ситуацию использования агрессивных фигур речи или агрессивного стиля; верно также и противоположное утверждение: мужчины адекватно интерпретируют смысл и ситуацию агрессивной речи, используемой женщинами. Вместе с тем, проявляется тенденция среди женщин утверждать свое право на равное с мужчинами использование маскулинной модели речи, включая ее

агрессивные формы; в то же время большая часть мужчин негативно относится к речевой агрессии со стороны женщин.

Использование речевой агрессии в различных ситуациях коммуникации во многом определяется взаимозависимостью менталитета, концептосферы языка, выражающихся в паттернах коммуникативного поведения, которые специфичны для каждого народа, что и определяет необходимость анализа практик речевой агрессии в контексте сложившихся паттернов коммуникативного поведения. Наиболее выпукло специфичность коммуникативного поведения проявляется исходя из концепции лингвистической вежливости, применение которой позволило выявить, что для европейских народов, основополагающими ценностями которых является свобода личности и суверенитет личностного пространства, коммуникативные паттерны поведения базируются на интериоризированных правилах вербальной коммуникации, обеспечивающих поддержание формальной комплиментарности и границ межличностного пространства. Однако русский менталитет и русское коммуникативное поведение, доминирующее в российской культуре, сформировали традицию ограниченного коммуникативного суверенитета. Под влиянием различных социальных факторов, вызванных разрушением некоторых базовых культурных концептов (бескорыстия, соборности и др.), обострение межличностной конкуренции, в обществе вырос уровень коммуникативной агрессии и, одновременно, снизился порог ее восприятия. Понижение этого порога приводит не только к распространению речевой агрессии, но и к усилению инвектив, используемых в коммуникации как во всем обществе, так и в студенческом сегменте.

Социокультурными следствиями распространения речевой агрессии в студенческом сегменте выступают: понижение языковой культуры, которая проявляется в разрыве слова и его смыслов на уровне массовых представлений; отношение к языку преимущественно в инструментальной функции, при котором утрачивается ценностное отношение к языку как

культурному явлению; восприятию студентами речевой агрессии как нормы коммуникативного поведения, проявляющейся, в частности, в снижении чувствительности к коммуникативным агрессивным атакам в адрес символических достояний российской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000.
2. Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
3. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: Монография. Под. Ред. Н.Д. Голева – Барнаул: АПТГПА, 2009.
4. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб: Питер.2001.
5. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. -М.: Институт экспериментальной социологии, 2007.
6. Воронцова Т.В. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. Ижевск: Издательский Дом «Удмуртский университет», 2006.
7. Выготский Л.С. Проблема возраста // Собр. Соч. Т. 6. М., 1984.
8. Гендер и язык. (Антология научных трудов). – М.: Языки славянской культуры, 2005.
9. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000.
10. Гуревич П.С. Философия культуры. М.: Аспект-пресс, 1995.
11. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. – М.: Знак, 2010.
12. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001.
13. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. – СПб.: Питер, 2011.
14. Ильинский И.М. Между будущим и прошлым: Социальная философия Происходящего. М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2006.
15. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010.
16. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М., 2000.

17. Комалова Л.Р. Язык и речевая агрессия. М.: РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований, 2015.
18. Коннор Д. Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков. – Санкт Петербург: Прайл – ЕВРОЗНАК, 2005.
19. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследование по современному русскому языку и социолингвистике. –М.: Языки славянской культуры, 2004.
20. Лапин В.И. Базовые ценности, социальное самочувствие и доверие институтам власти //Модернизация экономики и общественное развитие: в 3-х кн. / отв. Ред. Е.Г. Ясин :Гос. Ун-т: Высшая школа экономики. М., 2007.
21. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические сочинения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2.
22. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка//Русская словесность: Антология. М.: Academia, 1997.
23. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Изд-во АСТ. 2018.
24. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») М.: Прогресс, Универс, 1994.
25. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 1999.
26. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширение человека. М.: Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003.
27. Маршак А.Л. Социология культурно-духовной сферы. М. Изд-во гуманитарной литературы. 2007.
28. Масионис Дж. Социология. – СПб.: Питер, 2004.
29. Михальская А.К. Русский Сократ. Лекции по сравнительно-исторической риторике. – М.: Издательский центр «Академия», 1996.
30. Моль А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.
31. Попкова Э.Б. Проблемы женской агрессивности – М.: Норма, 2006.
32. Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях: монография / И.А. Фурманов и др.; под научн. ред. И.А. Фурманова;

- Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2014.
33. Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб.: Питер, 2002.
34. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС., 1999.
35. Рожкова Л.В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи: монография. Пенза: Изд-во Пенз. Гос. Ун-та, 2011.
36. Сельчонок К. Психология человеческой агрессивности. М., 2005.
37. Сиротина О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски / Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2013.
38. Скворцов Л.И. Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи. М.: Просвещение, 1996.
39. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Монография. Волгоград: Перемена, 2014.
40. Федоров Н.Ф. Язык и идеология. М., 1987.
41. Фрейд З. «Я» и «Оно». – М.: ЭКСМО, 2002.
42. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: Академический проспект, 2009.
43. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2006.
44. Чупров В.И., Zubok Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2003. С.12.
45. Шнейдер В.Б. Коммуникация, нормативность, логика. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002.
46. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М.: КомКнига, 2006.
47. Щербинина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. – М.: Флинта: Наука, 2004.
48. Ярская В., Щербланова В., Супкова И., Михайлова Н., Борщов Н. Социальная антропология насилия. Саратов. 2014.

Периодические издания

49. Агапов П.В., Э. Фромм о человеческой агрессивности и деструктивности: опыт философско-антропологического анализа // Вестник МГУКИ. 2012. № 6 (50) С. 56 – 61.
50. Агапов П.В. Человеческая агрессия в социальных науках: вопросы теории и методологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014, № 2 (34), С. 7 – 12.
51. Антропова В.В. Речевая агрессия в текстах социальных сетей: коммуникативный аспект. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 3. С. 123 – 127.
52. Ахьямова И.А., Ширшов В.Д. Культурная самопрезентация современной студенческой молодежи невербальными средствами // Политическое образование в России. 2011. № 4. С. 76.
53. Бабаева А.В., Н.В. Шмелева Homo Belli и национальная безопасность: к вопросу о культурной агрессии // Вестник Мининского университета, 2016 - № 1 – 2, С. 87 – 99.
54. Багрихян Ю. Е. Проблемы профессиональной социализации молодежи в современных условиях. // Человек и образование. 3-4. С. 102 -106. – 2007.
55. Бадараев Д.Д., Винокурова А.В., Батжаргал Ж. Основные тенденции развития ценностных ориентаций в контексте трансформационных процессов в современном монгольском обществе // Теория и практика общественного развития. – 2012. - № 5. – С. 75 – 82.
56. Баучиева З.Б. Речевая агрессия и пути ее преодоления // Современные проблемы науки и образования. – 2015. - № 2. С. 76 – 85.
57. Бахнев А.Г. Природа вербальной агрессии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 162 – 164.
58. Бахчужан А. М. Язык и гендер: Социально-культурная функция // Инновационная наука № 7 – 8, 2018. С. 82 – 88.
59. Бобровникова Н.С. Использование проявлений агрессивности первокурсников колледжа // Молодой ученый. - 2016. - № 1. – С. 621 – 624.

60. Буянтиогова Г. Национальные ценности современной молодежи. // Вестник БГУ. Гуманитарное исследование Внутренней Азии. Вып. 4. 2016.
61. Васенин И.В., Кухтевич Е.Н. Языковая агрессия в Интернете – вызов нравственным императивам // Высшее образование в России - № 4, 2014. С. 121 – 125.
62. Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах. // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Социология. Психология. Педагогика». 2012. № 1. С. 48 51.
63. Гамидова Н.В. Молодежная языковая ментальность как способ восприятия мира // Научный журнал КубГАУ, № 116 (02), 2016. С. 2 – 10.
64. Голиков Л.М. Семиотика экстремистского текста // Уголовный процесс. 2017. - № 7. С. 66 -69.
65. Горовая В.И., Григорова Л.В. Культура речи как компонент коммуникативной культуры и коммуникативной компетентности языковой личности // Наука и школа. – 2016. - № 5. С. 153 – 157.
66. Громова Н.С. Речевая агрессия: от коммуникативных ошибок до правонарушений // Юрислингвистика. - № 5, 2016. С. 171 – 189.
67. Зубок Ю.А., Чапкова Е.В. Коммуникативная компетентность личности в пространстве виртуальной реальности // Научный результат. Социология управления. Т. 5, № 4, 2019. С.127 – 137.
68. Денисов В.В. Философия насилия // Философия и общество. 2008. № 1. С. 39. (39 56).
69. Дробижева Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 74 – 84.
70. Злюказов Р.В. Экстремистский текст и свойства личности. // Политическая лингвистика – 2013. - № 3. С. 215 – 225.
71. Иванюшина В. А., Титкова В. В., Александров Д. А. Подростковая агрессия: групповые нормы и социальный статус // Социологический журнал. 2016. Том 22. № 1. С. 54 – 71.

72. Ионова В.Е. Проблемы агрессивности девочек-подростков // Вестник Самарской Гуманитарной академии. Серия «Психология». 2014. С. 157 – 177.
73. Косов Ю.В. Роль Римского договора в европейской интеграции // Управленческое консультирование. 2008. № 3. С. 46 – 50.
74. Краснобережная А. Речевая агрессия как характеристика религиозного контента современной русскоязычной коммуникации // Таврический научный обозреватель № 5 (декабрь), 2015.
75. Ларионова Т.В. Речевая агрессия: от речевой практики к социокогнитивной матрице. // Тамбов. Грамота, 2017. № 7 (73): в 3-х частях. Ч. 1. С. 117 – 120.
76. Лукьяненко М.А. Проблема агрессивности и деструктивности в общении // Северокавказский психологический вестник. № 13/4, 2015. С. 59 – 77.
77. Лысова А.В. Вербальная агрессия в семье: факторы риска и модели объяснения // Социология: методологии, методы, математическое моделирование (4М). 2007, № 25. С. 118 – 141.
78. Магомедова Р.М. О причинах проявления агрессии и агрессивного поведения студентов современного вуза // Казанский педагогический журнал № 2 (92), 2012. – С. 131 – 137.
79. Пацыба В.И. Ценностная структура личности и ненормативное речевое поведение // Известия Саратовского ун -та. 2014. Т.3, вып. 1 (9). С. 74 – 78.
80. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. – 2008. - № 2. – С. 83 – 90.
81. Попова А.А. Влияние речевой агрессии средств массовой коммуникации на отношение к религии. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп: Изд-во АГУ. – Вып. 4 (229). – 2018. - С. 190-195.
82. Попова А.А. Основные научные подходы к исследованию феномена агрессии. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия

«Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп: Изд-во АГУ. – Вып. 2 (158). – 2015. – С. 208-213

83. Попова А.А. Речевая агрессия в СМИ как способ манипулирования сознанием человека // Молодой ученый. 2015. - № 14. С. 697 – 700.

84. Попова А.А. Роль диалога в межкультурном конфликте. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп: Изд-во АГУ. – Вып. 2 (219). – 2018. – С. 100-107.

85. Попова А.А., Литвиненко Е.Ю. Уничжительная эндонимия как источник речевой агрессии. Общественные науки. Всероссийский научный журнал. №2 Том 2 – М., Изд. «МИИ Наука», 2016. – С. 207-213.

86. Пржиленская И. Б. Жизненный мир и целевые установки российских студентов // Ценности и смыслы. 2016. № 3. С. 22 – 28.

87. Простоквашина Н.П., Шпак Е.С. Вербальная агрессия и основные формы ее проявления в молодежной среде (на примере студентов филиала ФГБЦН ВПО «ВГУЭС» г. Находка // Молодой ученый. – 2014. - № 3. – С. 108 -110.

88. Прохоцкая С.А. Формирование языковой культуры обучающихся высших учебных заведений (на примере преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17. № 6. С. 113 -118.

89. Пучкина И.Ю. Типология человеческой агрессии // Современные гуманитарные исследования. 2012. № 6, С. 33 – 35.

90. Роготнев И. Ю. Субкультура и насилие: от агрессии к деструктивности // Социо- и психолингвистические исследования. Вып. 1. Пермь: ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2013. С. 11 – 16.

91. Семененко И.С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура. // Полис. – 2003. - № 1. – С. 10.
92. Сироткина Г. А. Профилактическая работа по предупреждению экстремизма и выявлению вербальной агрессии: практическая значимость для миграционного региона // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Социальные науки. С. 166 – 172., 2015.
93. Ситаров В.А. Ценностные трансформации студенческой молодежи // Социология и жизнь. № 2, 2017. С. 202 – 208.
94. Тимошенко Н.В. Современная молодежь и ее коммуникации в сети интернет: поколения У и Z/// Скиф. Вопросы студенческой науки, 2017.
95. Фатеева Н.А. На пути к медиабезопасности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. - № 21. – С. 6 – 9.
96. Федорова К.И. Реализация речевой агрессии и стратегии манипулирования в англоязычных СМИ // К.И. Федорова, Н.В. Сабурова, С.В. Николаева // Вестник СВФУ – Якутск, 2016. - № 5 (55). –С. 154 – 166.
97. Федотова Т.В. Формирование языковой культуры студентов при изучении курса «Русский язык и культура речи». // Научный вестник ЮИИМ. – 2015. - № 1. С. 93 -98.
98. Хан О.Н. Проблема совершенствования речевой культуры студентов технического вуза. // Тамбов. Грамота, 2017. № 10 (76): в 3-х частях. Ч.1. С. 212-214.
99. Чернобровкина Е.П., Суворцева Р.С. Речевая агрессия в молодежной субкультуре: защита или нападение. // Вестник ИГЛУ, 2011. - № 2. С. 104 – 110.
100. Шаймаганбетова Ж.Ж., Мустафин Ж.Н. Проблемы речевой культуры современной молодежи // Актуальные научные исследования в современном мире. Изд-во: Общественная организация «Институт социальной трансформации». № 11- 6 (31), 2017. С. 48 – 50.

101. Якимова Н.С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1 (45). С. 184 -188.

Диссертационные исследования

102. Буряковская В.А. Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе. Автореферат дисс...доктора филол. наук. – 10.02.19 Волгоград, 2015.

103. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: Дисс. ...д-ра филол. наук – Челябинск, 2006.

104. Гримов О. А. Социокультурные практики личности в социальных сетях. Дисс. кандидата социологических наук. – 22.00.06 – социология культуры – Москва, 2015.

105. Жапуев З. А. Динамика ценностей российской молодежи в трансформирующемся обществе. Дисс. кандидата социологических наук. – 22.00.04 – социальные структуры, социальные институты и процессы. Ростона-Дону, 2009.

106. Сахарова А.В. Формирование языковой личности: социально-философский аспект -09.00.11 – социальная философия. Иваново, 2017.

107. Сергодеев В.А. Коммуникативная культура в сетевых интернет-сообществах современного российского общества. Дисс. кандидата социологических наук. – 22.00.06 – социология культуры. Майкоп. 2014.

108. Цулая О.В. Современная языковая культура российской студенческой молодежи как фактор формирования ценностных ориентаций. Дисс. кандидата социологических наук. – 22.00.06. Москва, 2011.

109. Хагуров Г. А. Феномен агрессии в системе ценностей современного общества. Дисс. кандидата социологических наук. – 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни. Майкоп, 2000.

110. Чашкова Е. В. Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности. Дисс. доктора социологических наук. – 22.00.06 – социология культуры. Москва, 2018.

Интернет ресурсы

111. Денисова Г.С., Денисова А.В. Оценка студентами Юга России либерального дискурса в контексте конструирования российской идентичности// Мир науки. Социология, филология, культурология, 2018. № 4, <https://sfkmn.ru/PDF/03SCSK418.pdf>

112. Климова Л.Е. Массовая культура: сущность и функции. https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3747

113. Лосев А.Ф. Концептосфера русского языка. <https://studfiles.net/preview/3542214/page:68/>

114. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. 7.1. Морально-нравственные ценности молодежи // Институт социологии РАН. Публикации. https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_7_1.html

115. Поляков А.В. Норма права. <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1140109>

116. Речевая агрессия. Коллективная монография. <https://rucont.ru/efd/475828>

117. Laineste Liisi Verbal expressions of Aggressiveness on the Estonian Internet. <http://www.folklore.ee/pubte/eraamat/eestipoola/laineste.liisi.pdf>

Словари

118. Большая психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007.

119. Джери Дэвид, Джери Джулия. Большой толковый социологический словарь. Том 1. Вече – Аст, Москва, 2001.

120. Романова Н.Н., Филиппова А.В. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология, – М.: Флинта: Наука, 2010.
121. Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. Мн.: Харвест, М.: АСТ. 200.
122. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М: ФЛИНТА, 2011.

Другие издания

123. Басовская Е.Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. Вып. 7. М.: РГГУ, 2004. С. 257 – 263.
124. Бриль М.С. Сравнительный анализ социальных представлений об агрессии студентов вузов Владикавказа, Сочи и Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Вып. 4., 2011. С. 164 – 172.
125. Бухнер Н.Ю., Рогозина И.В. Вербальная агрессия по отношению к мигрантам: опыт психосоциолингвистического моделирования // Ползуновский альманах. 2015. № 3. С. 49 – 54.
126. Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России (Теория наблюдений, блог. Интервью. Советы студентам. / Российская академия наук. Ин-т социологии: под ред. В.А. Ядова. М.: ТАУС. 2009.
127. Голев Н.Д. Взаимодействие естественного и юридического языка как базовая проблема юрислингвистики // Симферополь – Ялта, 2003. Материалы Международной научно-практической конференции: Симферополь: ДОЛЯ. Ч. 1. С. 33 – 41.
128. Голев Н.Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // Юрислингвистика – 3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвузовский сборник научных трудов. / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2002. – с. 14 – 29.

129. Дзялошинский И.М. Язык вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы. М, Гуманитарный институт, 2006. С.18 -19.
130. Иванюшина В. А., Титкова В. В., Александров Д. А. Подростковая агрессия: групповые нормы и социальный статус // Социологический журнал. 2016. Том 22. № 1. С. 54 – 71.
131. Ильин Е.П., Пономарева М.С. Возрастно-половая динамика базовых эмоций // Ананьевские чтения – 2001: тезисы н-п конференции. СПб., 2001.
132. Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России (Теория наблюдений. Интервью. Советы студентам. / Российская академия наук. Ин-т социологии: под ред. В.А. Ядова. М.: ТАУС. 2009.
133. Карасик В.И. Коммуникация в изменяющемся мире // VI Международная конференция «Коммуникация в изменяющемся мире», сборник материалов. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. С.176 – 187.
134. Кислов Е. Язык вражды в Республике Бурятия // Язык вражды против общества: (сб. статей) / сост. А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007. С. 193 – 203.
135. Кошнарная Г.Б., Рожкова Л.В. Трансформации базовых ценностей современной студенческой молодежи // Вопросы современной науки и практики: ПГУ. № 3 (41), 2012.
136. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погальша В.М. Межличностное общение. – СПб.; Питер, 2001.
137. Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУПВО «Академия труда и социальных отношений» - центр ЮНЕСКО – ЮНЕВОК в Российской Федерации. – Уфа: БИСТ (филиал) ОУПВО «АТиСО», 2016.

138. Нежурина А.В., Павлова Е.В. Особенности проявления агрессии у будущих учителей информатики, математики и физики на разных курсах обучения. // Актуальные вопросы педагогики и психологии в современном обществе. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Секция № 19 Педагогическая психология. Г. Волгоград, 2017.
139. Попова А.А. Гендерный аспект речевой агрессии. Научно-методическое обеспечение преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах в свете теории и практики межкультурной коммуникации. Межвузовский сборник № 16 – Майкоп ЭЛИТ, 2020 – С. 69
140. Попова А.А. Неоднозначность осмысления речевой агрессии в социальной коммуникации. Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. №7 (36): сборник статей по материалам XL международной заочной научно-практической конференции. – М., Изд. «Интернаука», 2015. – С. 41-47.
141. Попова А.А. Правовое регулирование речевой агрессии. Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: Теория и практика. Материалы одиннадцатой международной заочной научной конференции. – Ставрополь: СКФУ, 2017. – С. 206-209.
142. Попова А.А. Речевая агрессия в межкультурной коммуникации. Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей: сб. статей по материалам III Междунар. науч. конф. препод., молодых ученых, аспирантов и студентов вузов / под ред. Л.Н. Соколовой; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2016. – С. 187-190.
143. Попова А.А. Речевая агрессия в представлении носителей разных культур. Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей: сб. статей по материалам IV Междунар. науч. конф. препод., молодых ученых, аспирантов и студентов вузов / под ред. Л.Н. Соколовой; Южно-Российский

государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова.
– Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2018. – С. 84-86.

144. Попова А.А., Гараева М.В. Язык вражды как проблема вражды межкультурного взаимодействия. Невербальный аспект. Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: теория и практика: Материалы десятой Международной заочной научной конференции. – Ставрополь: СКФУ, 2016. – С.53-56.

145. Рожкова Л.В. Гражданские ценности современной студенческой молодёжи в условиях социокультурной модернизации России // Известия Саратовского университета. Нов. Сер. 2012. Т. 12. Социология. Политология. Вып. 4. С. 35 – 45.

146. Седов К.Ф. Речевая агрессия в повседневной коммуникации // Речевая агрессия в современной культуре: Сб. науч. Трудов. Челябинск: Челяб. Гос. Ун-т, 2005. С. 33.

147. Сиротина О.Б. Положительные и негативные следствия двадцатилетней «свободы» русской речи // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. Сб. науч. Тр. / под. Ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротиной. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2008. Вып. 8. С. 5 – 13.

148. Смирнова И.Н. Язык глобального и локального сознания // Неосферные исследования. Выпуск 1-2 (13-14) С. 151 – 172. 2016.

149. Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: этническое самосознание и межэтнические отношения: сб. материалов по результатам социол. исслед. / А.Н. Покида и др. : под общ. ред. А.В. Журавского : М-во регион. Развития Рос. Федерации, Рос. Акад. Гос. Службы при Президенте РФ. – Москва, 2008.

150. Тер-Минасова С.Г. Язык и национальная безопасность (современный аспект проблемы) // Ценности и смыслы. С. 25 – 32. 2010.

151. Хофстеде Г. Различия и опасности: особенности национальных культур и ограничения толерантности // Высшее образование в Европе. Том XXI, № 2, 1997. С. 83 – 105.

152. Чигирина А.В. Культура речи в современном обществе как одна из проблем экологии языка // Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. ЮФУ, Ростов-на-Дону, 2016. С. 71 – 78.

Литература на иностранных языках

153. Adorno T., and Horkheimer, W. *Dialectic of Enlightenment*. London: Verso, 1986.

154. Anderson, C.A. AGGRESSION. *Encyclopedia of Sociology*. 2nd addition, 1. 2000.

155. Bandura, A. *Social learning theory*. Englewood Cliffs, Prentice Hill, 1977.

156. Bourdieu P. *Language and symbolic power*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999.

157. Buss, A. *The Psychology of Aggression*. – N.Y.: Wiley, 1961.

158. Davis W. Ph. Threats of Corporal punishment as Verbal Aggression: A Naturalistic Study // *Child Abuse and Neglect*. Vol. 20. No. 4. Pp. 289 – 304. 1996.

159. Durkheim E. *The division of labor and society*. New York.: The Free Press, 1964.

160. Fulcher James and John Scott. *Sociology*. Oxford University Press, 2010.

161. Hamilton A. Mark. Verbal Aggression: Understanding the Psychological Antecedents and Social Consequences // *Journal of Language and Social Psychology* 31 (1), 2012. Pp. 5 – 12.

162. Imitiaz R., Yasin G., Yaseen A. Sociological Study of the Factors Affecting the Aggressive Behavior among Youth // *Pakistan Journal of Social Sciences*. Vol. 30, No. 1. 2010. Pp. 99 – 108.

163. Jordan, T. *Cyberspace: The Culture and Politics of Cyberspace and the Internet/* London: Routledge, 1999.

164. Kicherova M.N., Efimova G.Z., Khvesko T.V. Early socialization of University Students in Russia // *Social and Behavioral Sciences* 200. 2015. P. 442 – 448.

165. Liu, R.X. and Kaplan H.B. Role Stress and Aggression among Youth Adults: The Moderating Influences of Gender and Adolescent Aggression. *Social Psychology Quarterly*, 67 (1). 2004. – P. 88 -102.
166. Merton R.K. *Social Theory and social structure*. New York: The Free Press, 1968.
167. Ramirez J. Martin Justification of Aggression in Several Asian and European countries with Different Religions and Cultural Background // *International Journal of Behavioral Development*, 31 (1), Serial No. 51: 9 – 15.2016.
168. Robertson R. Mapping the global condition of globalization as central concept // *Theory, Culture and Society*/ -New Delhi 1990. - Vol. 7.
169. Schwartz S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences cross nations // *Measure Attitudes Cross – Nationally –Lessons from the European Social Survey* / R. Jowell et. Al. (Eds.) L.: Sage, 2007. P. 169 -203.
170. Zhibek K. Issayeva, Irina S. Karabulatova, Anastasia A. Popova, Natalia V. Dubinina, Abdusalamu Nijiati. Variability of Language use in the Modern Linguistic Paradigm: Modeling of Discourse Intercultural Communication in the Context of Globalization. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 531. International Conference Current problems of our time: the relationship between man and society, Atlantic Press, 2020 – P. 131-141
171. Rasilya Sibagatullina, Liliya Sultanova, Zarema Sharifyanova, Fail Ibyatov, Liliya Musina, Anastasia Popova. Institutionalization of the innovative scenario of development of the country: modern state policy of innovations. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 374. International Conference on Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches, Atlantic Press, 2019 – P. 421-424

ПРИЛОЖЕНИЕ

Линейные распределения на вопросы анкеты

N = 400 респондентов (100%).

Из них: 216 – мужчин (54%), 184 - женщин (46%).

Р.К.О. – реальное количество ответов на поставленный вопрос; % от Р.К.О. – доля ответа в реальном количестве ответов, которая может быть больше 100%, если вопрос допускает несколько вариантов ответов. О.К.А. – общее количество анкет (400+100%); % от О.К.А. – доля этого ответа в общем количестве анкет.

1. Укажите, насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас дома?²⁴²

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда вежлива и доброжелательна	223	55,8
Бывает и вежлива, и резка	166	41,5
Большей частью резка	7	1,8
Не обращал(а) внимания	4	1,0
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

2. Укажите, насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда в кругу Ваших приятелей и друзей?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда вежлива и доброжелательна	110	27,6
Бывает и вежлива, и резка	272	68,2
Большей частью резка	12	3,0
Не обращал(а) внимания	5	1,3
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	399	100,0

3. Укажите, насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас в учебном коллективе?

²⁴² В этом вопросе можно было выбрать несколько вариантов ответов. Р.К.О. – реальное количество ответов на поставленный вопрос; % от Р.К.О. – доля ответа в реальном количестве ответов, которое больше 100%; % от О.К.А. – доля этого ответа в общем количестве анкет, которая = 100%.

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда вежлива и доброжелательна	133	33,4
Бывает и вежлива, и резка	239	60,1
Большей частью резка	18	4,5
Не обращал(а) внимания	7	1,8
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	398	100,0

4. Укажите, насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас на ТВ?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда вежлива и доброжелательна	51	12,8
Бывает и вежлива, и резка	159	39,8
Большей частью резка	92	23,0
Не обращал(а) внимания	98	24,5
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

5. Укажите, насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас в Интернет-ресурсах?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда вежлива и доброжелательна	30	7,5
Бывает и вежлива, и резка	226	56,5
Большей частью резка	117	29,3
Не обращал(а) внимания	27	6,8
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

6. Укажите, насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас в театральных постановках?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда вежлива и доброжелательна	190	47,5
Бывает и вежлива, и резка	106	26,5

Большей частью резка	4	1,0
Не обращал(а) внимания	100	25,0
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

7. Укажите, насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас в кино?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда вежлива и доброжелательна	82	20,5
Бывает и вежлива, и резка	250	62,5
Большей частью резка	15	3,8
Не обращал(а) внимания	53	13,3
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

8. Укажите, насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас в рекламе в СМИ?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда вежлива и доброжелательна	82	20,5
Бывает и вежлива, и резка	250	62,5
Большей частью резка	15	3,8
Не обращал(а) внимания	53	13,3
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

9. Укажите, насколько вежлива или недоброжелательна, на Ваш взгляд, коммуникативная среда вокруг Вас в транспорте, в магазинах?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда вежлива и доброжелательна	88	22,0
Бывает и вежлива, и резка	159	39,8
Большей частью резка	66	16,5
Не обращал(а) внимания	87	21,8

Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0
--------------------------------------	-----	-------

10. Что можно отнести к агрессивной коммуникации (речевой агрессии)?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.	% от О.К.О.
Явные грубые выражения, направленные на собеседника	363	90,8	30,8
Ненормативную лексику, не обязательно направленную на собеседника, а используемую как элемент повседневной речи	187	46,8	15,9
Использование нормативных (общеупотребительных) слов и выражений, но обижающих достоинство собеседника	209	52,3	17,8
Использование нормативных (общеупотребительных) слов и выражений для навязывания отстаиваемой позиции	52	13	4,4
Повышенный тон и интонацию общения	221	55,3	18,8
Высказывание взаимных обид	141	35,3	12
Другое	4	1,0	0,01
Общее количество ответов (О.К.О.)	1177	-	100,0

11. Как Вы в целом относитесь к грубым (агрессивным) формам речевого поведения?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Нейтрально, меня это не задевает;	92	23,0
По возможности выхожу из ситуации подобной коммуникации;	162	40,5
Делаю замечание собеседнику;	105	26,3
Прерываю общение;	66	16,5
Другое	12	3,0
Общее количество ответов (О.К.О.)	-	-

12. Как окружающие реагируют на речевую агрессию?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Не обращают внимание	95	23,8
Делают замечания	71	17,8
Порицают, но стремятся не вмешиваться	142	35,5
Затрудняюсь ответить	92	23,0
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

13. Как Вы относитесь к использованию агрессивных форм речи, включая ненормативную лексику на телевидении?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Положительно	9	2,3
Нейтрально	147	36,8
Не одобряю, но понимаю	107	26,8
Резко отрицательно	137	34,3
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

14. Как Вы относитесь к использованию агрессивных форм речи, включая ненормативную лексику в театрах, кино?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Положительно	28	7,0
Нейтрально	155	38,8
Не одобряю, но понимаю	88	22,0
Резко отрицательно	129	32,3
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

15. Как Вы относитесь к использованию агрессивных форм речи, включая ненормативную лексику в Интернет-ресурсах?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Положительно	32	8,0
Нейтрально	172	43,0
Не одобряю, но понимаю	126	31,5
Резко отрицательно	70	17,5
Реальное количество ответов	400	100,0

(Р.К.О.)		
----------	--	--

16. Как Вы относитесь к использованию агрессивных форм речи, включая ненормативную лексику в официальных учреждениях?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Положительно	1	,3
Нейтрально	34	8,5
Не одобряю, но понимаю	51	12,8
Резко отрицательно	314	78,5
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

17. Как Вы считаете, какое воздействие агрессивные формы речи оказывают на собеседника?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Заставляют собеседника изменить свое поведение (замолчать, уйти и др.)	205	51,3
Признать свою неправоту	54	13,5
Выполнить то, что от него требуется	87	21,8
Оскорбляют его достоинство	285	71,3
Унижают его	257	64,3
Не оказывают никакого воздействия	29	7,3
Побуждают к ответной агрессии	305	76,3
Другое	3	0,8
Общее количество ответов (О.К.О.)	-	-

18. Как Вы думаете, почему ваши сверстники используют грубые формы общения (включая ненормативную лексику)?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Это привычные формы речевого поведения, об этом не задумываются	273	68,3
Потому, что по-другому (вежливо) собеседник не понимает	63	15,8

В ответ на оскорбление	229	57,3
Чтобы показать своё превосходство над собеседником	100	25,0
Агрессивные виды речи используются между своими, чтобы показать, что собеседник входит в круг «своих»	125	31,3
Просто ради шутки или ради «красного словца»;	220	55,0
От бессилия в конкретной ситуации (что-то не получается, выругался – стало легче)	210	52,5
Такие формы используются в пику общепринятых запретов, чтобы показать свою вседозволенность	59	14,8
Другое	4	1,0

19. В Вашем повседневном общении от кого чаще всего исходит речевая агрессия?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Членов семьи	22	5,5
Сокурсников	137	34,3
Друзей	100	25,0
Друзей в социальных сетях	67	16,8
Преподавателей	13	3,3
Незнакомых людей	213	53,3
Представителей другой национальности	76	19,0
Других	11	2,8

20. В кругу ваших сверстников, на что обычно направлена агрессивная речь?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
На внешние характеристики (привлекательность, одежда и др.)	95	23,8
На оценку способностей человека что-то делать	164	41,0

На национальную/религиозную принадлежность	35	8,8
На родственников	17	4,3
На оценку интеллектуальных способностей	148	37,0
На высмеивание нравственных или мировоззренческих убеждений	83	20,8
На уровень материального обеспечения	26	6,5
Другое	8	2,0
Не задумывался	116	29,0
Общее количество ответов (О.К.О.)	-	-

21. Как часто Вы испытываете насмешки со стороны собеседника?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Часто	71	17,8
Изредка	229	57,3
Никогда	100	25,0
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

22. Как часто Вы испытываете навязывание какой-то позиции со стороны собеседника?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Часто	82	20,5
Изредка	205	51,3
Никогда	113	28,3
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

23. Как часто Вы испытываете оскорбление со стороны собеседника?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Часто	28	7,0
Изредка	208	52,0
Никогда	163	40,8
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

24. Как часто Вы испытываете издевательства со стороны собеседника?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Часто	15	3,8
Изредка	71	17,8
Никогда	314	78,5
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

25. Как часто Вы испытываете стремление «поставить собеседника на место» со стороны собеседника?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Часто	42	10,5
Изредка	194	48,5
Никогда	164	41,0
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

26. Если агрессивная речь направлена против Вас, как обычно Вы реагируете?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Отвечаю оскорблением на оскорбление (насмешку, издевательства);	118	29,5
Предпочитаю, не замечать, никак не реагировать	127	31,8
Сразу не отвечаю, но при случае, веду себя также	70	17,5
Прекращаю общение с данным человеком	105	26,3
Другое	23	5,8

27. Выступали ли вы инициатором речевой агрессии?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Да	217	54,3
Нет	182	45,5

Реальное количество ответов (Р.К.О.)	399	100
--------------------------------------	-----	-----

28. Как часто Вы сами используете речевую агрессию (литературные обидные, унижающие слова) в общении с другими?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Часто	38	9,5
Изредка	135	33,8
Исключительно редко	160	40,0
Никогда	67	16,8
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

29. Как часто Вы сами используете речевую агрессию (оскорбительные прозвища и характеристики) в общении с другими?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Часто	24	6,0
Изредка	98	24,5
Исключительно редко	151	37,8
Никогда	127	31,8
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

30. Как часто Вы сами используете речевую агрессию (ненормативную лексику (мат)) в общении с другими?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Часто	98	24,5
Изредка	113	28,3
Исключительно редко	135	33,8
Никогда	54	13,5
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

31. Как часто Вы сами используете речевую агрессию (ироничные замечания, чтобы «поставить собеседника на место») в общении с другими?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
----------------	--------	-------------

Часто	96	24,0
Изредка	135	33,8
Исключительно редко	121	30,3
Никогда	48	12,0
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

32.Используете ли Вы вежливые формы обращения («здравствуйте», «привет», «извините» и др.) в электронных коммуникациях в СМС?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда	265	66,3
Иногда	98	24,5
Как правило, нет	26	6,5
Никогда	11	2,8
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

33. Используете ли Вы вежливые формы обращения («здравствуйте», «привет», «извините» и др.) в электронных коммуникациях в WhatsApp или др. мессенджерах?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда	294	73,5
Иногда	88	22,0
Как правило, нет	15	3,8
Никогда	3	0,8
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

34. Используете ли Вы вежливые формы обращения («здравствуйте», «привет», «извините» и др.) в электронных коммуникациях в электронной почте?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда	282	70,5
Иногда	72	18,0
Как правило, нет	19	4,8
Никогда	27	6,8
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

35. Используете ли Вы вежливые формы обращения («здравствуйте», «привет», «извините» и др.) в электронных коммуникациях в социальных сетях?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Всегда	254	63,5
Иногда	111	27,8
Как правило, нет	29	7,3
Никогда	6	1,5
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

36. Встречались ли вы со случаями, когда речевая агрессия переходила в физическую?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Видел в СМИ	189	47,3
Был свидетелем, но сам не участвовал	177	44,3
Наблюдал и сам был участником	72	18,1
Не приходилось такое наблюдать непосредственно	50	12,5
Другое	1	0,3

37. Вы допускаете возможность ответить на речевое оскорбление применением физической силы?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Да	85	21,3
Нет	214	53,5
Затрудняюсь ответить	101	25,3
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

38. Укажите, с какими из приведенных высказываний Вы согласны

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
В агрессивных коммуникациях проявляется то, что «агрессор» сознательно не желает учитывать чувства и мнения своего собеседника	203	50,8
Для «агрессора» не существует норм приличия, потому он и в общении груб	189	47,3

и агрессивен, он этого не замечает		
Распространенность агрессивной формы общения приводит к тому, что и в повседневной жизни люди забывают о нравственных нормах поведения	233	58,3
Грубая (агрессивная) речь еще не свидетельствует о том, что человек не следует нормам нравственности	193	48,3
Речевая агрессия свидетельствует о том, что человек не умеет справиться со своими эмоциями	213	53,3
Уровень распространения речевой агрессии в нашем обществе свидетельствует о деградации и снижении уровня культуры	162	40,6
Распространение речевой агрессии – показатель того, что русский язык используется только как средство, но не воспринимается как ценность	103	25,8
Обще количество ответов (О.К.О.)	-	-

39. Какие чувства у Вас вызывает агрессивная поддержка некоторыми российскими СМИ и интернет-изданиями западной критики в адрес наших спортсменов-олимпийцев, якобы использовавших допинг?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Одобрение, я считаю, что спортсмены и тренеры действовали не позволительно	13	3,3
Обиду за спортсменов, многие из них были не виновны	162	40,5
Оскорбление за страну, нас оболгали	62	15,5
Стыд за государство, которое допустило ситуацию с допингом	40	10,0
Недоверие этим СМИ	67	16,8
Мне все равно	130	32,5
Другое	11	2,8
Обще количество ответов (О.К.О.)	-	-

40. Какие чувства у Вас вызывает агрессивная поддержка некоторыми российскими СМИ и интернет-изданиями западной критики в адрес России по делу Скрипалей?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Одобрение, т.к. общество и пресса должны контролировать государство;	16	4,0
Оскорбление за страну, нас оболгали;	41	10,3
Недоверие этим СМИ;	94	23,5
Стыдно за государство, которое допускает такие действия;	26	6,5
Недоверие к государству, т.к. нет достоверной информации;	52	13,1
Мне все равно;	183	45,8
Другое	22	5,5
Обще количество ответов (О.К.О.)	-	-

41. Какие чувства у Вас вызывает агрессивная поддержка некоторыми российскими СМИ и интернет-изданиями оценки присоединения Крыма как акта аннексии (захвата) и агрессии против Украины?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Одобрение, т.к. я разделяю эту точку зрения	22	5,5
Раздражение, т.к. считаю, что это Крым сделал выбор, а Россия его поддержала	167	41,8
Оскорбление, т.к. считаю, что такая позиция не справедлива по отношению к стране и по отношению к Крыму	49	12,3
Мне все равно	164	41,0
Другое	18	4,5
Обще количество ответов (О.К.О.)	-	-

Как Вы считаете, в каких ситуациях обычно используют речевую агрессию в кругу вашего общения МУЖЧИНЫ?

		Р.К.О.	% от Р.К.О.
42.	В повседневной речи, не задумываясь	370	92,5
43.	Чтобы убедить собеседника в своей позиции	320	80,0
44.	В ответ на оскорбление, как защиту	255	63,8
45.	Целенаправленно, чтобы задеть за живое, обидеть	247	61,8
46.	Как скрытую насмешку, чтобы унижить	259	64,8
47.	Как проявление доверия: средство показать, что собеседники «свои»	351	87,8
48.	Чтобы подчеркнуть свою силу, право на оскорбление	335	83,8
49.	Ради шутки	343	85,8
50.	От бессилия изменить ситуацию	212	53,0

Как Вы считаете, в каких ситуациях обычно используют речевую агрессию в кругу вашего общения ЖЕНЩИНЫ?

		Р.К.О.	% от Р.К.О.
1.	В повседневной речи, не задумываясь	169	42,3
2.	Чтобы убедить собеседника в своей позиции	188	47,0
3.	В ответ на оскорбление, как защиту	292	73,0
4.	Целенаправленно, чтобы задеть за живое, обидеть	274	68,5
5.	Как скрытую насмешку, чтобы унижить	245	61,3
6.	Как проявление доверия: средство показать, что собеседники «свои»	128	32,0
7.	Чтобы подчеркнуть свою силу, право на оскорбление	112	28,0
8.	Ради шутки	210	52,5

9.	От бессилия изменить ситуацию	313	78,3
----	-------------------------------	-----	------

Вопрос 42-50 сравнение Мужчины и Женщины только % Р.К.О

		Мужчины	Женщины
		% от Р.К.О.	% от Р.К.О.
1.	В повседневной речи, не задумываясь	92,5	42,3
2.	Чтобы убедить собеседника в своей позиции	80,0	47,0
3.	В ответ на оскорбление, как защиту	63,8	73,0
4.	Целенаправленно, чтобы задеть за живое, обидеть	61,8	68,5
4.	Как скрытую насмешку, чтобы унижить	64,8	61,3
6.	Как проявление доверия: средство показать, что собеседники «свои»	87,8	32,0
7.	Чтобы подчеркнуть свою силу, право на оскорбление	83,8	28,0
8.	Ради шутки	85,8	52,5
9.	От бессилия изменить ситуацию	53,0	78,3

51. Как Вы относитесь к тому, что девушки используют агрессивную лексику (включая ненормативную)?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Негативно	178	44,5
Нейтрально, они ничем не отличаются от мужчин	71	17,8
Речевые практики – индивидуальный выбор, не зависит от пола	143	35,8
Другое	8	2,1
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

52. Присутствие представителя другого пола удерживает Вас от проявления грубой речи и ненормативной лексики?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Да	195	48,8

Нет	62	15,5
Не всегда	143	35,8
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

53. Как Вы ответите на речевую агрессию со стороны представителя другого пола?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Отвечу так же агрессивным высказыванием	65	16,3
Сделаю замечание в вежливой форме	172	43,0
Постараюсь не заметить	75	18,8
Прерву общение и уйду	61	15,3
Другое	27	6,8
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

54. Что влияет, по Вашему мнению, на усиление речевой агрессии в современном обществе?

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
СМИ	133	33,3
Интернет	275	68,8
Кинематограф	29	7,3
Недостаточное воспитание семьи	222	55,5
Потеря взрослыми авторитета у подростков и молодежи	130	32,5
Утрата школой воспитательного влияния	96	24,0
Современная художественная литература	8	2,0
Общая ситуация конкуренции во всех сферах жизни	65	16,3
Модели поведения политических организаций и их лидеров	37	9,3
Агрессивная государственная политика	36	9,0
Агрессивные высказывания политических лидеров	34	8,5
Высказывания известных во всем мире знаменитостей	34	8,5
Другое	5	1,3
Обще количество ответов (О.К.О.)	-	-

55. В каких ситуациях допустима позитивная речевая агрессия:

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Отстаивании своего мнения в спорах, дискуссиях	155	38,8
Самозащите от оскорблений	215	53,8
Как средство самоутверждения в условиях враждебной среды	56	14,1
Как способ захватить лидерство в определенной социальной группе	44	11,0
Другое	16	4,0
Общее количество ответов (О.К.О.)	-	-

56. Ваш пол:

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Мужской	216	54,0
Женский	184	46,0
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

57. Ваш возраст:

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
17-19 лет	304	76,0
20-21 год	96	24,0
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

58. Ваш вуз:

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
АГУ	86	21,5
ЮРГПУ	241	60,3
ЮФУ	73	18,3
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0

59. Направление профессиональной подготовки:

Вариант ответа	Р.К.О.	% от Р.К.О.
Техническое	221	55,3
Гуманитарное	135	33,8

Социально-экономическое	33	8,3
Правовое	11	2,8
Реальное количество ответов (Р.К.О.)	400	100,0